

The logo is a yellow, stylized eight-pointed star or gear-like shape. In the center, the words "IRON" and "WARRIOR" are stacked vertically in a bold, black, sans-serif font. Below the title, the author's name "GRAHAM McNEILL" is written in a smaller, black, sans-serif font. The entire logo is set against a solid black background.

**IRON
WARRIOR**

GRAHAM McNEILL

Annotation

Любое воспроизведение или онлайн публикация отдельных статей или всего содержимого без указания авторства перевода, ссылки на Games Workshop запрещено. Права Games Workshop должны рассматриваться и быть упомянуты как действительного автора содержимого.

© 2009-2011

Any reproduction or on-line publication of individual articles or entire document without the indication of the authorship of translation and reference to the Games Workshop is forbidden. The rights of Games Workshop must be considered and referred to as the original authors of the information.

© Copyright Games Workshop Limited 2009. Games Workshop, BL Publishing, Black Library, Warhammer, Warhammer 40,000, Warhammer Historical, the foregoing marks' respective logos and all associated marks, logos, places, names,

creatures, races and race
insignia\devices\logos\symbols, vehicles,
locations, weapons, units, characters,
products, illustrations and images from the
Warhammer world and Warhammer 40,000
universe are either ®, ™ and/or © Games
Workshop Ltd 2000-2011, variably registered
in the UK and other countries around the
world. Used without permission. No challenge
to status is intended.

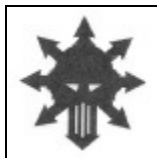
- [ЖЕЛЕЗНЫЙ БОУН](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
-

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВОИН

Грэм Макнилл

Глава 1

Эта планета была безымянной. Не потому, что название забылось за бесчисленные тысячелетия, что прошли с обнаружения планеты; и не потому, что оно затерялось в пыльных архивах историков. Названия не было, потому что планете его не дали: те, кто открыл ее, словно чувствовали, что мир, снабженный именем, привлечет к себе новых посетителей.

После Великого Предательства, когда Империя начал возрождаться, эксплораторы отправились на поиски новых миров и обнаружили планету, практически по всем параметрам враждебную человеку. Ревущие ветры ураганом проносились над крепнистыми

юнами, над впадинами, заполненными серой кварцевой крошкой, над вздымающимися до небес утесами из базальта и обсидиана. На планете не было жизни, и первые люди, под шагами которых захрустел блестящий песок ее зеркальных пустынь, ощутили эту враждебность, от которой не защищала даже толстый слой пластали на скафандрах.

Через тринадцать часов после высадки шесть членов экспедиции покончили с собой, разгерметизировав скафандры, а еще один набросился на товарищей с плазменным резаком. Прошло еще шесть часов — и еще десятеро погибли, поддавшись приступам безумия и кровожадной ярости.

Оставшиеся в живых спешно покинули планету, так и не дав ей имени и не отметив ее в записях имперских картографов. Они надеялись уберечь других от участи, которой не избежали сами.

Забытая планета двигалась по своей орбите в пустоте космоса, безымянная и

брошенная.

Но такие злополучные места всегда привлекают тех, кто несет раздор.

Пыльный котел, лежавший в сердце континента, был окружен горным массивом, скалы которого вздымались, словно ряды черных зубов. Хлесткий ветер, дувший из кварцевых пустынь, гнал над землей клубы мелкой стеклянной крошки; аспидно-серое небо низко нависало над поверхностью планеты — как огромный толот, который вот-вот упадет.

Оставив транспорт ждаты, не заглушая двигателей, на скальном выступе в сотне метров ниже, Хонсю поднялся к краю впадины. Порывы воющего ветра вцепились в него своими безжалостными когтями, но сила, данная его телу древним искусством, и механическая мощь доспеха цвета вороненого железа позволили ему устоять перед яростью стихии.

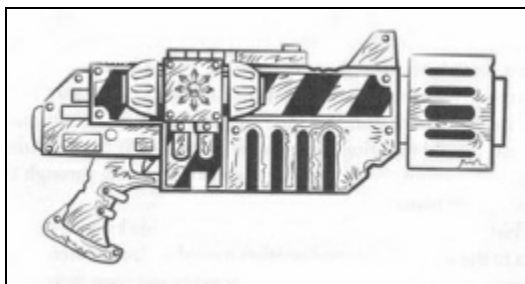
— Уже близко, — сказал он четверым воинам, которые шли следом. — Я чувствую: она здесь.

— Никто здесь не живет, — огрызнулся Кадарас Грендель, облаченный в такой же

темный доспех, но покрытый вмятинами и царапинами. Прикрыв рукой визор, чтобы заслониться от кружившихся в воздухе крупниц кварца, он добавил: -- Мы впустую тратим время, Хонсю. Здесь ничего нет.

-- Наконец испугался, Грендель? -- Хонсю не мог не поддеть спутника. -- Уже не думал, что доживу до этого дня.

-- Этот мир проклят, -- ответил Грендель и крепче сжал оружие -- почерневший тельтаган, который за свой век отправил на тот свет тысячи врагов. -- Нам нужно уходить отсюда.

Оружие Кадараса Гренделя -- тельтаган стандартной модели «Нирэ IV», который содержится в столь плачевном состоянии, что рано или поздно (скорее, рано)

взорвется в руках своего

владельца. Это оружие напизно даже при идеальном уходе, и недостаточная забота о его исправности подтверждает, что его хозяин явно не в себе.

Сильного гиганта окружала аура жестокости, и Хонсю удивился тому, что Трендель на провокацию не поддался.

Свежерожденный, стоявший рядом с Тренделем, следил за их разговором с любопытством прилежного ученика. Неподвижная маска шлема скрывала его лицо, составленное из фрагментов мертвой кожи; тело существа было сплавом украденного генетического материала и энергии варпа. Свежерожденный был гораздо сильнее, чем мог себе представить любой из его спутников, но разум его был разумом ребенка и с готовностью впитывал любую информацию.

Мельчайшие крупинки стекла стерли с их доспехов краску и все знаки отличия. Лишь несколько часов назад

символы Железных Воинов были видны на их наплечниках, но из-за неистового ветра Хонсю, Грендель и Свежерожденный внешне выглядели теперь почти одинаково.

Почти.

Хотя доспехи всех трех Железных Воинов в равной степени несли на себе следы песчаной бури, серебряная рука Хонсю блестела серебром ртути. Любая царапина, которую песок оставлял на ее поверхности, немедленно исчезала, словно рука обладала необъяснимой способностью к регенерации.

Были и другие отличия. Хонсю держался с безразличием, рожденным дерзкой самоуверенностью; Грендель же был на взводе, как грачун в таверне, предчувствующий скорую и лютую схватку. Свежерожденный, не уступая порывам ветра, стоял гордо и прямо, но при этом даже жесткие линии доспеха не могли скрыть наивность, скользившую в его облике.

--- Хонсю прав, --- сказал он. --- На этой планете присутствует огро́тная сила. Здесь все навсегда отравлено психическим

агом.

--- Какие мы наблюдательные, --- заметил Аргарик Ваанес, единственный, чей доспех не был цвета вороненого железа. --- И без варп-чутья понятно, что это гиблое место.

Броня Ваанеса была чернее ночи, но и на ней атмосфера планеты оставила след, стерев все символы и знаки. Когда-то доспех его отличали крылатая эмблема Гвардии Ворона и неровный крест Красных Корсаров, нарисованный поверх нее. Ветер не пощадил оба символа, словно хозяин доспеха был воином без командира, без прошлого.

--- В наблюдательности ему не откажешь, --- промурлыкал Нота Этассай, последний из спутников Хонсю. Кожаный костюм Этассай, укрепленный элементами гибкого доспеха для защиты самых уязвимых мест, не был сплошным и открывал большие участки загорелой кожи его стройного владельца. Но все по законам природы стеклянная крошка, которую нес ветер, уже должна была сорвать плоть Этассай с костей, но тело

его частично защищали волны энергии, составлявшие силовое поле. Там, где этой защиты не было, порывы ветра оставляли неглубокие порезы на незащищенных участках кожи, но грациозный воин, казалось, наслаждался каждой новой раной. — Это существо уникально. О, как я хотел бы испытать на нем мои способности!

Хонсю нахмурился, не зная, как понимать слова Этассай, и не имея возможности прочитать выражение его лица за маской из кожи и серебра. Прекрасный андрогин неопределенного пола, Этассай был гедонистом, извлекавшим удовольствие из любого проявления садизма, мазохизма или убийства. Но он также был и мастером клинка, знавшим все секреты фехтования. Армия Этассай перешла под командование Хонсю после Жатвы Черепов на Новом Багабе вместе с еще почти семнадцатью тысячами воинов всех пород и мастей.

— Ты и вправду можешь это чувствовать? — спросил Хонсю у Свежерожденного.

--- Могу.

--- Так расскажи.

Свежерожденный склонил голову, словно прислушиваясь к чему-то, что почти заглушил рев ветра.

--- Ярость, --- сказало существо. --- Ярость, порожденная предательством. Ярость, губящая все, с чем соприкоснется.

--- Да, --- согласился Хонсю. --- Вот оно. Горечь, пропитанная ненавистью, --- вот что отравило это место. Это та самая планета, теперь я уверен.

--- Тогда чего мы ждем? Давайте найдем то, за чем пришли, --- огрызнулся Грендель. --- Не хочу, чтобы меня сгубило это нечто, из-за которого мы здесь.

--- Не нечто, --- возразил Этассай. --- Чем ты слушал? Это нечто. Женщина.

Слова Этассай заставили Гренделя взъерошиться и крепче взяться за мельтаган. С первой минуты между ним и Этассай зародилась глубокая неприязнь, и Хонсю, памятуя о напутственных словах Тирана Бадаба, не делал ничего, чтобы улучшить их отношения.

--- Точно, женщина, --- подтвердил он.

устрепляясь навстречу ветру. -- Но женщина необычная.

-- И что это значит? --
поинтересовался Ваанес.

-- Я ищу Мориану. Провидицу, которая направляла Воителя.

Они двигались вперед сквозь сплошную пелену стеклянного песка, через цепи дюн, через крутые гребни черных скал, похожих на скелеты погребенных под землей драконов. Хонсю чувствовал, что сама плоть этого мира проросла злом, и это чувство придавало ему сил. Он сердцем знал, что место то самое, но продолжал искать знаки, которые бы это подтвердили.

Вихри бури на время утихли, и далеко впереди он увидел невысокий курган из гладких валунов... что-то наподобие каирна или погребальной насыпи вроде тех, которыми варвары отмечали места захоронений. Хонсю растаял и посмотрел в небо, про себя благодаря темных богов за то, что указали ему дорогу.

-- Ведьма, которая живет в

Костяном доме, — проговорил он, увидев темному между валунами, черный вход в пещеру, и сердце его забилося быстрее. Между этой планетой и Медренгардом, домом Железных Воинов, лежал долгий путь, на котором были кровавые стычки и убийства, и Хонсю, пройдя его, уже уничтожил один из миров Императора и собрал собственную армию.

И все это ради мести Уриэлю Вентрису из Ультрагесанта — единственному противнику, который ушел от него живым. Но если он правильно истолковал скрытые указания, зашифрованные в древних книгах, то скоро история эта завершится.

Встав рядом с Хонсю, Грендель взгляделся в пыльную пелену, силясь рассмотреть курган. Ваанес и Свежерожденный затерли в стороне от него, а Этассай раскачивался под порывами ветра, раскинув руки, чтобы насладиться царапающим прикосновением песка к коже.

Хонсю чувствовал, что спутники его в замешательстве, и ждал, кто первым задаст вопрос.

--- Воитель? --- резко бросил
Грендель. --- Который Хорус Лунеркаль?
--- Нет, --- покачал головой Хонсю, ---
который Разоритель.

Грендель отрывисто рассмеялся:
--- Тогда не слушай ее советов, потому
что Абадгону они на пользу не пошли. Если
посчитать, сколько раз ему приходилось
бежать, поджав хвост, то получится
больше, чем число шавок Императора,
которых я убил.

--- Это мне известно, Грендель, ---
ответил Хонсю, --- но Разоритель сам
виноват в своих неудачах. Именно
Мориана направила его к Чернокаменным
Крепостям.

--- Готическая война? --- уточнил
Баанес.

--- Такое название дали ей в
Империи, --- подтвердил Хонсю.

--- Так она закончилась больше восьми
веков назад. Старуха наверняка давно уже
умерла.

--- Думаешь, провидцы не могут
возвыситься над течением времени?

--- Не хочется мне выяснять, ---

ответил Ваанес. -- Те, кто так долго обманывал смерть, притягивают неудачу, как поле битвы -- воронов.

-- А сколько лет сверх положенного смертному срока прожил ты сам, Аргарик Ваанес? -- бархатисто застелялся Этассай. -- Мы все здесь предвестники смерти: ты, я, Хонсю и Грендель в особенности. Даже этот немислимый уродливый бастард пережил все отведенные ему рамки.

-- Утеешь ты утешить, Этассай, -- огрызнулся Ваанес.

-- Довольно, -- прервал их Хонсю. -- Мы на месте.

Вход в пещеру был занавешен различными талисманами и фетишами из кости и стекла, которые издавали мелодичный перезвон, раскачиваясь на ветру. Из тьмы наружу тянулись струйки пахучего дыма, как будто внутри дышало какое-то огромное и древнее существо. Вокруг пожухлой прогалины, на которой располагался каменный курган, росли чахлые деревья, и эти жалкие подобия жизни казались здесь странными и

неуместными.

--- У что теперь? --- спросил Ваанес. ---
Удем внутрь?

--- Я иду, --- ответил Хонсю, --- а вы
ждите здесь.

--- Меня устраивает, --- отозвался
Трендель, с подозрением глядя в темную
часть пещеры.

Хонсю помедлил мгновение, собираясь
с духом. На Жамбе Черенов ему пришлось
сразиться с самыми могущественными из
чемпионов Хаоса, но сейчас необходимость
войти во трак и встретиться с
провидицей внушала ему тревогу.

--- Я никого не испугаюсь, ---
прошептал он. --- Пусть другие боятся
меня.

Он оставил своих спутников позади,
не сказав им больше ни слова, и черный зев
пещеры поглотил его.

Оптика шлема и механизмы внутри
искусственного глаза Хонсю жужжали,
подстраиваясь под неестественный сумрак
внутри кургана. Шагнув внутрь, он
почувствовал секундное головокружение,
как если бы сместились реальности при

пересечении границы между тирати. Он обернулся, но вместо своей группы поддержки, оставшейся ждать под унылым небом этого безымянного мира, увидел лишь еще более глубокую тьму.

— Подойди ближе, Хонсю из Железных Воинов, — прозвучал голос во тьме.

Не задумываясь, Хонсю подчинился, почти инстинктивно почувствовав, что сопротивляться было бы ужасной ошибкой. С каждым его шагом очертания пещеры проступали все четче, словно ее обительница намеренно показывала ему свой дом по частям.

Твердь стен была гладкой, искусственно обработанной, и каждый сантиметр был покрыт убористым шрифтом — целая библиотека, высеченная в камне. Как и у входа, с потолка свисали атлеты и фетиши, причудливые трофеи, оторванные от тел жертв еще при жизни или вырезанные из их останков после смерти. В чашах из черепов терцали свечи, источавшие едкий запах, а на костяных столах лежали свитки из человеческой кожи.

За свою жизнь Хонсю побигал вещи и пострашнее, и подобное мелкое живодерство показалось ему не более чем дешевой декорацией, способной испугать лишь того, кто не видел истинных ужасов варна. В центре пещеры тусклым лиловым огнем светился очаг, у которого сгорбившись сидело какое-то существо. Платье с капюшоном, в которое было облачено это создание, когда-то было ярко-зеленого цвета, но теперь от него остались лишь грязные, изорванные лохмотья.

--- Ты -- Мориана? -- спросил Хонсю, снятая шлем. Воздух в пещере был зловонным, пропитанным тяжелым запахом трав. Если снаружи пахло расплавленным стеклом, то здесь, внутри, за вонью травяного варева чувствовался страг, который издает разлагающийся труп.

Сгорбленная фигура у очага поднялась и откинула капюшон с головы. Лицо древней старухи было морщинистым и изрытым язвами, словно поверхность мертвой луны. Мертвенно-бледная кожа

заглубела от старости; какой-то пыточных дел мастер, которого наверняка уже не было в живых, выколол глаза колдунье, но и теперь из пустых глазниц текли кровавые слезы.

— Кем же еще мне быть? — проскрипела старуха. — Кто еще стал бы жить в таком месте?

— Тогда тебе должно быть известно, зачем я здесь.

— О да, — подтвердила Мориана и согнулась в жестоком приступе кашля, после которого сплюнула комок черной слизи. — Ты ищешь Рожденного Трижды.

— Так он существует? — Хонсю шагнул вперед, в нетерпении забыв о привычной осторожности. — Скажи мне, как добраться до него!

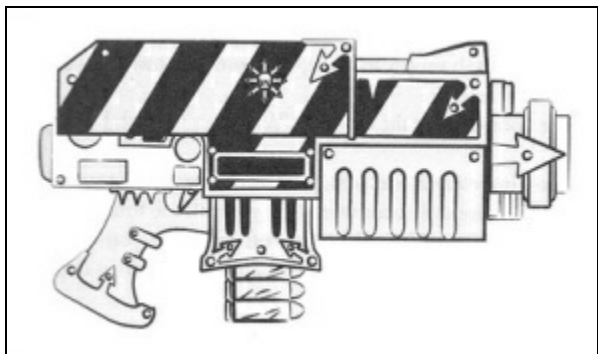
— Терпение, — возразила Мориана. — Всему свое время.

— Нет, — потребовал Хонсю. — Сейчас же.

Такая несдержанность заставила Мориану расстаться:

— Величайшие из чемпионов варпа приходили ко мне за советом. Так по

какому праву его потребуешь ты?

На болтган Хонсю нанесены
шеvronные полосы, обычные для
техники Железных Воинов. Это
оружие содержится в порядке,
необходимом для безотказного
инструмента убийства. Если воины
Империи часто украшают свое
оружие идеологической
символикой или помечают на нем
число уничтоженных врагов, то
хозяин этого болтгана видит в нем
только оружие смерти и
относится к нему соответственно.

--- По праву войны и знания, ---
ответствовал Хонсю. --- Я знаю, кто ты и

что ты сделала. Я знаю, что когда-то ты стояла рядом с трупом-императором, знаю, почему ты впала в немилость.

--- Ничего ты не знаешь! --- зашипела Мориана. --- Прочитал пару древних книг и думаешь, что стал мудрецом? Да, я стояла перед золотым троном, но полукровка вроде тебя никогда не понять, что тогда происходило на самом деле.

--- Лучше не называй меня так, --- прорычал Хонсю. --- Те, кто так делает, обычно умирают.

--- Грозишь мне?

--- А почему бы и нет? Я могу убить тебя в любую минуту.

--- От таких, как ты, всегда жди угрозы, --- Мориана словно была опечалена тем, что гость ее оказался таким непредсказуемым. --- Великий Абaddon собирался перерезать мне горло когтями, которые он забрал у павшего Хоруса Луперкала, но вовремя передумал. После него приходили и другие, и все они бросались угрозами. Слушай меня внимательно, полукровка: я слишком долго глядела в бездну и узнала дело с самыми

страшными созданиями тьмы, и
обещанием боли ты меня не запугаешь.

Хонсю с трудом сдержал гнев: ему не
хотелось оставлять нанесенное
оскорбление безнаказанным, но помощь
Морианы была необходима, чтобы
воплотить в жизнь задуманную месть.

--- Хорошо, --- уступил он. --- Говори, я
буду слушать.

--- Слушать мало, Хонсю. Чем ты
вознаградишь меня за помощь?

--- Назови свою цену. Я исполню все, о
чем ты попросишь.

--- Поспешное обещание, но я не стану
от него отказываться. Все, что мне
нужно, --- это твое слово, что ты доведешь
задуманное до конца, что бы ни случилось.
Когда другие дрогнут, ты должен идти
вперед. Когда не останется больше
надежды, ты не должен сдаваться, ибо
ради великой цели нужно жертвовать
многим.

--- Я даю тебе слово, --- ответил
Хонсю.

--- Слова людей полны лжи, ---
проворчала Мориана. --- Только кровь

никогда не врет. Подожди ближе.

Хонсю неохотно приблизился к слепой провидице и скривился от отвращения, когда та протянула руку к его лицу. Рука эта, больше похожая на иссохшую клешню, ласково прикоснулась к его коже; глинные ногти, покрытые вековой коркой засохшей грязи, проследили контуры его волевого подбородка, орлиного носа, очертили рельеф грубой аугметики на месте страшной раны, где выстрел из болтера уничтожил всю левую половину лица.

А затем клешня резко дернулась, располосовав ему щеку, и Хонсю вздрогнул — больше от удивления, чем от боли. Порезы обильно кровоточили, и Мориана поднесла окровавленные ногти к губам. Быстро, как змея, провидица лизнула кровь и застонала от удовольствия.

— Да, — вздохнула она, — я чувствую огонь твоего честолюбия. Это пламя напугивает мне глупые мечтания моей собственной юности. Все, что я видела тогда, — это путь, лежавший предо мной, но не мир вокруг.

— Так ты скажешь мне то, что я

хочу узнать?

Мориана кивнула и отошла от очага к стопке убористо исписанных пергаментов, свитков и пыльных книг, рядом с которыми стояла обсидиановая статуя какого-то неведомого существа.

— Скажу, но сначала... что тебе известно о Рожденном Трижды?

— Немногое, — признал Хонсю. — Когда Халан-Гол пал, я забрал все книги из библиотеки разрушенной крепости и перенес их на борт «Поколения войны» у Кривой башни, после чего мы покинули планету.

— Ты искал оружие, чтобы поразить своих врагов, — заявила Мориана, поднося к огню целую охапку трав, корешков и мешочков с неведомым содержимым.

— Именно. Кузнец войны, владевший той крепостью до меня, прилежно записывал все события, а так как ему удалось подчинить своей воле Кровавое Сердце, я надеялся найти в его хрониках информацию о других властителях бездны, которые могли бы послужить мне.

— И что же ты нашел?

--- Прочитать эти книги оказалось нелегко. Они были древними, невообразимо древними, а истории в них --- отрывочными и написанными архаичным языком, который было трудно расшифровать.

--- Многие из этих книг были написаны еще во времена восстания Хоруса, --- пояснила Мориана. --- Многие из тех, кто пережил эти времена, рассказали о тогдашних событиях, но сейчас эти истории забыты.

--- Я проводил целые дни за чтением этих книг, --- продолжал Хонсю, --- и уже почти сдался в своих поисках, когда мне попалось на глаза туманное упоминание о некоем демон-принце, известном как Рожденный Трижды, отец Синего Солнца.

--- Да... Хранитель Алого Слова, М'Кар.

--- М'Кар? Так вот как его зовут?

--- Это одно из его имен, --- ответила Мориана. --- Личина, специально придуманная для мертвых, чтобы защитить его истинное имя, но так его называют уже несколько тысячелетий.

Что еще ты знаешь о нем?

Хонсю помедлил: ему не хотелось признаваться, как мало он на самом деле узнал из книг своего бывшего господина, но врать Мориане было слишком опасно — он это чувствовал.

— Только то, что Рожденного Трижды несет погибель Хранителю врат Залатраса, — разочарованно ответил он, когда Мориана снова присела у лилового пламени очага. — И то, что он вновь восстанет во времена Заката, чтобы жестоко отомстить тем, кто почитает сынов Хранителя.

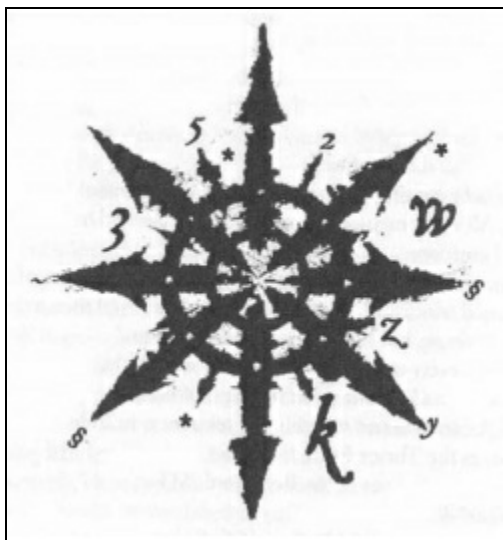
— И ты знаешь, кто этот Хранитель?

— Знаю. Аргарик Ваанес рассказывал мне об осаде Залатраса — войне, которая случилась около века назад в южном рукаве звездного скопления, называемого Вурдалачьи звезды. Говорят, что в одном из сражений той войны Марней Калгар из Ультрадесанта целые сутки одиноким сдерживал натиск орочьей орды. Что, конечно же, полная чухня, но именно такие невероятные истории и рассказывают

обычно воины Жиллитана. И если этот
Рожденный Трижды действительно
проклятье Ультрадесанта, то я хочу
узнать о нем побольше.

--- Это все, что тебе известно?

--- Кроме этого мне мало что удалось
выяснить -- авторы этих книг были
слишком хитры и безумны, и правда о
Рожденном Трижды затерялась среди
аллегорий, метафор и загадок.

Один из символов, воплощающий

священное слово Рожденного Трижды.

«Тексты Страх», принадлежавшие
Первому Еретик, употребляют
ритуал, с помощью которого можно
управлять этим повелителем
демонов, и данный символ указывает в
этом ритуале на первый слог
его имени. Произнести его вслух
могут лишь те, кто владеет тайным
языком Вечных Сил, для остальных
же буквы и геометрия символа
вскоре станут источником безумия.

--- Так было сделано специально,
чтобы запутать невежд и недостойных.
Правду могут увидеть лишь те, кто
воистину проникателен. Как у тебя с
проницательностью, Хонсю?

--- Ну, я же нашел тебя.

--- Так расскажи мне, как ты меня
нашел, потому что я обычно стараюсь
этого не допускать.

--- В пророчествах о Рожденном
Трижды много противоречий, внесенных
туда намеренно, и множество жутких и
невероятных легенд повествует о его

злodeйствах, но все они сходятся в одном: о том, как найти его, знает прислужница повелителя Улпериута, та, что живет в вечной тьме.

--- Ты пришел ко мне, следуя этому единственному указанию?

--- Сам Варн шепчет твое имя, Мориана, и у меня есть способы уловить его бормотание. Сюда нас привел Свежерожденный, хотя я понятия не имею, откуда он узнал про эту планету.

--- Узнал потому, что его рассудок отказывает, --- сказала ведьма. --- Разум этого существа --- мозаика из разнородных частей: раненой души ребенка, насильно вложенных догм, знаний, данных Варном, и украденных воспоминаний. Он всегда был уязвимым, а после Нового Багаба, как ты наверняка заметил, ему становится все хуже.

Хонсю кивнул. За те месяцы, что прошли после их визита на мир-крепость Түрона Черное Сердце, Свежерожденный много раз страдал от жестоких приступов безумия и невыносимо явственных кошмаров о чужой жизни.

--- Его разум восстает против самого себя, --- продолжила Мориана. --- Он вспоминает факты из своей прошлой жизни, но механизмы индоктринации постепенно стирают его старое «я». Но об этой планете он знал еще и потому, что тот, кого ты ненавидишь, бывал здесь раньше.

--- Вентрис был здесь? --- прошипел Хонсю. --- Когда?

--- У двадцати лет не прошло, --- ответила Мориана. --- Тогда его господин был черным; Вентриса и его воинов послали сюда, чтобы убить меня. Конечно же, в этом они не преуспели.

Хонсю с трудом сдерживал захватившее его возбуждение.

--- Скажи, как мне найти Рожденного Трижды? --- потребовал он.

--- Последний раз он пребывал в этой реальности много лет назад, --- сказала Мориана, --- когда его проклятое войско атаковало «Неукротимого» --- огромный звездный форт, способный бросить вызов даже Чернокаменным Крепостям, которые так стремится заполучить Разоритель.

Владыка Ультратара вступил в битву во главе своих лучших воинов, демон-принц был побежден, а армия его изгнана в варн, где и ожидает теперь его возвращения в материальный мир.

--- Тогда как призвать Рожденного Трижды обратно?

--- Призвать его нельзя, ибо его не изгоняли.

--- Хватит загадок, --- возмущился Хонсю, устав от уклончивых ответов колдуньи.

--- М'Кар был побежден, но Владыка не мог уничтожить его --- слишком силен был демон. Тогда он и его приспешники заточили М'Кара в раскаленном сердце «Неукротимого», связав цепями, что в тысячу раз крепче адамантия. И пока могущественный принц дремлет в этой тюрьме, его демоническая армия следует течением варна, готовая к возвращению своего повелителя.

--- Где находится этот звездный форт?

Тонкие губы Морианы растянулись в победной улыбке, полной злобы.

--- Он двигался по орбите вокруг мира, которому светит отравленное солнце, мира, чья атмосфера сгорела еще в давние времена великих героев.

--- Калт... --- прошептал Хонсю.

--- Тебе он известен?

--- Это родина Вентриса, --- сказал Хонсю, кожей чувствуя, что охота подходит к концу. Такие совпадения не бывают случайными, и сейчас он представлял себя гончей, которая по кровавому следу приближается к добыче.

Он уже повернулся к выходу, но слова Морианы остановили его.

--- Неужели ты думаешь, что Владыка Ультрадесанта настолько глуп, чтобы оставить столь опасного врага навеки прикованным к одной из своих планет? Нет, «Неукротимый» давно уже не рядом с Калтом.

--- Так где же он?

Мориана пожала плечами:

--- Владыка хитер. Столь гигантское сооружение не может двигаться само, и каждое его перемещение --- очень сложная задача. Для этого к форту приставлена

небольшая флотилия кораблей, которые окружают его, как приплод матку. «Неукротимый» переходит в Эмпиреи по случайным координатам и никогда не останавливается в одном месте надолго. Только тот, кто командует флотом, знает, где он появится в следующий раз.

— И как тогда мне его найти? — с горечью спросил Хонсю.

Мориана бросила в жадный огонь пучок трав, и Хонсю почувствовал тошноту от едкого, дурманящего дыма, который поднялся над очагом. Воздух в пещере наполнился энергией варна.

— М'Кар столь сильно ненавидит сынов Жиллитана, что даже самый дальний курс, который прокладывают навигаторы форта, всегда приводит его обратно к Ультратару.

— И все равно, это слишком большая площадь для поисков.

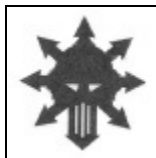
— Это если не знаешь, где точно искать.

— Так скажи мне, — потребовал Хонсю на пределе терпения.

— Я этого сказать не могу, —

ответила слепая провидица, -- но могут
обитатели варна. В этом царстве богов и
чудовищ прошлое, настоящее и будущее
сливаются воедино. Они укажут тебе
путь, ибо демоническое воинство М'Кара
все еще охраняет своего господина...

Глава 2

Все началось с проблеска не-света на окраине системы Триплекс --- самой дальней границе Ультратара, где редко появлялись корабли. Эта система включала в себя лишь три необитаемые планеты и располагалась так далеко от Макрагга, что многие картографы даже не причисляли ее к владениям ордена Ультрадесанта.

Затем эта вспышка тьмы, скрытая точка в пространстве, где исчезал любой свет, начала расти, превращаясь в водоворот красок, которым не было места в материальном мире. Свет струился сквозь разрыв в реальности, словно черный занавес прокололи иглой, а потом ткань пространства разошлась в

разрушительном беззвучном взрыве, выбросив в космос чуждую материю.

Прореха изрыгнула три тупоносых корабля — три огромных собора из металла и камня. Каждый из этих кораблей сопровождения был в километр длиной, каждый нес цвета Ультрагесанта — синий и золотой, и за каждым тянулся пыльный шлейф из обрывков вещества, составлявшего

Империя.

Столкнувшись с материальной вселенной, остаточное вещество варна медленно испарялось, искривляя облака поднимаясь над корпусами кораблей.

В центре эскорта шел изящный, похожий на стрелу корабль, на носовой надстройке которого серебряной и золотой вязью было выведено название — «Омнисвидере». Этот гордый корабль отмечали фатильные гербы Кастаны, одного из наиболее уважаемых семейств навигаторов с Терры. Династия Кастаны, как считалось, поступила на службу Ультратару еще на заре Империи.

За кораблем навигаторов и его эскортом показалась целая флотилия

меньших судов, так же окутанных
остаточным светом грудой реальности.
Примитивные по конструкции -- на них не
было практически ничего, кроме огромных
плазменных двигателей и спартанских
отсеков для экипажа, -- эти шестьсот
буксиров тянули за собой огромные
железные цепи, звенья которых были
каждое пятнадцать метров толщиной.

Края прорехи в реальности еще
больше разошлись, пропуская что-то
невообразимых размеров -- гигантский,
колоссальный звездный город, на стенах
которого мерцали огни. В центре его
возвышались железные шпили, аркбутаны и
зубчатые башни готической базилики, от
которой к периферии тянулись системы
фортификаций. К базилике примыкали
четыре огромных пирса, и каждый был
целым городом, состоявшим из
причальных доков, храмов, оружейных
мастерских, неприступных бастионов и
огневых позиций.

Темно-синий, золотой и
перламутровый цвета на блестящих
листах обшивки указывали, что это

«Неукротимый» — звездный форт типа
«Рамиллис», верно служивший
Ультрагесанту еще до того, как начались
Войны Отступничества. По легенде
Механикус, конструкция форта была
разработана магосом-ремесленником
Лианом Рамиллисом на основе
материалов, захваченных при зачистке
Ултанкса. Хотя «Неукротимый» больше не
был привязан к оборонному периметру
какой-то конкретной планеты, он все еще
служил потомкам Жиллимана — в
совершенно новом качестве.

Пространство вокруг гигантского
форта вздулось волнами: возвращение его в
материальную вселенную заставляло
реальность сограться в мучительных
схватках и ломало сами ее физические
основы. Наконец «Неукротимый» завершил
трудный переход и в сопровождении целой
флотилии транспортных снабжения и
дополнительного эскорта двинулся к
наиболее удаленной планете в системе
Триплекс — миру под названием Эскари
Экстерио.

Эскари Экстерио был газовым

гигантом и состоял в основном из водорода; под бронзового цвета атмосферой, исчерченной полосами облачности, скрывалось нестабильное ядро из железа и льда, окруженное толстым слоем металлического водорода. Планета обладала заметной кольцевой системой: ледяные частицы, пыль, каменные обломки и сотни массивных астероидов, попав в ловушку гравитационного поля, двигались по околопланетной орбите. Эти концентрические образования усиливали и рассеивали выбросы электромагнитной радиации из атмосферы, благодаря чему планета могла с легкостью скрыть присутствие «Неукротимого».

Или же присутствие охотника, поджидającego свою добычу.

Ржавый свет заливал командную часовню, расположенную в Базилике Доминастус — самом грандиозном сооружении в сердце форта, — а устехающиеся горгульи, сидевшие на карнизах, безучастно наблюдали за суетой людей внизу. Огромный свод потолка покоился на широких каменных арках;

серебряные статуи героев Ультрадесанта
казались золотыми в ярком свечении,
исходившем от планеты и ее колец.

Сканеры начали проверку
целостности корпуса, но на пикт-экранах
пока была только статика: осмотры
мешали остаточные помехи от недавнего
перехода. Автоматические сервиторы,
лязгая, быстро обменивались пакетами
данных в бинарном коде, в то время как
смертные члены экипажа сопоставляли
предвычисленные координаты созвездий с
информацией, которая медленно
поступала с бесчисленных датчиков.

В специально расширенной нише,
находившейся в задней части часовни,
стоял тот, кто наблюдал за всем
происходящим: командующий
«Неукротимого», брат Алтарион.
Технология, позволявшая этому гиганту,
тело которого состояло из керамики,
армапласта и стали, видеть внешний
мир, по сложности не уступала
технологиям, используемым в самом
звездном форте.

--- Переход завершен, --- сообщил

штурман -- худой как скелет мужчина, откомандированный на форт с «Омнисвидере». Его звали Патер Монна, и в речи его была некая воздушная живость, как будто путешествовать в варпе для него было не сложнее, чем перейти из одной комнаты в другую.

<Подтвердите наше положение,> приказал брат Алтарион; его слова транслировались сразу по множеству каналов. <Я хочу убедиться, что мы прибыли точно туда, куда хотели.>

-- Ну конечно, -- отозвался Патер Монна, но его наглый тон не вызвал у Алтариона никакой реакции. Под пальцами штурмана быстро защелкали бронзовые кнопки, и на экране, отбрасывающем на его бледное лицо голубоватый отсвет, появились данные телеметрии.

-- Системы позиционирования все еще работают неточно из-за помех, но известные контрольные точки соответствуют текущим координатам, -- сказал Монна. -- Точность прыжка -- девяносто семь целых и девяносто три

сотых процента, -- добавил он затем с оттенком самодовольства.

-- Подтверждаю, -- заговорил брат Гестиан, облаченный в отполированный до блеска доспех Пятой роты Ультрадесанта. На одном наплечнике с черным окайтлением была изображена белая омега-ордена, на другом, выкрашенном в темно-красный, -- черно-стальная шестерня, символ *Agentus Mechanicus*.

Стоя рядом с братом Алтарионом, Гестиан, благодаря усиленным математическим способностям, проверил цифры, которые сообщил Монна, почти так же быстро, как и сам слуга навигаторов:

-- Мы находимся на краю системы Триплекс и приближается к Эскарп Экстерио.

<Лүкиан, собери данные о местных объектах и убедись, что мы здесь одни,> приказал Алтарион.

-- Я Гестиан, -- отозвался технадесантник, не отрываясь от работы. -- Лүкиан служил вам более двух веков назад.

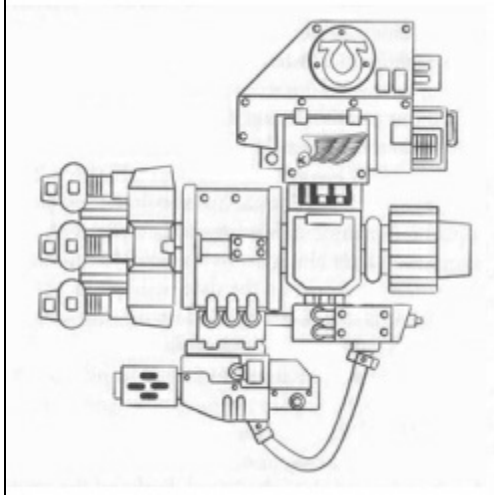
<Конечно, Гестиан,> поправился
Алтарион. <Мои извинения.>

Брат-сержант Олантор,
находившийся в середине часовни,
наблюдал за слаженной работой людей и
техники, необходимой для каждого
перехода «Неукротимого» и уже хорошо
ему знакомой. Как и у Гестиана, на доспехах
Олантора были те же цвета Пятой роты,
но сержант был Ультрадесантником до
позга костей и никак не был связан со
жрецами Марса.

--- И часто такое бывает? ---
спрошенала хрупкая женщина, стоявшая
рядом с ним. --- Кажется, брат Алтарион
несколько... забывчив.

--- Прожив столь долгую жизнь, он
получил право забывать о некоторых
мелочах.

--- А как же безопасность? --- не
сдавалась женщина. --- Наверняка есть
более подходящие кандидаты на такую
важную должность.

Брат Алтарион вооружен сейсмическим молотом --- пневматическим оружием ударного действия, снабженным пучками мышечных волокон и поршневым приводом. Молот может пробивать броню и наносить чудовищные повреждения. При жизни Алтариона называли «Громоподобный кулак»; о его подвигах во время Первой тиранидской войны можно узнать из описаний Битвы за Макрагг.

Олантора охватил гнев, и он повернулся к женщине, благодаря массивному доспеху грозно нависая над ней. Что знали такие, как она, о том, сколько многим пришлось пожертвовать Алтариону, что знали они о тяжелой ноше, которую он принял на свои сильные плечи?

--- Брат Алтарион --- один из Древних моего ордена, госпожа Сибийя, --- сказал Олантор и обернулся в сторону бронированной ниши, где располагался громадный корпус Алтариона. --- Отшлифованный гранит его саркофага украшен барельефом, камень для которого дали горы Кастра Магна. На его левой руке --- великий молот, дар самого Марнея Калгара в знак почтения той жертвенности, которую Алтарион проявил в Битве за Макрагг и из-за которой от его смертной плоти практически ничего не осталось.

Олантор почувствовал прилив гордости от того, что ему довелось служить вместе со столь почтенным героем:

--- Поэтому вы должны относиться к

нелу с неизменным уважением и почетом. В этой звездной форме его слово — закон, и лучше вам об этом не забывать.

— Я не хотела проявить неуважение, — ответила Сибийя Монсерат, дознаватель терциус с Таласы Прайм.

— Тогда постарайтесь, чтобы ваши тон и ваши же намерения не противоречили друг другу.

— Обязательно, — заверила его Сибийя. — Я сделаю все, чтобы вам мои намерения были предельно ясны.

Олантор внимательно посмотрел на нее, ища намека на насмешку, но приглядеться было не к чему. Это и не удивительно: наставники из Инквизиторской крепости на Таласе Прайм хорошо натаскали Сибийю Монсерат во всем, что касалось хитрости и обмана. Олантор заметил про себя: не стоит недооценивать эту женщину лишь потому, что он может свернуть ей шею одним лишь движением руки или потому, что она занимает невысокий ранг в Инквизиции.

Сибийя опустила глаза. На «Неукротимом» она появилась недавно, хотя присутствие Инквизиции в форте было уже привычным. После того как звездный форт несколько десятилетий назад был отбит у демонов, Магистр оргена Ультрадесанта счел необходимым, чтобы на борту был постоянный наблюдатель на случай оставшейся скверны. Казалось, что орден может справиться со своими делами и сам, без вмешательства посторонней организации, но в этом вопросе Марней Калгар и Варрон Тигурий были непреклонны.

Олантор отвернулся от Сибийи. Четыре столетия, которые он служил ордену, оставили седину на его волосах и шрамы на лице. Будучи ветераном-сержантом в одном из тактических отделений капитана Галена, Олантор чувствовал себя на своем месте, и у него не было ни амбиций, ни желания стремиться к более высокому рангу.

Пятую роту также называли Хранителями Восточной Окраины, поэтому, естественно, охрана

«Неукротимого» была поручена им; они исполняли эту обязанность с присущим Ультрагесанту мужеством и честью, но Олантору все же казалось, что на этом звездном форте, который ничего не защищал, его учения пропадают впустую.

Прошло уже десять лет с тех пор, как он был назначен на «Неукротимый», и с каждым новым гнетом он все сильнее скучал по боевому братству роты. До конца его смены оставалось меньше года, и каждый день теперь казался глиною в жизнь.

На мостик хлынули потоки информации, как вербальной, так и бинарной и ноосферной. У самого Олантора не было возможности воспринимать ноосферную коммуникацию, но он видел, что Гестиан просеивает невидимые данные, выделяя важные фрагменты умелыми движениями запястьев усиленных латных рукавиц.

— Переход завершен, — доложил Монна все тем же бестелесным, мягким голосом. — Навигационные системы в штатном режиме, локальное пространство свободно.

<Щиты?> спросил Алтарион.

--- Для включения щитов интенсивность распада эфирной материи еще слишком высока, --- сообщил Гестиан. --- По моим оценкам, еще как минимум шесть целых семь десятых минут.

<А системы вооружения, Гестиан? Хоть они-то готовы?> равкнул Алтарион. <Ты слишком медлителен! Лукиан работал быстрее, так что постарайся, или я найду тебе замену.>

--- Вы назначили меня как раз потому, что я всегда был быстрее Лукиана, --- как ни в чем не бывало ответил Гестиан.

Олантор улыбнулся. Такие беседы между Алтарионом и Гестианом были обычным делом. Переход из варпа в материальное пространство всегда сопровождался опасностью и беспорядком, и многие астрономические явления влияли на то, как скоро чувствительные системы вернутся в обычный режим. Жесткие условия перехода сильнее всего сказывались, к сожалению, именно на щитах и вооружении. Но брат Гестиан был одним из лучших технодесантников

Пятой роты, и никто бы не смог вернуть
«Неукротимый» к жизни быстрее, чем он.

— Началась подача энергии к
системам вооружения, — сообщил Гестиан,
которого слова Алтариона, по-видимому,
ничуть не задели. — Северный причальный
пирс доложил о готовности. Восточный
пирс будет готов через две целых четыре
десятых минуты.

<Да будет записано в бортовом
журнале,> провозгласил брат Алтарион,
<переход один-восемь-пять завершен.>

— Один-девять-три, вообще-то, —
поправил Патер Монна.

<Ты уверен?>

— Слуга навигаторов прав, брат, —
ответил Гестиан, считывая данные с
терминала штурмана по ноосферному
каналу. — Это был переход номер один-
девять-три.

<Ну конечно, Гестиан,> согласился
Алтарион. <Теперь я вспомнил.>

Это была уже вторая ошибка
Алтариона. И в одной не было ничего
хорошего, но две...

Олантор почувствовал, что

ознаватель Сибийя пристально смотрит на него, и попытался скрыть беспокойство.

Но сказать он ничего не успел: резко зазвенел сигнальный колокол, и все серверы внешнего наблюдения, находившиеся в часовне, разразились потоком испуганных сообщений в бинарном коде.

--- Обнаружены цели! --- закричал Патер Монна, и теперь в его тоне не было и следа скуки. --- Множественные следы --- больше шестидесяти и быстро приближаются. Это торпеды! Их не меньше семидесяти!

<Где?> взревел Алтарион.

--- Кольца Эскари Экстерио, --- спокойно и ровно ответил Гестиан. --- Стая хищников залегла в засаде.

--- В засаде? --- резко переспросила Сибийя и шагнула к ближайшему локационному приемнику, на котором уже высветился узор сигналов, отражавший текущую тактическую обстановку. Олантор встал рядом с ней и с ужасом увидел, что сигналы надвигающихся целей неотвратно скользят все ближе к синей

иконке, которой был обозначен
«Неукротимый».

Ему потребовалось лишь мгновение,
чтобы оценить все детали этой
торпедной атаки: вражескому командир
или невероятно повезло, или он столь же
невероятно хорошо знал свое дело.

--- Они нацелились на южный пирс, а
там у нас пока не готовы ни щиты, ни
вооружение.

--- Но как они смогли узнать, где мы
завершим переход? --- воскликнула Сибийя.

Ей никто не ответил: подготовка к
обороне не оставляла времени на пустые
вопросы.

Олантор направился к выходу из
командной часовни, на ходу отстегивая с
пояса шлем. Некоторые из
приближавшихся целей двигались слишком
медленно для торпед с обычной
бронбойной боевой частью.

Транспорты.

Или еще хуже --- abordажные торпеды.

Вой сирен слышался во всех коридорах
«Неукротимого», заставляя пятьдесят
воинов Пятой роты прервать

тренировочные ритуалы, а шесть тысяч солдат из оборонной ауксилии Ультрамара --- покинуть казармы.

Штурмовой десантный катер «Ворон битвы» прорывался через облака осколков и электромагнитные возмущения. Вокруг вспыхивали опасно нестабильные энергетические импульсы, но Хонсю наблюдал за тем, как «Неукротимый» переходит в состояние боеготовности. По острым выступам пробежали и застывающие огоньки: несмотря на помехи от неустойчивого поля планеты, вопреки задержке, которая следовала после каждого варп-перехода, форт пытался поднять пустотные щиты.

--- Не успеют, --- с удовольствием констатировал он.

От аугметики, заменявшей Хонсю левую сторону черепа, к латунной консоли, установленной в корме катера, тянулся золотой провод. По этому проводу передавалась информация от сенсоров агента Цицерина, магоса Agentus Механикус, которого Железные Воины захватили в плен на Тигре Кордатус и

затем заразили техновирусом
порождением варпа.

Информация поступала прямо в мозг
Хонсю, и ему пришлось закрыть второй,
органический глаз: данные от сразу двух
оптических источников вызывали
тошноту и головокружение, с которыми не
могло справиться даже его генетически
усовершенствованное тело.

Он чувствовал, как грозит корпус
катера, мчавшегося к «Неукротимому»,
чувствовал его движение и слышал
монотонный речитатив других воинов; но
острее всего воспринималось безмолвие.
Через множественные сенсоры Цицерина
эта область пространства виделась
Хонсю как трехмерная сфера, которую
составляли треки данных,
информационные сигналы, дуги
траекторий и цифровые аналоги
визуального изображения. Много в этом
потоке было ему непонятно, но здесь же
были и чужие руки, которые
манипулировали этими данными с такой
же легкостью, с какой он сам мог бы
разобрать болтер.

Несколько комплексов цифр — это флот, который ему удалось собрать на Новом Багабе, уродливое собрание потрепанных боевых и артиллерийских кораблей, захваченных у врага крейсеров, транспортников и станций слежения. Следуя ведьмовским советам Морианы, флотилия встала на якорь под прикрытием излучения Эскари Экстерио, где и провела месяц в ожидании — до того момента, как в своих баках забормотали псайкеры, возвещая прибытие «Неумолимого».

Цицерин сразу же рассчитал последовательность включения систем на звездном форте и выявил наиболее уязвимый его участок, после чего началась атака. Подобно тому, как в древности стая волков нападала на добычу, корабли Хонсю вышли из укрытия и потчались к цели до того, как жертва смогла хотя бы засечь их присутствие.

Резко отсоединив золотой провод, Хонсю встряхнул головой, чтобы избавиться от головокружения, которым сопровождалось возвращение обычного

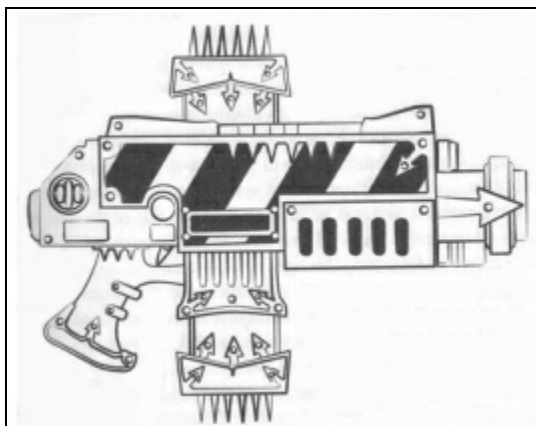
зрения. Предметы вновь обрели жесткие грани, а стены — плотность, и Железные Воины, в два ряда сидевшие внутри катера, были готовы вновь вызвать на бой ненавистный Имперіум.

Как только торпеды Железных Воинов оказались в пределах досягаемости, автоматические оружейные башни форта открыли огонь, и чернота кустов расцвела вспышками мощных взрывов. Прицельно попасть во что-то столь маленькое и быстрое, как торпеда, было практически невозможно, но обломки тех устройств, которые все-таки были уничтожены, продолжали двигаться на большой скорости и могли нанести серьезный ущерб остальным.

Эти орудия работали независимо от командной часовни и потому стреляли вслепую, без особых шансов остановить достаточное количество вражеских торпед, а те волна за волной обрушивались на южный пирс. Бронебойные заряды пробивали толстые листы обшивки, затем вспомогательные двигатели направляли каждую боеголовку вглубь надстройки. Из

пробойн вырвались грибообразные облака
пыли и обломков; на поверхности форта
словно вспыхивали новые солнца, чтобы
тут же погаснуть, уничтожив целые
секции неприступных бастионов.

Сразу же за торпедной атакой в бой
вступили скоростные рейдеры,
вооруженные смертоносными лэнс-
батареями, и на корпус «Неукротимого»,
уже искалеченный взрывами, обрушился
каскад ослепительно-белых
энергетических лучей. С безжалостной
точностью они поразили взлетные палубы,
и целые эскадрильи были сожжены, даже не
успев взлететь.

Еще одна модификация болтуна, характерная для Железных Воинов.

Этот экземпляр принадлежит воину, который любит использовать оружие дальнего боя в рукопашной. Шипы на магазине позволяют гребить кости врага и разрывать его плоть. Обычно так оружие применяют только в крайнем случае, но среди Железных Воинов, по видимому, такая практика широко распространена. Возможно, им нравится, когда какой-либо инструмент оказывается многофункциональным.

А к пирсу уже подходили корабли Железных Воинов: последние укрепления были уничтожены жестоким батарейным огнем. В недрах пирса демонировали боеприпасы, и оборонительные сооружения, построенные в незапамятные времена настоящими мастерами своего дела, наконец обратились в прах. Каждый корабль, нанеся удар, отступал, уходя от выпущенных в спешке торпед и залпов из

батареи на центральной базилике, которые, в отличие от пирса, были в полной боевой готовности.

Штурмовой эшелон обстрелял причальный пирс с сокрушительной методичностью. Урон был нанесен колоссальный: несколько квадратных километров укреплений были разрушены до основания, герметичность помещений нарушилась, в результате чего сотни людей выбросило в открытый космос взрывной декомпрессией. Кислород и жидкость из гидросистем струями вырвались в вакуум, где мгновенно замерзли, образовав над руинами сверкающий купол из ледяных кристаллов.

Хотя в атаке на причальный пирс участвовала значительная часть флота Хонсю, немало кораблей пока держались в стороне, поджидая крейсера и эскорты, которым полагалось защищать звездный форт. Высоко над южным пирсом развернулось сражение, в которое эскорты Ультрадесанта ринулись без промедления. Вновь от противника к противнику понеслись торпеды, под мощнейшими

бортowymi залпами не выдерживали щиты, и обшивка корпусов разлеталась в огненном шквале.

Корабли Ультрадесанта уступали врагу в численности и вооружении, но это ничего не меняло: они все равно вступили бы в бой, даже превосходи их противники миллион к одному.

По всему южному причальному пирсу вспыхивали и быстро гасли пожары — вздрагивая от ударов, «Неукротимый» терял жизненную силу, терял кислород, который утекал в открытый космос. Не успели затихнуть пожары, как к его поверхности встретились десантные катера, сотни войсковых транспортов и тяжелых грузовозов, несущих бронетехнику и осадное снаряжение.

Южный пирс теперь был полностью открыт, но остальная часть форты избежала повреждений. Даже раненный, «Неукротимый» еще мог выиграть эту битву, повернув ее в выгодное для себя русло.

Но этого Хонсю допускать не собирался.

Огнями костическими сражениями
этот форт не завоевать; взять его могли
только самые опытные и решительные из
воинов, которые силой проложат себе
дорогу по палубам форта и пробьются к
самому его сердцу.

Такой трофей, как «Неукротимый»,
мог достаться только воинам Пертураб
и только если они будут сражаться так,
как им было предначертано от рождения.
Возводя одну артиллерийскую батарею за
другой, а затем обрушивая на врага
многоотысячные армии, пока тот не падет
под кровавым натиском этого железного
шторма.

Пилотируемый сервитором скиф нес
Олантора к южному пирсу через гүлкие
галереи и широкие магистрали Царской
дороги. В храмах машин, стоявших
глинной чередой, размещались генераторы,
питавшие лэнс-батареи пирса, и наг
силовыми шпильми беззвучно вспыхивали
электрические разряды. Скиф промчался
мимо перепуганных техножрецов — те при
помощи сервиторов пытались справиться с
ущербом, нанесенным в ходе обстрела.

Рядом с Олантором сидела
дознаватель Сибийя; она просматривала
данные на инфопланишете, и быстро
бегущие строчки отбрасывали отсветы на
ее худое лицо. Время от времени она что-
то говорила в вокс-бүсину, установленную в
воротнике ее черного, отполированного до
блеска силового доспеха.

Раньше Олантору никогда не
доводилось видеть женщин в боевой броне,
но на Сибийе доспех сидел как влитой.
Сержант знал, что она привезла на
«Неукротимый» отряд Датиийских
Ящериц, неустрашимый полк которых
доблестно сражался вместе с
Ультрадесантом в Цейстской кампании.
Сибийя также намекала, что в ее
распоряжении имеются и другие ресурсы,
но о деталях не распространялась.

Звон колоколов, раздававшийся по
всему бастионному округу, как будто
призывал верующих на молитву. Шары
свечильников на наклонных стенах
мигали в такт сердцебиению Олантора и
отражались от артагласового фонаря,
закрывавшего кабину скифа.

На визоре сержанта появились данные о боеготовности войск, а также схема оборонительных сооружений, на которую наложился доклад о повреждениях и план южного пирса. Пока Олантор изучал эту информацию, сержант Децим по вокс-связи давал оценку сложившейся тактической ситуации:

--- Не знаю, кто они, но удар они нанесли нам серьезный и при этом точно знали, что надо делать. Если мы удержимся на южном рубеже, нам очень повезет, --- Децим, как всегда, был пессимистом. --- Дальняя оконечность Царской дороги уничтожена, лэнс-батарея больше нет, равно как и многих взлетных палуб.

--- Сколько их еще осталось? --- спросил Олантор. --- Нам нужны действующие истребители.

--- Невозможно определить. Некоторые палубы уничтожены, другие просто не отвечают.

--- Которые? --- Олантор боялся, что и сам уже знает ответ.

--- Те, которые расположены в южно-

восточном квадранте, --- подтвердил его догадку Децим. --- Там обстрел был слабее всего.

--- И туда же направлялись с полсотней этих чертовых абордажных торпед.

--- Именно, --- отозвался Децим. --- Ангары бомбардировщиков и несколько истребительных авиакрыльев, не менее двухсот самолетов. Магистр Неба сейчас готовит отчет о том, сколько их могло показаться в руках врага.

--- Ладно, Децим, а теперь давай хорошие новости. Не может же все быть так плохо.

--- Бастиионы Десницы полностью укомплектованы и готовы к бою, --- сказал Децим. --- Даже если противник нападет прямо сейчас, он получит достойную встречу.

--- Наши воины уже на месте, --- Олантор не спрашивал, а констатировал факт.

--- Естественно. Я распределил боевые отделения Ультрадесанта по отрядам оборонной ауксиллии для укрепления духа, и капеллан Сабатина воодушевляет солдат

обещаниями славы.

--- Очень хорошо, Децим, --- одобрил Олантор. --- Мы с инквизитором Сибиией уже приближается к башням и скоро присоединится к вам.

--- Поспешите, --- посоветовал Децим. --- В развалинах что-то постоянно шевелится, и это точно не к добру.

Олантор отключил связь с сержантом и повернулся к Сибиие:

--- Вы все слышали?

--- Да, --- ответила инквизитор. --- Децим ничего не сказал о том, кто же напал на нас?

--- Брат Децим, --- поправил ее Олантор. --- И вы слышали то же, что и я.

Сибиия кивнула и, потеряв щеку, сказала:

--- И все же, я не понимаю, откуда они узнали, где мы появимся? Они не могли предсказать, где мы выйдем из варна. Проклятье, мы даже не знаем, кто они!

--- Нет, дознаватель, не знает, --- согласился Олантор. --- Но для меня имеет значение лишь одно: это враг, и с ним нужно сразиться. Как только я поднимусь

на вершину Бастионов Десницы и увижу их, я узнаю, кто это, и мне станет ясно, как их победить.

--- Может быть, это и неважно --- для вас, но не для меня, --- резко ответила Сибийя, которой ситуация внезапно предстала совсем с другой стороны. --- Единственной целью этих случайных прыжков было запутать тех, кто захотел бы найти «Неукротимый». Они могли найти нас только в одном случае: если наши переходы не были случайными.

--- К чему вы клоните? --- Олантору не нравился намек, который слышался ему в тоне инквизитора.

--- К тому, что в нашем последнем прыжке случайности было меньше, чем следовало.

--- Координаты выбирает брат Алтарион.

--- Вот и я о чем, --- подтвердила Сибийя. --- Возможно, его провалы в памяти не ограничиваются лишь именем его помощника-технодесантника или порядковым номером перехода.

Олантор хотел бы возразить Сибийе,

но не мог найти изъясна в ее рассуждениях. Едва ли враг обнаружил бы форт, если бы почтенный Алтарион сохранял нужную ясность мысли. Неужели его решения действительно стали предсказуемыми?

--- Как хорошо на самом деле укреплены эти Бастионы Десницы? --- стенила тему Сибийя.

--- Я вам покажу, а там уж сами решайте, --- предложил Олантор, когда скиф вынырнул из электрического зарева Царской дороги.

Над нити возвышались необъятные основания двух гигантских башен, которые поднимались на невероятную высоту и отбрасывали тень на более низкие строения форта. Алый свет Эскарп Экстерио окрашивал взметнувшиеся вверх стены в закатные цвета. Из двух колоссов Башня Коринфа, которую скиф оставил по левую сторону, была более высокой; ее великоленные арки и незыблемая массивность соответствовали характеру людей, стоявших у орудий на ее стенах.

Башня Первых казалась более трачной: ее возвели в честь героев из

Первой роты Ультрагесанта, которые погибли, защищая свой дом от Великого Пожирателя. Но, несмотря на внешнюю угрюмость, и эта башня была столь же незыблема и неприступна, как и ее сестра.

Сибийя ахнула от удивления. Она не провела на «Неукротимом» и месяца, но Олантора все равно раздражало, что инквизитор даже не угосужилась осмотреть внешние оборонительные рубежи форта. Вместо этого она проводила большую часть времени, расположившись в самом сердце Базилики Доминастус. Пройдя между двумя башнями, скиф остановился перед волнующимся морем вооруженных людей. Их обмундирование было небесно-голубым с золотом: оборонная ауксулия Ультратара.

Защитники «Неукротимого», облаченные в скафандры и закрытые шлемы, были готовы встретить врага. Уже были подняты штандарты, увенчанные изображениями орла; офицеры отдавали приказы по воксу, солдаты поднимались на стрелковые ступени, а на огневых позициях шла подготовка орудий к

бою. Хотя в результате атаки причальный пирс и лишился запасов воздуха, генераторы гравитационного поля все еще работали.

--- Вы готовы? --- спросил Олантор у Сибийи, которая запрокинула голову, чтобы рассмотреть самый верх башен.

Она неохотно отвела взгляд от могучих сооружений и надела шлем, личина которого изображала какого-то имперского святого, Олантору неизвестного. Затем инквизитор кивнула, и он отключил вакуумные затворы на кабине скифа.

Они протолкнулись к краю стены, где Олантор поднялся на стрелковую ступеньку, минув почтительно склонившихся солдат, прошел к паранету. Там уже был Децим, и два воина обменялись сдержанным приветствием.

Оглядев Бастиионы Десницы, Олантор почувствовал прилив уверенности. Двойные редуты, каждый в несколько сот футов высотой и утыканный огневыми позициями, защищали внутренние пояса крепостных строений. Стены редутов

были построены с точно выверенным наклоном, который позволял очищать усиленный фас одного поддерживающего огнем с другого; артиллерия, установленная в заглубленных оружейных казематах, прикрывала подходы к Вратам Варрона, створки которых, позолоченные и украшенные символом орла, перекрывали путь на Царскую дорожку.

Священные знамена ниспадали с высоких парпетов, по вокс-сети звучал катехизис битвы; Сибийя, окинув взглядом неприступное величие бастиона, наконец признала:

--- Впечатляюще.

Столь сдержанная оценка заставила Олантора рассмеяться:

--- Эти стены стоят уже целые века. Им хватит крепости выдержать и эту наглую атаку.

--- Будем надеяться, что вы правы, --- искренне ответила Сибийя.

Олантор кивнул и посмотрел на дальнюю оконечность южного пирса, скрытую облаками замерзшего кислорода и топлива. Точно определить, что

происходит в развалинах, не
представлялось возможным, но
ослепительные вспышки пламени из
тормозных корабельных двигателей и
признаки какой-то масштабной
деятельности не предвещали ничего
хорошего.

— Мы дадим им бой, который они не
скоро забудут, — пообещал Децим, и
Олантор кивнул, предвкушая возможность
снова показать свое мастерство воина.

Затем он услышал жужжание,
которые издавали окуляры на шлеме
Сибийи.

— Что это такое? — спросила она? —
Какое-то знамя?

Олантор прищурился, силась
рассмотреть за облаком ледяных
кристаллов предмет, на который
указывала дознаватель. На конце
причального пирса была возведена
огромная каменная берта, и улучшенное
зрение сержанта позволило ему
разглядеть туманные очертания
предмета, воткнутого между камнями.

Темное, цвета черного металла

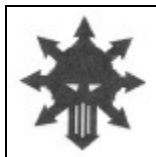
древко, а на нем --- зная, где на фоне
восьмиконечной звезды оскалился шлем-
черепаха, символ древнего и страшного врага.

--- Железные Воины, --- прошипел
Олантор.

Внезапно ему вспомнилась поговорка,
которую любил повторять его наставник
на Макрагге:

Будь осторожнее со своими
желаниями.

Глава 3

Железные Воины приступили к работе почти сразу после высадки. Транспорты доставили на поверхность форта многотонную технику, а также тысячи воинов, невольников и опытных рабочих. Разрушенные края южного пирса и развалины зданий стали строительным материалом для огромных контрвалационных линий, которые бульдозеры возвели для защиты флангов.

Землеройные машины ничего не могли сделать с адамантием форта и вместо рытья траншей стали сгребать обломки строений и статуй, возводя, таким образом, неровные, но высокие стены, которые образовали зубчатую линию крепостного вала. Теперь никакому

вразу не под силу было угрожать основному направлению атаки, которую готовили Железные Воины: для этого защитникам крепости пришлось бы преодолеть систему укреплений, не уступающую их собственной.

Как только фланги были укреплены, началось восстановление оружейных башен на гальней оконечности пирса. На надежно заанкированных железных платформах разместились массивные ракетные комплексы и зенитные батареи, которые затем были подсоединены к сканерам на борту зависших над фортот кораблей. Осажденные наверняка попробуют использовать оставшиеся у них взлетные палубы, чтобы устроить бомбовые удары или штурмовые налеты, и в этом случае орудия на платформах прикроют своим огнем воздушное пространство над территорией осадных работ.

Первые из захваченных истребителей и бомбардировщиков поднялись со взлетных палуб и пронеслись над полем боя, над которым шел дождь из ледяных кристаллов, мерцавших в медно-красном свете планеты. Взлетные палубы

захватил Кагарас Грендель, и бой выдался жестокий и кровавый, хотя сомнений в его исходе не было: защитники, отрезанные от своих, столкнулись с врагом, который численно превосходил их числом и не собирался проявлять милосердие.

Пока вокруг зоны высадки возводились оборонительные рубежи, в космическом пространстве вокруг «Неукротимого» корабли из флота Хонсю удерживали на безопасном расстоянии уцелевшие эскорты Ультрагесанта. Тем временем на захваченном участке фронта велись титанических масштабов строительные работы: перед позициями Железных Воинов вырастали высокие валы и насыпи из камня и стали, обеспечивая защиту от орудий, установленных на двух исполинских башнях, которые возвышались над южным пирсом. Башни ни на минуту не прекращали обстрел вражеских позиций, но было уже слишком поздно — захватчики окопались на завоеванной территории, и выбить их оттуда орудия башен не могли.

Под прикрытием этих редутов

транспортники Железных Воинов доставляли на пирс людей и припасы: в непрерывном потоке грузов были и огромные проходческие щиты, и экскаваторы, и автотранспорты -- оборудование, сыгравшее в осаде не меньшую роль, чем артиллерийские орудия, -- а также бронетехника и воины, прибывавшие в форт таким же плотным потоком.

Плაცдарт Железных Воинов был создан.

Хонсю чувствовал радостное предвкушение от одного вида столь масштабных приготовлений к войне. Едва он ступил на палубу форта, как начали возвращаться старые инстинкты: каждое сооружение теперь виделось как потенциальная точка эскалады, каждая разрушенная аркада или магистраль -- как ключевая позиция в эшелонированной обороне. Все подступы, которыми высаженные могли бы воспользоваться для атаки, немедленно перекрывались укрепленными стенами.

-- Слишком давно я этим не занимался, -- сказал Хонсю, стоя на

вершине огромной лэнс-батареи, сейчас почти полностью разрушенной. Невероятных размеров стволы были скручены и искорежены до неузнаваемости, напоминая туннели, без всякой системы проложенные на поверхности какой-то луны.

--- Ты про что? --- переспросил Трендель, все еще залепанный кровью с головы до ног после битвы в ангарах.

Хонсю развел руки, указывая на ведущиеся повсюду осадные работы. Нагромащенные и стенами трудились тысячи рабов, собранных благодаря налетам на десяток периферийных планет, слишком удаленных от имперской цивилизации, чтобы рассчитывать на помощь; целая армия людей и сотни машин работали изо всех сил, возводя валы и укрепленные редуты.

Первая параллель --- оборонительный рубеж, где были хорошо защищенные убежища, заглубленные артиллерийские погребы и пока еще пустые оружейные окопы --- была почти готова; под ее идеальным прикрытием должна была

вскоре начаться прокладка первых апрошей
к стенам.

— Про все это, — ответил он под
грохот десятков орудий, что, опутанные
цепями, с лязгом и скрежетом двигались
на огневые позиции под бдительным
пристотром командиров расчетов. — Я
слишком увлекся, планируя, что нужно
сделать для достижения финальной цели,
и забыл, как это здорово, когда железо
ударяет о камень. Для этого я и был
создан, и пора наполнить Империям,
почему нужно бояться Железных Воинов.

Грендель оскалился в улыбке:

— Да уж, кровь и грязь окопов — это
хорошо. А потом еще будут бреши и
штурм стен.

Хонсю кивнул, в кои-то веки чувствуя
в Гренделе родственную душу. Но это
длилось всего лишь мгновение: по
неровному склону к ним поднимались
Ардарики Ваанес и Свежерожденный. Доспех
Ваанеса стал более громогласным из-за
прыжкового ранца, а лоскутное лицо
Свежерожденного скрыл помятый шлем с
желтыми и черными шевронами. Как и у

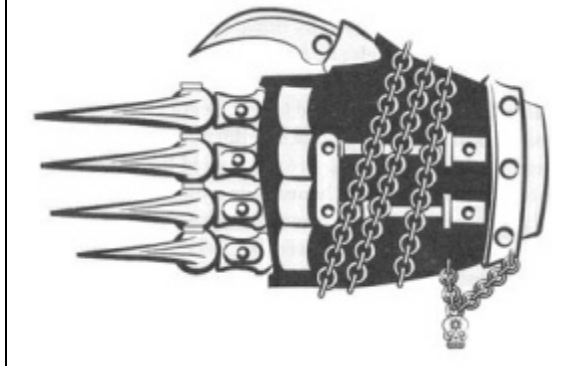
Хонсю с Гренделем, его доспех был заново
выкрашен в цвета Железных Воинов; из
всей четверки только у Ваанеса броня не
несла никаких отличительных знаков.

--- Знаешь, что нужно делать? ---
спросил Хонсю.

--- Да, --- подтвердил Ваанес. --- Мы
пробираемся и в тыл и по мере сил сеет
панику. Перекрываем пути снабжения,
разрушаем коммуникации и оттягиваем
войска с передовой.

--- Как думаешь, вы справитесь? ---
спросил Грендель. --- Если возникнут
проблемы, мы на помощь не придем.

--- Я на это даже не надеялся, ---
ответил Ваанес. --- Но для таких операций
меня и тренировали.

Молниевые когти --- смертоносное оружие, особенно в руках первоклассного убийцы, каким Аргарик Ваанес без сомнения является. Каждый коготь окружен полем разрушительной энергии, что повышает шансы с первого раза нанести смертельный удар. Обычно это оружие прилагается к терминаторскому доспеху, но в некоторых орденах небольшие группы воинов проходят специальную подготовку по использованию когтей вместе с обычной силовой броней.

— А как насчет него? — Грендель указал в сторону Свежерожденного. — Он выдержит?

— Он может о себе позаботиться, — сказал Ваанес. — К тому же, мы берем с собой выводок локсатлей Ксанеанта. С нами все будет в порядке.

— А если нет? Жалость-то какая, — заметил Грендель.

— Действительно, — резко бросил Ваанес, выпуская молниевые когти из латной перчатки. После Нового Багаба Грендель и Ваанес постоянно пререкались, но в этом не было ничего необычного. Грендель редко вызывал к себе симпатию. Но в этот раз Хонсю показалось, что в гневе бывшего Ворона было что-то еще, как будто истинный объект его ненависти был в нем самом.

— Удите, — приказал он. — Любыми способами проберитесь внутрь и устройте там беспорядок. Когда кончится бой, встретимся в базилике. Мы же с Гренделем пойдем напрямик.

— На стены? — спросил Ваанес.

— Точно, — Хонсю широко улыбнулся. —

Проложим себе путь большими пушками и грубой силой. Это у меня получается лучше всего.

Меньше чем через час артиллерия Железных Воинов открыла массированный огонь. Сотни орудий рывнули в унисон, и на Бастиионы Десницы градом обрушились фугасные снаряды. Не выдержав такого напора, часть стен рухнула, и на землю обрушился каскад обломков и кусков покоренной стали.

Но инженеры форта хорошо знали свою работу: они укрепили бастиионы всеми доступными способами как раз на случай такого обстрела. Артиллерия стреляла не переставая; невольники, обслуживавшие огневые позиции, работали в потрепанных, негерметичных скафандрах, которые плохо защищали от воздействия агрессивной внешней среды, и каждый час гибли десятки людей — или из-за поломок в скафандрах, или из-за того, что по неосторожности слишком близко подходили к демониическим орудиям.

Артиллеристы Железных Воинов рассчитали оптимальные баллистические

данные для стрельбы и скоординировали все орудия так, что они стреляли едиными залпами, тем самым десятикратно увеличивая наносимый урон. Между попаданиями проходило всего несколько секунд, и с каждым взрывом трещины в стенах становились все шире, выбоины — все глубже.

С каждым новым залпом две наклонные стены, над сооружением которых трудились тысяча рабов и множество огромных бульдозеров, их прикрывавших, продвигались вперед, постепенно образуя два закрытых хода сообщения и приближаясь к могучим бастионам. Хонсю следил за работами на левом апроше, а Грендель — на правом, и строительство шло быстро не только потому, что рабы трудились на износ, но и потому, что обоих командиров подстегивало желание обойти соперника.

Хотя эти апроши сразу же оказались под прицелом контрбатарейного огня, стоило имперским орудиям хоть раз выстрелить, как агент Цицерин определял их местоположение и передавал

координаты наводчикам Железных Воинов. Батареи немедленно оказывались внутри накрывающей группы и уничтожались прежде, чем орудия могли откатиться назад под бронированные маски.

Некоторые бульдозеры, неосторожно вырвавшись вперед, оказались в пределах дальности орудий на гвух башнях позади бастионов, и защитники уничтожили их точными выстрелами. С этими орудиями Железные Воины ничего поделать не могли и вынуждены были укрываться от огня за стенами или в укрепленных убежищах. Невольникам же и рабочим приходилось вжиматься в любую трещину, в любую выемку, которые они только могли найти, и многие гибли под обломками, в которые имперская артиллерия обращала выстроенные за день укрепления. Но, несмотря на всю мощь контрбатарейного огня, защитники бастионов не могли замедлить упорное, неумолимое продвижение Железных Воинов.

Имперские бомбардировщики раз за

разом пытались атаковать траншейные работы, но им не давали приблизиться самолеты, захваченные на взлетных полосах. Тех же, кто все-таки прорвался через воздушное прикрытие, сбивали ракетные комплексы, которыми управлял агент Цицерин. Темный магос также запустил мусорный ког в периферийные системы форта, результатом чего стали бесконечные сбои в программах и отключение энергии по всей крепости, в то время как вирус, постоянно копируя себя, подбирался к центральным логическим устройствам в Базилике Доминастус.

С каждым днем зигзаги апрошей все ближе подходили к стенам, неизменно поворачивая под таким углом, что артиллеристы бастионов никак не могли нацелить орудия для анфиладного огня. Через пять дней, когда ходы сообщения покрыли треть расстояния между бесконечностью причального пирса и Бастионами Десницы, Хонсю приказал начать строительство второй параллели. От головы каждого апроша пролезли две

огромные стены из железа и камня, которые соединились в середине фронта, тем самым создавая условия для еще более смертоносной артиллерийской атаки.

Аргарик Ваанес, до этого скрывавшийся в углублении машикуля на темно-серой стене рудного склада, шагнул в пустоту и полетел вниз, сквозь переплетение теней. Когти выгвинулись из латных перчаток с резким щелчком, а когда до земли оставалось всего ничего, включился прыжковый ранец, и Ваанес с грохотом опустился на каменную мостовую и оказался в самой середине отряда перепуганных солдат.

Вскинул руки, нанося удары в обе стороны. Там, где он прошел, — крики и кровь.

Паника на лицах, ужас, обуявший солдат, — он запретил себе думать об этом и продолжал убивать.

Пятьдесят человек, две бронированных боевых машины и три грузовых скифа: самая крупная из всех ударных групп, что им встречались, но в искусстве нападения из засады мало кто

мог сравниться с Гвардией Ворона. Выстрелы лазганов искрами рассыпались на безлико-черной поверхности доспеха, но Ваанес вихрем ударов проложил себе путь через ряды солдат. Локсатли, как верткие ящерицы, легко скользили вниз по стенам, осыпая флешеттами офицеров и сержантов, которые как раз пытались восстановить хоть какую-то дисциплину.

Одна из игольчатых бомб локсатлей пробила лобовую броню боевой машины, и блок двигателя мгновенно оказался захвачен огнем. Экипаж попытался выбраться наружу через аварийные люки, но пламя настигло людей, и Ваанес наблюдал за их агонией с каким-то извращенным удовольствием. Запах обгоревшей плоти, кожа и мясо, в невыносимом жаре стекающие с костей, словно расплавленная резина...

Минутная невнимательность чуть не стоила ему жизни, когда совсем рядом блеснуло лезвие рапиры. Нападавший целился в шею Ваанесу, но тот пригнулся и в быстром выпаде пронзил врага ногтями. Офицер в голубом мундире и

золотом нагруднике с изображением перевернутой омеги --- знаком его хозяев --- трепыхался, как вытащенная из воды рыба, и плоть его шипела и обугливалась в электрическом поле когтей.

Встрахнуv рукой, Ваанес отбросил тело прочь, злясь на себя. Вокруг идет бой, а он так легко отвлекся. Те, кто отвлекаются в сражении, долго не живут. Очистив разум от мыслей о посторонних чувствах, он сосредоточился на том, что предстояло сделать.

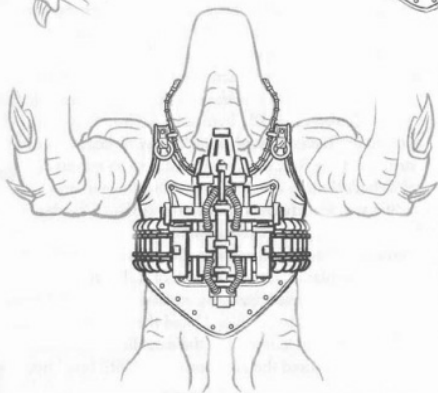
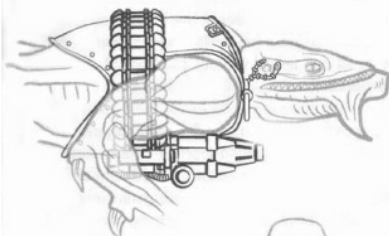
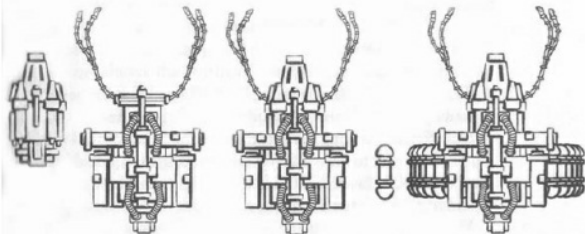
Грузовые скифы сорвались с теста и попытались обойти горящий корпус подбитой машины, но артагласовый колпак скифа, идущего впереди, не выдержал града флешетт, и водитель был мгновенно разорван на куски. Скиф врезался в стену склада и покореженной грудой металла остановился в завале из бочек и контейнеров.

Два уцелевших скифа не оставляли попыток вырваться из ловушки, при этом их водители, несмотря на безумие боя, действовали быстро и хладнокровно.

«Выучка Ультрагесанта, --- подумал

Ваанес. --- Но мои учителя были лучше».

Еще несколько выстрелов вывели из строя двигатели второго скифа, и он, потеряв управление, со скрежетом рухнул на землю. С десяток локсатлей запрыгнули на последний скиф и когтями пробили артагласовую защиту. В движениях этих серокожих ксеносов была какая-то беспорядочная суетливость, но в то же время каждый удар жилистых лап, оканчивавшихся ядовитыми когтями, был настолько сильным и хлестким, что мог разрезать и плоть, и тонкую броню. Всего за несколько мгновений ксеносы зубами и изогнутыми когтями разогнали экипаж скифа в клочья.

Ксенопсы, называемые локсатли, используют флешетные бластеры, которые крепятся на специальную сбрую и носят на теле. Бластеры обрушивают на цель жал тонкостенных боеприпасов, начиненных острыми как бритва иглами, часто смазанными ядом. Особенно удобно то, что для стрельбы не нужны руки, и когтями локсатли добивают тех, кому не повезло выжить под градом игл.

Что-то несколько раз глухо и тяжело ударило по рокриту совсем рядом, и Ваанес нырнул в сторону. Плавнo перекатившись, он вскочил на ноги и увидел, что во второй бронемашине

стрелок уже разворачивает ему вслед крупнокалиберную пушку. Но прежде чем прозвучал выстрел, за спиной стрелка выросла фигура в железном доспехе и голыми руками оторвала ему голову. Кровь брызнула на металл, и труп темешком упал на оружие, которое напоследок выплюнуло очередь бесполезных снарядов.

Свежерожденный толкнул тело с оружейной установки, бросил внутрь машины пару гранат, а потом захлопнул люк. Корпус машины согнулся от мощнейшего взрыва, из воздухозаборников и из-под днища повалил едкий дым.

Шум сражения внезапно стих, и Ваанес облегченно выдохнул, словно до этого он задержал дыхание от... от чего? От радости или сожаления? Он точно не знал.

Свежерожденный спрыгнул с корпуса уничтоженной машины и подошел к нему. Полсотни солдат убиты, два танка уничтожены, три скифа выведены из строя, а это существо выглядит так спокойно, словно это был обычный

тренировочный бой.

Ваанесу потребовалось несколько секунд, чтобы взять себя в руки после пьянящего восторга, который вызвала победа. Убивая, какой-то частью сознания он упивался смертью противника, но дело было не только в этом. За то время, что они со Свежерожденным провели в тылу врага, нападая на транспорты снабжения, мелкие подразделения солдат и ремонтные бригады, которым не повезло оторваться от своих, в Ваанесе проснулось чувство, которое, как ему казалось, он уже никогда не испытает.

Гордость.

Он всегда был лучшим в своем деле, а эта взявшаяся ниоткуда кровожадность мешала действовать четко, что его необычайно злило. Он заглушил поднимавшуюся внутри ярость словами мантры Скрытого охотника, которую стал повторять про себя. Сердце забилось ровнее, но где-то вдали ему почудился всплеск немой злобы.

--- Еще одна удачная засада, --- сказал Свежерожденный, снятая шлем. --- У тебя

угдивительная способность угадывать, где
появится самая лакомая добыча.

--- Меня обучали лучшие, --- кивнул
Ваанес.

--- Гвардия Ворона?

--- Да, она самая. Я был старшим
инструктором по боевой подготовке в
Вороньем шпиле.

--- Что это такое?

--- Так называлась... называется...
крепость-монастырь моего ордена, ---
ответил Ваанес. --- Огромная башня на
темной стороне Избавления.
Замечательное сооружение, самое
масштабное творение рук человеческих на
всем спутнике. Да и на других планетах
вряд ли найдутся ему равные. Это
фантастическое место, где сами стены
дышат историей и преданиями.

--- Кажется, ты по нему скучаешь, ---
заметил Свежерожденный без всякой
иронии.

Ваанес уже собирался ответить, но
небрежное возражение так и осталось
невысказанным: он понял, что
Свежерожденный прав.

Дознаватель Сибийя грожала. Она находилась в трюме своего корабля, который стоял в одном из ангаров на крыше базилики; точнее сказать, она находилась внутри грузового контейнера-холодильника, но грожала вовсе не от холода, так как силовой госпех защищал ее от искусственно пониженной температуры. Сколько раз она ни говорила себе, что груз пребывает в пассивном состоянии, каждое посещение трюма заставляло ее содрогаться от страха. Нарывающий из вентиляционных отверстий в стенах, напотинал дыхание. Собственно, это и было дыхание -- в каком-то смысле. Гибкие трубы, шедшие по периметру этого специального контейнера, терно гудели, а в воздухе чувствовался едкий химический привкус хладагента.

-- Зачем вы привели меня сюда? -- спросил брат Олантор, с удивлением рассматривая сложное оборудование, встроенное в стены. -- Мне нужно подготовиться к битве.

-- Брат Алтарион какое-то время

справится и без вас. Или вы сомневаетесь, что он способен взять командование на себя?

--- Дело не в этом, --- сказал Олантор. --- Я должен быть рядом с моими людьми. Это моя обязанность.

--- Мы долго не задержимся. Я лишь хочу кое-что вам показать.

--- Показать что? Я вижу только, что в трюме вашего корабля есть холодильное отделение.

Сибийя кивнула агенту в мантии, подбитой густым мехом; склонив голову, он стоял у единственного входа в отсек, защищенного бронированной дверью, которую даже Олантор не смог бы сломать. Агент быстро пробежал пальцами по пульту управления, где среди инкрустированных драгоценными камнями кнопок и шкал в бронзовой оправе мигали огни датчиков. Множество пикт-экранов показывали равномерно пульсирующие линии: тягуче медленное биение жизни.

С потолка плавно опустилась продолговатая капсула, и Сибийя, выдохнув облачко пара, плотнее запахла в плащ.

Заклученная в каркас из стали и адамантия, капсула эта напоминала емкость для хранения опасного биологического материала или нестабильных радиоактивных веществ.

На поверхности белели ледяные кристаллы, с выступов, словно узкие лезвия из стекла, свисали сосульки. Сибийя осторожно подошла к капсуле, протерла рукой замерзшее смотровое окно на крышке и позвала Олантора.

Костический десантник взгляделся -- с недоумением, как заметила Сибийя -- в застекленное отверстие.

-- Что там?

-- Крайнее средство, -- ответила дознаватель.

Стоя на крыше собственного гота, Хонсю наблюдал за тем, как идет обстрел Бастионов Десницы. Сатих стен не было видно -- их поглотили языки пламени и клубы дыма. Несмотря на расстояние, он подошвами чувствовал вибрацию после каждого взрыва и радовался, что наконец-то еще один оплот Ультрадесанта превращается в руины.

Вот оно, самое главное. С тех пор как они покинули Глаз Ужаса, Хонсю был тенью самого себя: он был столь одержим жаждой мести, что забыл, кем был на самом деле. В нем соединилось наследие двух генетических отцов, но по духу он был истинным Железным Воином, а для них инженерная война таких масштабов --- настоящий рай.

Орудия, установленные на второй параллели, уже почти расправились со стенами, и скоро в периметре бастиона появится пригодная для штурма брешь. Слишком давно он не вел воинов в атаку на сокрушенные артиллерией стены, слишком давно не взбирался по склонам, усыпанным битым камнем, прямо навстречу ружьям и мечам врага, пока его собственное оружие рычало в предвкушении, восславляя темных богов.

В воздухе стоял густой запах раскаленной стали и пороховых газов: запах настоящей --- правильной --- войны. Две гигантские башни, возвышавшиеся за бастионами, почти беспрерывно обрушивали снаряд за снарядом на

укрепления Железных Воинов, но уроки, преподанные их повелителем, не прошли даром, и от обстрела серьезно пострадали только рабы.

В подобного рода столкновении основные системы вооружения, которые защищали звездный форт, были бесполезны. Их проектировали для ведения огня по целям, атакующим из космоса и находящимся от форта на большом расстоянии, а не по отрядам пехоты, которые расползлись по его поверхности подобно муравьям. Конечно, и в этом случае у форта было что противопоставить врагу: на стенах размещались внушительные гарнизоны, и с помощью орудий на башнях также приходилось считаться.

Да, это был действительно достойный соперник, но Хонсю больше всего любил именно такие сложные задачи. Лучший шанс показать, чего ты на самом деле стоишь.

--- Скажи-ка, --- заговорил Нота Этассай, развалившийся в шезлонге из человеческой кожи, --- эти сражения всегда

такие нудные? Когда появится работа для
твоего клинка?

Хонсю вздохнул: из-за нытья мечника
все очарование канонады, все мечты об
эскаладах рассыпались в прах.

--- С первых минут боя ты только об
этом и спрашиваешь. Для того чтобы
разрушить стены крепости, требуется
время. Нужно проложить апроши, возвести
параллели, а потом приготовить бреши.
Это идеальное сочетание науки и воинской
доблести.

--- Правда? А я думал, это просто
неизбежное зло, --- сказал Этассай. ---
Долгая, затяжная операция, которую вы,
Железные Воины, любите прорабатывать
до малейшей детали, после чего
начинается настоящий пир смерти.

От слов Этассай хорошее настроение
Хонсю мгновенно улетучилось:

--- Железные Воины освоили это
ремесло в самом начале Великого
крестового похода, когда их осадные
флоты сокрушали бесчисленные крепости
ксеносов и затерянные колонии
человечества, которые не хотели

присоединяться к Империям. Они были лучшими в осадном деле, и именно поэтому мой легион снова и снова шел в бой, пока у воинов не осталось сил.

— Я не думал, что ты застал меня в это время, — заметил Этассай.

— Нет, — признал Хонсю, — меня приняли в легион уже после той войны.

— Что-то я об этом слышал, — обронил Этассай, глянув в сторону Гренделя. Без сомнения, тот с радостью поведал во всех подробностях, что было не так с происхождением Хонсю.

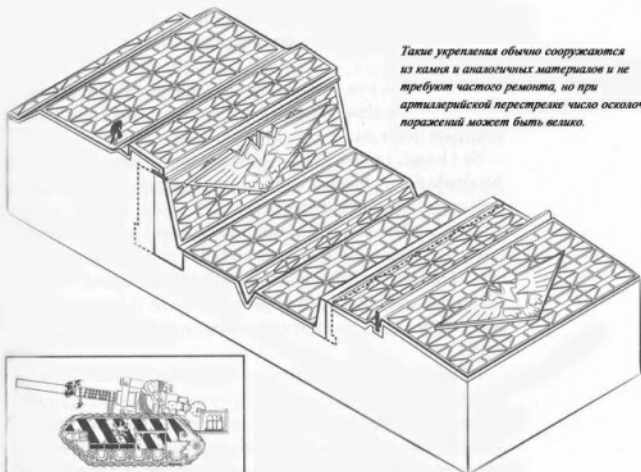
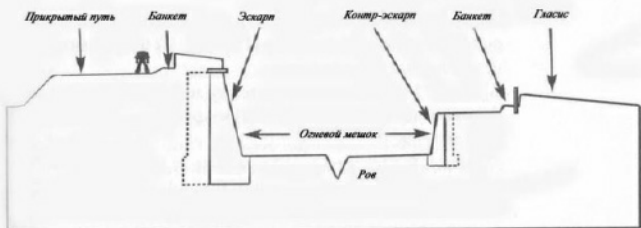
— Хотя я и не стоял у стен Терры, но зато штурмовал множество других крепостей, и все они пали. Нет такого укрепления, которое я не смог бы разрушить. И пусть великий Пертурабон больше не выходит из своей обители в горах Медренгарга, его воины продолжают это дело и все еще ведут Долгую Войну.

— А почему он не здесь, если уничтожение крепостей доставляет Железным Воинам такое удовольствие?

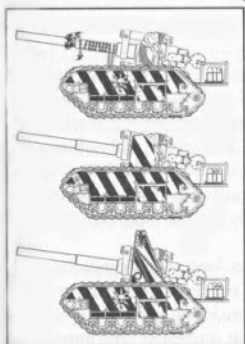
Хонсю покачал головой.

— Ненависти, которой переполнено

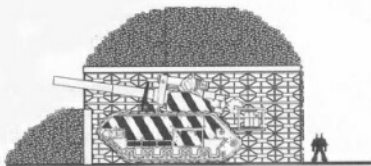
сердце Пертүрабо, хватит на тысячу
жизней, -- ответил он, вспоминая темные
ущелья в горах, ужасные храмы и
заброшенные башни в кошмарном городе
Пертүрабо. Он никогда не видел нашего
примарха Железных Воинов, но
чувствовал тьму его проникнутых
ненавистью мыслей в ледяном ветре, что с
воем проносился по безлюдным улицам. ---
Такой воин выходит на бой, только если
предстоит сражение титанических
масштабов.

Такие укрепления обычно сооружаются из камня и аналогичных материалов и не требуют частого ремонта, но при артиллерийской перестрелке число осколочных поражений может быть велико.

Орудия Железных Воинов: разные варианты масок.

Орудийный окоп Железных Воинов. Вынутый грунт используется для защиты от огня прямой наводкой или с закрытых позиций.

Встав, Этассай взмахнул руками, разминая мышцы плеч, а потом выполнил

несколько растяжек, явно болезненных даже на вид. Под тонким облегающим костюмом, под безучастной маской андрогина, скрывавшей лицо, чувствовалась недюжинная сила. Терпение его, без сомнения, было на исходе, но Хонсю не собирался атаковать бастионы, пока все не будет готово к штурму.

--- Если тебе так хочется помахать мечом, то присоединяйся к корсарам Каарьи Саломбар или к остаткам Берсерков Улувента, --- посоветовал Грендель.

--- Очень любезное предложение, --- ответил Этассай, церемонно кланяясь, --- но я предпочитаю битвы, в которых могу выжить. Берсеркам все равно, а что касается Саломбар... может, показушный героизм и в духе пиратов, но пользы от него нетного. Полностью насладиться всем богатством ощущений можно только будучи живым.

--- Ну, наше дело предложить, --- сказал на это Грендель.

Хонсю прекрасно знал, какими потерями оборачиваются стремительные

и необдуманные атаки, которые предпринимала Саломбар, но саму Королеву корсаров нисколько не смущало то, что для штурма хорошо укрепленных стен одних только мужества и жажды славы может быть маловато. С Берсерками же Улүвента в последнее время и так хватало проблем, так что плакать по этим помешанным на убийстве маньякам он тоже не собирался.

К тому же, постоянные атаки на стены отвлекали внимание артиллеристов на бастionaх, в то время как скрытые ходы сообщения иaproшлись приближались все ближе к цели. Как только будет установлена третья параллель, орудия, стреляя прямой наводкой, обратят в пыль само основание стен.

Хонсю взглянул на завесу клубящегося дыма, в которой утонули бастионы, и пришел к выводу, что ждать уже осталось недолго.

Разрядив оружие вслеп убегающему противнику, брат-сержант Олантор тяжело привалился к фрагменту каменной

кладки, уцелевшие от этой секции стены. Из-за многочисленных пробоев в броне он часто и хрипло дышал: хотя вакуумный герметик предотвратил серьезную декомпрессию, запас воздуха был практически истощен.

Децим, встав на колени рядом, протянул ему полный магазин:

--- Тебе всегда не хватало огневой дисциплины.

--- Спасибо, --- ответил Олантор, привычно точными движениями меняя опустевший магазин на новый. Он окинул взглядом стены --- и увидел лишь горы обломков и безжизненные тела. Весь южный квадрант форта превратился в зону жесточайших военных действий и теперь напоминал разоренный город, который противники никак не могли побить друг у друга.

Солдаты врага, уцелевшие в последней атаке, отступили к насх сооруженным валам и укрепленным редутам, которые были возведены за время штурма. Олантор был поражен тем, как быстро Железные Воины строили эти

порные пункты, и едва защитники бастионов отражали одну атаку, как на них накатывалась новая волна.

Сержант видел, во что превратилась когда-то величественная стена: неровные обломки камня, искореженные куски артиллерии. Не лучшее укрытие от вражеского огня, но другого нет. Олантор насчитал семерых Ультрагесантников, из аусилии оставалось около тысячи солдат. Капеллан Сабатина, высоко воздев крзиус, читал в адрес предателей литании ненависти, которые транслировались по вокс-сети.

Обычные солдаты проявили неталое мужество, сражаясь на этом поле боя, где даже малое повреждение скафандра означало быструю смерть. Хотя каждый воин прошел подготовку по экстренному ремонту скафандров, они оказались под таким сильным огнем, что отремонтировать часто было уже нечего.

Удивила его и инквизитор Сиби́я вместе с Датийскими Ящерицами она сражалась на передовой. Ступглокожие солдаты этого отделения были вооружены

длинные вольными мельтаганати, а
защиту ил обеспечивала тяжелая
чешуйчатая броня темно-коричневого
цвета. За Сибией тенью следовал
нервный проповедник, облаченный в
общевойсковой защитный комплект,
который был ему явно не по росту.
Мужчина нараспев читал из огромной
книги, которую держал на спине.
Мускулистый носитель, специально
выращенный для этой задачи; казалось,
проповедника ничуть не смущало, что в
шуме битвы никто, кроме него самого, не
слышит его слов.

За спиной Олантора слышался
металлический лязг тяжелых шагов, и он
узнал поступь брата Алтариона. Сержант
действительно сомневался в том, что
Древний по-прежнему способен
командовать звездным флотом, но вот в
его воинских способностях сомнений не
возникало. С самой первой атаки
Алтарион оставался вместе с
защитниками на Бастионах Десницы, и
присутствие гредноута воодушевляло
людей лучше, чем все пламенные воззвания

Сабатины.

Немногие из воинов врага все-таки сумели добратъся до паранетов, используя автоматические захваты, но оказались бессильны перед вооружением Алтариона. Из тех, кто сумел подняться на стену, не выжил никто.

<Вставайте, братья!> загремел по воксу голос гредноута. <Враг возвращается!>

--- Уже? --- вздохнул Олантор.

--- Похоже, что так, --- ответил Децим, выглянув из-за стены.

www.skinnyelbows.com

Кузнец войны Хонсю

www.skinnyelbows.com

КАДАРАС ГРЕНДЕЛЬ

www.skinnyelbows.com

АРДАРИК ВААНЕС

СВЕЖЕРОЖДЕННЫЙ

ДЕМОН-ПРИНЦ

АДЕПТ ЦИЦЕРИН

"НЕУКРОТИМЫЙ"

ЗВЕЗДНЫЙ ФОРТ ТИПА "РАМИЛЛИС"

ФРЕГАТ ТИПА "МЕЧ"

ЛЭНС-БАТАРЕЯ

ОРУДИЙНАЯ БАТАРЕЯ

- 1 БАЗИЛИКА ДОМИНИАТУС
- 2 БАШНЯ ИМПЕРАТОРА
- 3 БАШНЯ ГЕРЫ
- 4 БАШНЯ КОНОРА
- 5 БАШНЯ ЖЕЛТИМАНА
- 6 ЦАРСКАЯ ДОРОГА

- 7 ДОРОГА ПОЛУДНЯ
- 8 ВРАТА ВАРРОНА
- 9 БАШНЯ КОРИНФА
- 10 БАШНЯ ПЕРВЫХ
- 11 БАСТИОНЫ ДЕСНИЦЫ
- 12 АНГАРЫ БОМБАРДИРОВЩИКОВ

ПЕРВАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ

- 1 БАСТИОНЫ ДЕСНИЦЫ ВСЕ УЩЕ В РУКАХ ЗАЩИТНИКОВ
- 2 ВНЕШНИЕ ПАЛУЧЫ ЗАХВАЧЕНЫ
- 3 КОНТРАБАТАЦИОННЫЕ ЛОЖИИ ЖЕЛТЫХ ВОЙСКОВ
- 4 БУНКЕРЫ И АРТИЛЛЕРИЯ ЖЕЛТЫХ ВОЙСКОВ
- 5 БАШНИ ВОССТАВШЕГОСЯ СЛАБЫМИ ЗВОНОМЫ БАТАРЕИ

ВТОРАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ

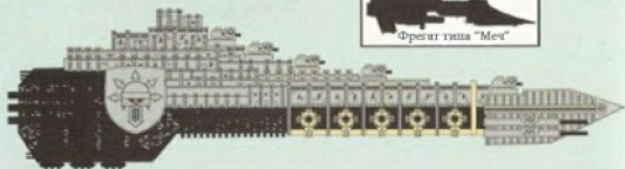
- 1 ПЕРВАЯ ВРЕЩЬ
- 2 ВТОРАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ
- 3 АРТИЛЛЕРИЯ ЖЕЛТЫХ ВОЙСКОВ
- 4 АГРОС ХОНСЮ
- 5 АГРОС ГРЕДСИЯ

“Поколение войны”

Боевая баржа Железных Воинов

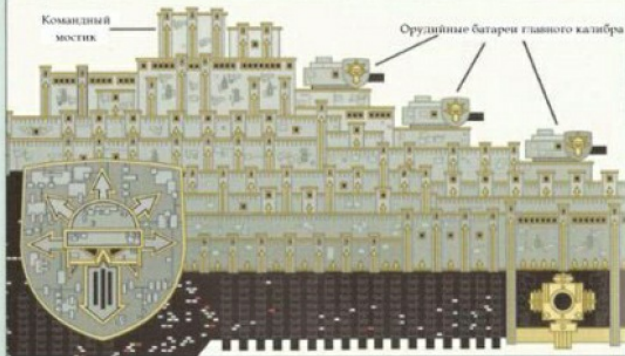

Фрегат типа “Меч”

Командный
мостик

Орудийные батареи главного калибра

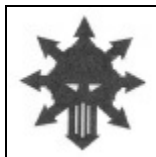
Носовые батареи

Носовые пусковые
отсеки

Торпедные аппараты

Бортное
бомбардировочное
орудие

Семнадцать часов спустя Хонсю заполучил свою брешь. Корсары и берсерки полезли на стены Бастионов Десницы, и выбоины в камне только облегчали им подъем; в это время Железные Воины заканчивали обустройство последних батарей. Из-за того, что позиции противника были уже совсем рядом со стенами, артиллеристы в громадных башнях базилики не могли стрелять, боясь попасть по своим, и осадным работам практически ничто не мешало.

Из листовой стали и блоков рокрита, извлеченных из руин и затем плотно пригнанных друг к другу, были сооружены огромные платформы. Затем шести гигантским орудиям, до этого

находившимся на плацдарме, потребовалось еще два часа, чтобы пройти по закрытым ходам сообщения. Эти пушки когда-то принадлежали Торатино и Бероссу — кузнецам войны, осаждавшим крепость Хонсю на Медренгарде, — но, разгромив их армии, он забрал орудия себе.

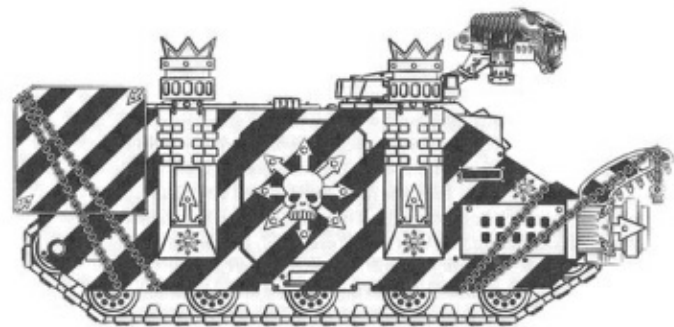
Торатино говорил, что его орудия стреляли по укреплениям на самой Терре, и хотя многие кузнецы войны делали такие же хвастливые заявления, его слова скорее всего, были правдой.

Перемещение столь гигантских орудий не могло остаться незамеченным, и имперские наводчики приложили все силы, чтобы их остановить, но Железные Воины поработали на славу. Все повреждения, которые артиллерия защитников смогла нанести апрошам, немедленно устранялись с помощью бульдозеров и тысяч рабов, которые опять выравнивали земляное полотно. Едва расчеты на бастionaх начинали пристреливаться по самит пушкам, агент Цицерин переводил дополнительные огневые средства на их подавление. Это трудное путешествие

заняло пять часов, и вот все шесть орудий, совершенно не пострадав, заняли свои позиции на батареях.

Эти машины войны — сочетание мощных конверсионных излучателей, макрорудий и передвижных лазерных буров — безжалостно обрушились на основание бастионов: толщина стен только усиливала воздействие излучателей, лучи которых оставляли в кладке глубокие выбоины, в то время как лазеры с ужасающей легкостью перерезали арматурные стержни из адамантия. Первый обвал сопровождался глухим рокотом, словно где-то вдаль прогремел гром, после чего по краю левого бастиона прошла широкая трещина, за несколько секунд пробежавшая расстояние от основания стены до парапета. Солдаты в панике бросились бежать с рушащейся стены, но для многих было уже слишком поздно. Каменные глыбы, каждая размером с танк, и куски кладки посыпались вниз, увлекая за собой сотни человек, которые затем оказались погребены под грудой обломков.

В сторону позиций Железных Воинов потянулись густые облака пыли, и спустя несколько мгновений стало ясно, что в стене образовалась пригодная для штурма брешь. Бастион лишился огромной части укреплений, и каменные осколки, упавшие в ров у его основания, образовали крутую и неровную насыпь.

«Носорог» Железных Воинов несет дополнительные оружейные магазины и оснащен таранными батнерами, благодаря которым он может не только перевозить личный состав, но и разрушать различные препятствия. Усиленная броня днища позволяет преодолевать обрушенные стены и

подниматься по пересеченному
рельефу при брешировании.

Гүсеницы «Носорога» врезались в
камень с оглушительным хрустом, и
Хонсю, чтобы не потерять равновесие,
ухватился за вертикальную стойку рядом
с сиденьем. Внутри транспортера едко
пахло дымом, сквозь решетку, отделявшую
кабину водителя от десантного
отделения, пробивались красные отсветы.

Снаружи слышались гулкие залпы
артиллерии и отрывистое шипение
лазеров, броня машины гудела под дождем
обломков, поднятых взрывами.
Перспектива оказаться в эпицентре столь
жестокой битвы испугала бы любого
обычного солдата; Хонсю же она радовала.
Его место было именно здесь, где шел
наиболее кровавый бой, где была
возможность добиться победы, которую
Хорүс Лүперкаль упустил в череде
поражений.

Ваанес, конечно же, попытался бы
отговорить его от участия в штурме;
Грендель и Этассай, наоборот,

обрадовались, услышав, что он лично поведет атаку. В случае смерти Хонсю их шансы на возвышение только увеличивались, и, когда пришло время начинать штурм, Грендель практически силой затолкал его в БТР, однако сам не смог отказаться от участия в операции из-за жажды крови и желания получить свою долю славы.

«Носорог» резко дернулся вверх, стараясь удержать сцепление на насыпанном склоне, и десантный отсек заволочло выхлопными газами. Хонсю встал и шагнул вниз по накренившемуся полу к бортовой двери. Нажал на рукоятку открывания, но что-то снаружи заблокировало люк. Тогда он изо всех сил ударил ногой по листу металла, и створка люка, сорванная с петель, скатилась по насыпи.

Десантный отсек «Носорога» залил неровный, мерцающий свет, и глухой шум битвы мгновенно усилился до оглушительного уровня. Шальной снаряд срикошетил от покореженной рамы люка, и Хонсю широко ухмыльнулся: битва была

что надо.

--- За мной! --- крикнул он и бросился наружу.

С десяток «Носорогов» затерли в беспорядке у основания бреши, натужно ревя двигателями и извергая клубы выхлопных газов. От трех из них, охваченных огнем, уже мало что оставалось, кроме почерневших корпусов, но Железные Воины, ехавшие в остальных, уже устремились в атаку темным потоком. Вместе с ними шли корсары Каары Саломбар, а также полчища крүтов --- сильные и гибкие, они прыгали с катня на камень, быстро карабкаясь к позициям защитников, и над их головами колыхались гребни из перьевых стержней. Кожа крүтов выделяла жирный секрет, резко пахнувший прогорклым жиром и маслом, но чем бы ни было это вещество, оно защищало этих существ от вакуумности и позволяло дышать.

Позади Хонсю по каменной насыпи взбирались, щелкая клешнями, несколько многоногих демонических машин Вотиира Тарка, которые непрерывно обстреливали

паранеты из крупнокалиберных роторных пушек. Сам Тарк -- техноорганический гибрид -- находился в подвешном отсеке, укрепленном под корпусом наукообразного механизма, на спине которого градообразно возвышались минометы. Две машины подорвались на заглубленных минах, и на ряды атакующих обрушился град острых как бритва осколков. Еще один аппарат рухнул на землю, лишившись ног благодаря залпу с бастиона.

Звероподобные огрины -- мутанты, в которых генетически были заложены огромная сила и беспрекословное повиновение -- также участвовали в битве. Все эти существа были экипированы устрашающего вида грейферами, а в качестве вооружения использовали пушки, снятые со сбитых истребителей.

Воины Ноты Этассай поднимались по завалу из каменных обломков с такой же легкостью, как если бы это был пологий холм. Движения их были плавными, мечи блестяли во всполохах сражения; сам Этассай, в кожаном костюме алого цвета

и золотом шлеме, был идеальной мишенью для вражеских снайперов, но мечник-андрогин свободно шел сквозь шквал огня, словно пули вокруг него замедляли скорость. Хорошего воина всегда отличает умение правильно распорядиться пространством вокруг себя, так, чтобы была возможность нанести смертельный удар, но то, что Этассай удавалось сделать это под столь сильным обстрелом, было просто невероятно.

Хотя эта орда ренегатов, корсаров и головорезов не имела ничего общего с партией Железных Воинов, она представляла значительную силу, направленную на прореху, образовавшуюся в бастионах осажденных. Торатино считал бы ниже своего достоинства сражаться рядом с таким сбродом, но Торатино был мертв, а Хонсю довольствовался тем, что это войско готово сражаться насмерть, выполняя его приказ.

Хонсю вооружен топором, в котором заключена демоническая сущность. Ее истинное имя неизвестно никому, кроме владельца оружия, но сила этого существа несомненна, так как она помогла сразить демон-принца Херона во время битвы за Нефритовый город. В разгар боя этот топор был в руках Некиссара ван Даала, чемпиона Черного Легиона, но Хонсю победил ван Даала и обезглавил его собственным же оружием.

Топор у него за спиной жаждал крови, но до тех пор, пока они не доберутся до вершины бреша, все зависело от

огнестрельного оружия, а не от клинков. Передернув затвор болтера, Хонсю полез вверх. Почва под ногами была рыхлой и скользкой, но он не в первый раз шел на брешь под ожесточенным огнем противника. Вот и сейчас вокруг рвались снаряды, вспыхивали лазеры, и если часть выстрелов попадала в камень и сталь укреплений, не меньшая часть прикошетила от брони госпехов.

Что-то тяжелое ударило его в грудь, заставив коротко охнуть. Лишь выстрел из болтера мог остановить костического десантника, и, взглянув вверх, Хонсю заметил двух воинов в синих госпехах, которые стояли на опасно неустойчивом фрагменте скалы.

Ультрадесант!

Он знал, что этот звездный форт обороняет орден Вентриса, но столкнуться с ними лицом к лицу... В нем вновь вспыхнула злость, которая накапливалась еще с Медренгарда. Вскинув болтер к плечу, он выпустил по противнику короткую очередь, и одного из воинов отбросило от кромки стены, но

Хонсю сразу же понял, что выстрел был не смертельным.

--- Вперед, поднимайтесь! --- крикнул он и полез дальше по склону, ведя за собой полсотни Железных Воинов.

С паранетов на них обрушилась стена огня; завеса дыма рвалась от лазерных лучей, закручивалась вихрем вокруг летящих снарядов. Солдаты, не защищенные столь же крепкой броней, как у Железных Воинов, не могли выстоять под таким обстрелом, и склон усыпал мертвые тела в пробитых гермокапюшках, из которых под влиянием декомпрессии вырывались фонтаны крови. Хонсю почувствовал, как дрожит под ногами земля, и нырнул в укрытие за секунду до того, как склон внезапно вздыбился, а потом мгновенно просел. Взрыв нескольких заглубленных мин вызвал ударную волну, взметнувшую столбы пламени и осколков, и по насыпи пронеслась, унося с собой тела убитых, лавина катней.

Потери исчислялись сотнями, но все же атакующие медленно, метр за

метром, прогвизгались вперед. Хонсю выпрямился и продолжил подъем.

Что-то катилось по насыпи, подскакивая на камнях: тяжелый диск мельта-заряда. Хонсю вновь рухнул наземь. Диск, натолкнувшись на чью-то руку, торчавшую из-под завала, подскочил вверх, перелетел через его голову и взорвался в воздухе с оглушительным треском. Обернувшись, Хонсю увидел, что один из огринов таращится на собственное плечо, недоумевая, куда исчезла рука. Вся правая сторона тела существа была изуродована взрывом, концы сломанных ребер сплывались вместе и дытелились, не в силах удержать внутри вскипевшие от страшного жара внутренности.

Огрин медленно, словно не понимая, куда делась его сила, завалился на землю. Его товарищам это зрелище показалось крайне занимательным, и они разразились грубым хохотом и криками, а потом быстро сняли с тела боеприпасы, уцелевшие после взрыва.

За мельта-зарядом в атакующих полетели гранаты; хотя на щебнистом

склоне это означало каскад шрапнели, рыхлый грунт защищал от более серьезных повреждений, и жертв было немного. Передвигаясь от укрытия к укрытию, Хонсю и его отряды шли вперед, к брешу, останавливаясь лишь, чтобы сделать несколько выстрелов по оказавшемуся на виду противнику. Иногда появлялись и воины в синих доспехах, но каждый раз исчезали раньше, чем он успевал толком прицелиться. Взрывались еще несколько мин, и вниз обрушились целые пласты грунта.

В тридцати метрах от себя Хонсю заметил Гренделя: благодаря доспеху он резко выделялся среди остальных Железных Воинов. Над рогатым шлемом развивался алый плюмаж, из-за чего его владелец больше походил на берсерка, чем на одного из легиона Пертурabo. Хонсю кстати вспомнился Кроагер, последний из Железных Воинов, вступивший на путь Бога Крови, и то, куда этот путь его завел. Грендель палил по паранетам из мельтагана, каждым выстрелом уничтожая фрагмент кладки, а заодно и

людей, стоявших на стене. Воодушевление, с которым он проделывал это, оказалось заразительным, и Хонсю, выйдя из укрытия, со стехом бросился вперед.

Вершина бреша была прямо впереди, и он зарычал от ярости, увидев, что к ней приближаются воины в синей с золотом броне Ультрагесанта. Всего четырнадцать, доспех каждого отполирован до блеска, пластины окантованы цветом черным, как ночь. Вычурные шлемы, орлы, череп, серебряные венцы и прочая имперская символика на плечах --- все эти бесполезные украшения казались абсурдными.

Рядом с Ультрагесантниками стояли три оружейные установки на гусеничном ходу; металл их четырехствольных крупнокалиберных пушек раскалился от высокого темпa стрельбы. Множество солдат --- гертокостюмы, поверх них синие сюрко --- растянулись в линию по обе стороны от них: прочная преграда, вставшая между командиром атакующих и его целью.

--- Вам не под силу меня остановить, ---

прошinel Хонсю и одним взмахом
выхватил из заплечных ножен топор.

Грендель стрелял, пока в тельтагане
не кончился заряд, а потом отбросил его в
сторону. В отличие от многих воинов, он
не знал, что такое сентиментальная
привязанность к оружию. Если штурм
завершится победой, он, возможно,
вернется за ним, а если нет -- то это уже
будет неважно. Взятен он достал
пистолет и боевой нож -- глиняный кусок
стали с мономолекулярным лезвием.
Грендель был из тех воинов, для кого
убийство было делом личным и в прямом
смысле сближающим.

Он заметил, что Хонсю карабкается
навстречу Ультрагесантникам, и сам
прибавил скорости; перепрыгнув через
поваленную колонну, он присоединился к
отряду обезумевших от вкуса крови
мутантов в сплошной броне, каждый из
которых был вооружен грейферным
захватом и напминал ходячую гору
мышц. Позади двигались отряды Железных
Воинов, отставшие от остальных.
Визоры-черепа их шлемов, темный

металл доспехов, желтые и черные
шевроны --- все это казалось Тренделю
тусклым и безжизненным, за исключением
тех мест, где броня окрасилась алым от
крови.

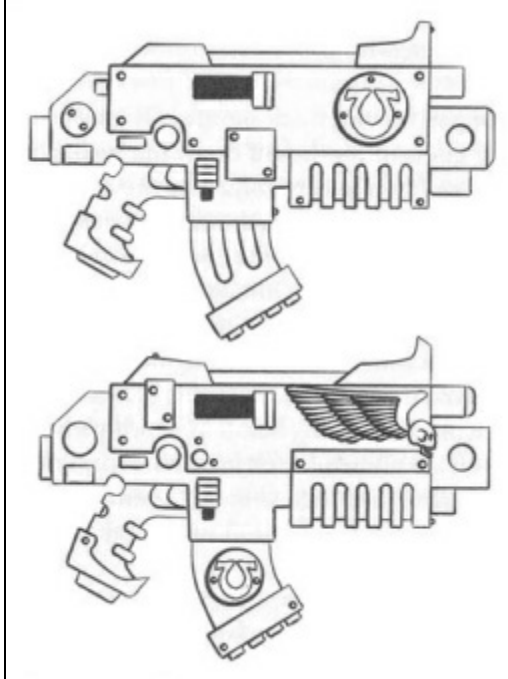
Отряд Хонсю уже почти добрался до
вершины бреша, но, как бы ни хотелось
Тренделю оказаться рядом с ними, он
понимал, что лучше не мешать командиру
уврачь свою толику славы.

А если его при этом еще и убьют...
что ж, тем лучше.

Олантор и его боевые братья
слаженно подошли к самому краю бреша.
Горестно было видеть, что великолепным
бастионам нанесли столь страшную рану.
Никто не мог бы даже подумать, что
такой грандиозный оплот когда-нибудь
падет, но если кому и было под силу
разрушить эти укрепления, то только
Железным Воинам. Олантор слышал
массу рассказов об их мастерстве в
осадном деле, но никогда не предполагал,
что ему придется столкнуться с таким
врагом и на таком поле битвы.

Он открыл огонь по толпе

нападающих, стреляя с бедра ---
промахнуться в этих условиях было
невозможно. Выстрелы уложили двух
воинов, но на их место встал еще десяток.
Олантор чувствовал отвращение из-за
необходимости сражаться с этой мерзкой
ордой, где предатели из времен, давно уже
ставших легендой, объединились с самыми
гнусными отбросами галактики.
Ренегаты, ксеносы, пираты, наемники ---
всех их собрало вместе проклятое знамя.

Болтганы Ультрадесанта заметно отличаются от тех, которые используют Железные Воины. Для них характерен простой и лаконичный дизайн, символика указывает на принадлежность ордену Робута Жиллитана. Если для Железных Воинов болтеры — лишь инструмент убийства, то

защитники Имперума верят, что
каждый болтан обладает
собственной душой.

С россыпи камней на него бросился
терзкого вида крют, но Олантор
остановил его одним выстрелом в голову.
Болтерный снаряд прошел череп насквозь,
оторвал перьевые стержни и выпустил
наружу мозговое вещество, и там, где
попадание разрушило пленку из защитного
секрета, в вакуум вырвались струи
воздуха.

— Приоритет целей! — закричал
Децим. — В первую очередь стреляйте по
врагу в тяжелых успехах!

Согласованные залпы болтерного огня
загрохотали один за другим, и из
пробитой брони брызнули фонтаны крови и
кислорода. Здесь самая легкая рана могла
стать смертельной, а в сторону
атакующих уже летели гранаты и
взрывпакеты. Солдаты даже начали
сталкивать с паранетов тяжелые валуны,
обрушивая их на противника.

Снова рывнули пушки «Громобой», и

по всему склону бреши взметнулись облака
каменной крошки. Орава наемников уже
была совсем близко, и то малое
пространство, что еще разделяло
противников, превратилось в сплошную
стену огня. Доспехи Астармес отличались
исключительной прочностью, но и у нее
был предел.

Первым упал брат Таник --- ему
почти оторвало ногу, и от бедра остались
только волокна сухожилий. Защитные
механизмы доспеха немедленно
заработали, восстанавливая
герметичность, и воин вздрогнул, когда
остатки ноги были отсечены от тела. Но,
даже поверженный наземь, Таник все равно
продолжал стрелять по наступающему
врагу.

--- Таник! --- вскрикнул брат Бракс и
кинулся на помощь раненому товарищу.

--- Оставайся на месте! --- заорал
Олантор.

На брешь обрушился поток огня, и,
взглянув вверх, Олантор увидел
головавателя Сибийю --- она стояла на
выступе паранета. Ее Ящерицы нацелили

мельтаганы на врага, и хотя без подпитки кислородом пламя быстро загло, мгновенный термический всплеск после каждого выстрела плавил броню и прожигал плоть под ней. Проповедник по-прежнему следовал за Сибиьей, все так же читая литании, которые никто не мог расслышать из-за шума, но при виде дознавателя Олантор мог думать только о том существе, что, словно живая бомба, лежало, погруженное в спячку, в трюме его корабля.

Он выкинул из головы полные неприязни мысли о подобных вещах и разрядил в противника очередной магазин. Еще через секунду от болтеров уже не было никакого прока: атакующие подошли слишком близко.

--- Сменить оружие! --- приказал Олантор. --- Мечи и пистолеты!

Все воины его отряда перекинули болтеры через плечо и достали оружие ближнего боя. Кодекс не предусматривал подобный набор вооружения для таких подразделений, но Марней Калгар дал брату Алтариону особое разрешение

снарядить защитников форта так, как тот считал нужным. Как ни странно, сейчас Олантор воспринимал это невероятное отступление от кодекса с благодарностью.

— За Макрагг! — крикнул сержант Децим, и тысяча голосов подхватила его клич.

Но не успели два войска схлестнуться в рукопашной, как сквозь потехи по воксету прозрел зычный голос:

<Посторонитесь, братья!>

Ультрагесантники немедленно расступились, давая дорогу Алтариону, и он — величественный, могучий, несокрушимый — занял место в центре их строя. Его чудовищный молот был уже занесен для удара и потрескивал электрическими разрядами, штурмовая пушка вращалась с немыслимой скоростью, выискивая цель на склоне бреши.

<А теперь узрите судьбу, уготованную всем предателям!>

Хонсю видел, как расступились Ультрагесантники, видел, как возвышался над ними гредноут. Дистанцию, которая

разделяла его и этого исполина, никак нельзя было считать безопасной, и он нырнул в сторону, уходя с линии огня огромной пушки. Пламя белым факелом вырвалось из ее ствола, а из выбрасывателя дождем посыпались медные гильзы.

Трое Железных Воинов за его спиной исчезли в ослепительном взрыве, превратились в месиво из металла, плоти и костей. Шквал снарядов обрушился на солдат, теснившихся у края бреша, прошли корпус одной из боевых машин Воинов Тарка. Механизм издал предсмертный вопль в бинарном коде и рухнул покоренной, обгоревшей грудой.

Пули отскакивали от брони гредноута, болтерные снаряды и лазерные разряды не могли навредить ему. От попадания крупнокалиберных снарядов он лишь пошатнулся, но, словно статуя какого-то древнего бога, не сдвинулся со своей позиции ни на шаг.

Пушка гредноута вновь взревела, и Хонсю потерял еще одну часть своей армии. Два громадных огрина, раненные,

лишившиеся разных частей тела, все равно упорно лезли вперед, и одному из них даже удалось зацепиться грейферным захватом за гранит лобовой брони гредноута. Но его сбил выстрел из мельты, произведенный с паранета; цепь расплавилась, и только крюк с несколькими стальными звеньями, уцелевшими в тепловой вспышке, остался торчать из корпуса машины.

Гусеничные установки вновь открыли огонь, и насыпь бреши всколыхнулась. От разрывавшихся под землей снарядов по склону прошли оползни, но пострадавших было немного. Хонсю покачал головой. Тратить боеприпасы, целясь в землю, когда перед тобой толпа вражеских солдат? Так бессмысленно могли действовать только те, кто, подобно Ультрагесанту, слепо следовал предписаниям, устаревшим еще десять тысячелетий назад.

Рядом с ним в укрытие бросились Грендель и Этассай, а гредноут тем временем расстрелял отряд крүтов, пытавшихся обойти защитников бастиона с фланга. Грендель был на взводе и

выглядел так, словно ему физически было необходимо убить кого-нибудь голыми руками. Этассай же прислонился к упавшему фрагменту барельефа, на котором был изображен орел, в ходе сражения лишившийся крыльев и покрывшийся выбоинами от пуль. Хотя лицо мечника было скрыто за золотым шлемом, Хонсю чувствовал, что он наслаждается каждой секундой штурма.

— Чудесно, Хонсю, просто чудесно! — воскликнул Этассай. — О, эти ужасы войны, эта жестокость и кровь! Я никогда не видел ничего подобного. Готов признать, что скука ожидания того стоила!

— Нужно идти вперед! — рявкнул Грендель, не слушая восторженные излияния Этассай.

— Думаешь, я этого не понимаю? — ответил Хонсю и топором указал в сторону гредноута: — Не получится, пока здесь стоит это чудище.

— Так прикажи его убрать! — прорычал Грендель, проводя острием ножа по нагруднику.

Хонсю знал, что настал решающий

полмент. Если противник надолго задержит их здесь, то атака выдохнется, и их перебьют всего лишь в нескольких метрах от цели. Но если просто пойти вперед наобум, то их опять-таки разорвут на куски.

--- Тарк! --- крикнул он. --- Поднимай свои машины на брешь и сними этого проклятого гредноута!

Передачик в его шлеме ответил всплеском мусорного кода, за которым последовал поток статике и искаженного бинарного шума.

--- Ты что-нибудь понял? --- спросил Грендель.

--- Ни слова.

Через несколько мгновений смысл послания Тарка прояснился сам собой: три боевые машины двинулись вверх по склону. Две из них были защищены толстой броней и несли многоствольные оружейные установки в кортовой части, шипованными гусеницами взрызаясь при подъеме в щебнистый грунт. Третья же выглядела как уродливый механический гибрид скорпиона и кентавра. Эта многоногая

машина с тяжелым сегментным корпусом
взбиралась по насыпи с удивительной
скоростью и проворством; в пасти черепа,
украшавшего грудной отсек, была
установлена пушка, выплевывавшая в
сторону противника электрические
разряды.

Хонсю пригнулся, уворачиваясь от
ужасного киборга, от каждого шага
которого по склону сыпался каскад
обломков. Пушка выпустила в сторону
бреши электрическую дугу, и с десятком
солдат из войска защитников обратились
в пепел, ярко вспыхнув в момент, когда из
пробитых скафандров вырвался кислород.
На колени упал и один из
Ультрагесантников; его доспех был
охвачен пламенем, питаемым воздухом,
что с шипением вырывался из
разгерметизированной брони.

Цепь молний пробежала по
гранитному саркофагу и
потрескивающему молоту гредноута,
заставив его отшатнуться назад. Его
пушка изрыгнула очередь снарядов,
которые сорвали броню с боков боевой

машины и взрылись в механо-органическую плоть. Брызнула бледная жидкость, похожая на кровь какого-то гигантского насекомого, и киборг взревел от боли, но не остановился.

Две другие машины пока не стреляли — крутизна насыпи превышала угол возвышения их орудий, — но продолжали неотвратно двигаться вперед вслеп за проворным скорпионом. Эти тяжелые танки могли смять любого противника, и Хонсю жалел, что в его армии не было сотни таких же.

Насыпь всколыхнулась от очередного взрыва, но скорпион упорно подбирался к вершине бреши. Его алый корпус вибрировал от ярости, рожденной боем, искрящие кабели, опутывавшие его подбрюшье, накалились от противоестественного огня. Гигантские клешни одним ударом сорвали с гредноута лист адмантиево-керамитовой брони, украшенной изображением аквилы. Из раны вырвались языки пламени и сноп искр, но гредноут лишь шагнул навстречу противнику и с сокрушительной силой

пустил молот на голову скорпиона.

К мощи пучков искусственных мышечных волокон, приводивших молот в движение, прибавилась еще и ненависть к врагу, и удар, по силе сравнимый с сейсмическим толчком, не только раздробил череп киборга, но и разбил грудной отсек, который взорвался фонтаном искусственной крови и каскадом механических частей. Гибель боевой машины сопровождалась оглушительным громким выбросом мусорного кода, который пронзил голову Хонсю, словно лазерный бур.

Он вскрикнул и выронил топор, инстинктивно прижимая ладони к шлему, как будто это могло блокировать звук. Грендель тоже согнулся от боли. Этассай же, напротив, вскочил на ноги, подергиваясь, словно от удара электрического тока, и даже сквозь крики агонии, которое издавало механическое чудовище, Хонсю слышал, как течник стонет в экстазе удовольствия.

А затем, все еще пытаясь прийти в себя после мучительной боли, он ощутил.

как уходит из-под ног земля, как будто вся насыпь внезапным и ужасным образом сдвинулась с места. Понимание окатило его холодной волной: так вот зачем имперская подвижная артиллерия выбрала такую необычную цель.

— Железные Воины! — крикнул он, чувствуя, как скрежещут камни и где-то глубоко под землей зарождается чудовищной силы дрожь. — Все назад! Спускается немедленно!

Он с трудом встал на ноги и, то и дело поскользываясь и оступаясь, кинулся вниз по насыпи. Воины, еще мгновение назад прорывавшиеся вверх, к бреши, сейчас толпились на месте, не зная, куда идти.

Раздался голос Эмассай:

— Отступить? Ты что, спятил? Остановиться, когда все так замечательно складывается?

— Шевелись — или погибнешь! — прогрызнулся Хонсю. Он рискнул посмотреть назад и увидел, как поврежденный и почерневший дредноут вновь поднимает толот, а затем обрушивает его на каменные глыбы у вершины бреши.

Этого удара как раз хватило, чтобы довершить дело, начатое подземными взрывами.

Защитникам бастионов удалось расшатать плотную массу каменных обломков, и теперь вся насыпь, ведущая к брешу, стесалась вниз, тяжело содрокаясь и все больше отходя от стен. Огромные фрагменты грунта просто просели, как карстовые воронки, и десятки воинов не успели из них выбраться; других унесло разрушительными оползнями. Боевые машины Тарка, бывшие совсем рядом с брешью, провалились в глубокую расщелину, что образовалась рядом со стеной. Обрушение насыпи вызвало чудовищную лавину, и люди и машины оказались смяты, погребены под тоннами каменных и стальных обломков.

Хонсю бежал так быстро, как только мог, стараясь сохранить равновесие на неровной и вибрирующей поверхности. По склону, подскакивая, катились целые куски каменной кладки, давя все на своем пути. Одного из Железных Воинов, бежавшего рядом с ним, пронзил насквозь раскаленный

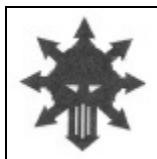
окрасна арматурный стержень,
рухнувший откуда-то сверху. Мимо
прокатилась голова какой-то статуи из
пантеона Ультрадесанта; загадочная
улыбка, застывшая на гипсовом лице,
казалось, настехалась над его жалкими
усилиями остаться в живых.

В динамиках его шлема слышались
крики паники, но его мало волновали
смерти других. Важно было спастись
самому. Земля вздыбилась, как будто
какое-то животное силилось сбросить его
со спины, и он почувствовал, что не может
устоять на ногах.

Один из камней, градом сыпавшихся
сверху, ударил в висок его шлема с такой
силой, что у Хонсю закружилась голова, и
он упал, и кубарем покатился вместе с
лавинным потоком, и ничего не мог
этим поделать — как насекомое, которого
уносит бурная река.

На него налетали каменные глыбы,
стальные обломки, тела, мир вращался
вокруг, а потом распался на части и исчез
под невыносимым грузом света, звука и
боли.

Глава 5

У восточной оконечности Царской дороги располагался металлургический цех; под самой его крышей было практически темно, и Ваанес, положив шлем рядом с собой на стропильную балку, прислонился к железной опоре перекрытия и сделал глубокий вдох. В воздухе чувствовался запах металлической стружки, к которому прилеживался душный, животный страд, исходивший от локсатлей, но редкая возможность снять наконец шлем того стоила. В глубине форта атмосфера сохранилась, и даже затхлый вкус прошедшего рециркуляции воздуха сейчас казался Ваанесу свежим, как горный ветер.

Далеко внизу гремали в бездействии горны и фрезерные станки, между которыми, закрывая большую часть пола,

лежали листы очищенного металла. Свежерожденный, стоя на балке в стороне от Ваанеса, с пытливым интересом наблюдал за локсатлями. Эти похожие на ящериц существа уцепились за железные перекрытия и погрузились в сон, как и машины внизу; их кожа то темнела, то светлела, меняясь в зависимости от освещения.

Пока Хонсю и Железные Воины посаждали Бастуоны Десницы, Ваанес, Свежерожденный и локсатли пробрались за линию фронта и действовали в тылу, постоянно устраивая диверсии: перерезали коммуникации, взрывали энергоблоки, генераторы и комплексы пустотных щитов. Используя захваченные у врага оружие и взрывчатку, они устраивали ловушки, в которых гибло множество имперских солдат.

Диверсанты атаковали транспорты снабжения, ремонтные бригады и одиночные патрули, и вскоре защитники фронта стали передвигаться только под защитой тяжелой бронетехники. Для охраны ключевых позиций с фронта были

отозваны сотни людей, и Ваанесу казалось, что он чувствует их страх в самом воздухе крепости. Что-то затаилось в темноте, подкарауливая их, и ужас, который внушал этот невидимый враг, исподволь подтачивал их волю.

Поняв, что противник пробрался в тыловые эшелоны, имперские офицеры отправили на поиски дозорные группы, в которые вошли только самые закаленные солдаты, привычные к таким заданиям. Без сомнения, они были лучшими в своих полках, но их целью был охотник, сам с рождения привыкший неразличимо двигаться в тени. Когда-то Аргарик Ваанес был истинным воином из Гвардии Ворона, но его стихией была тьма, где он скрывался до времени, словно призрак, чтобы затем ударить из засады. Не было лучших охотников на людей, чем потомки Коракса.

Он посмотрел на голую поверхность своих наплечников. Раньше их украшал гордый символ ордена — белое изображение хищной птицы; секундное помешательство — и он лишился права носить этот символ.

и верить в ценности, которые тот обозначал. Затем по прихоти обстоятельств ему пришлось носить другой знак — знак ренегатов, неровный крест Красных Корсаров.

Но и этот символ исчез, и теперь грязный, безликий металл в точности отражал то, чем стала его душа. Он был воином без ордена, убийцей без кодекса чести, человеком, который видел перед собой только бездонную пропасть.

Пропасть, в которую, возможно, он уже упал.

Но-прежнему глядя на наплечник, он задумался: настанет ли когда-нибудь день, когда на его доспехе вновь появится символ, которым можно было бы гордиться? Осталась ли надежда на искупление? Или это лишь знак того, что он постепенно становится никем, безвольным материалом, из которого нечеловеческие силы лепят что-то чудовищное?

— Они совсем не говорят, — произнес Свежерожденный, прерывая ход мрачных мыслей Ваанеса и выводя его из угрюмой

задумчивости. -- Как ты думаешь, почему?

-- Ты о чем? -- переспросил Ваанес. --

Кто не говорит?

-- Локсатли. Они не разговаривают, но крайней мере, при мне.

-- Разговаривают, но не так, как мы.

-- Как же тогда?

-- Я слышал, они общаются, меняя цвет и рисунок на коже, но точно не знаю.

-- А сейчас? Они что-то говорят сейчас?

Ваанес вздохнул. Иногда любопытство Свежерожденного казалось занятым, но иногда -- как теперь -- раздражало.

-- Может быть, -- ответил он, заметив гримасу боли на лице Свежерожденного. -- Какая разница? Тебе самому лучше бы отдохнуть, у нас уже давно не было передышки. Нужно восстановить силы, иначе мы потеряем бдительность.

-- Я уже отдохнул, -- ответил Свежерожденный; сквозь швы на его плоском лице просачивалось тусклое свечение. -- Меня поддерживает

присутствие плененного повелителя демонов, оно придает мне силы. Здесь я сильнее, чем когда-либо.

--- Ты его чувствуешь? --- спросил Ваанес, невольно заинтересовавшись.

Свежерожденный кивнул:

--- Чувствую. Магистр

Ультрагесанта и его соратники заточили это существо в варп-ядро звездного форта. Его скovskyвает та же энергия, что дает ему жизнь, и чем решительнее он рвется на свободу, тем сильнее стягиваются его нуты.

--- Умно.

--- Да. Марней Калгар --- великий человек: сильный, гордый, честный. Я бы очень хотел с ним встретиться.

Ваанес тихо расстелся.

--- Это в тебе Вентрис говорит. Ты восхищаешься человеком, которого никогда не видел, --- тем, кто убьет тебя без промедления, доведись вам встретиться.

--- Зачем ему меня убивать? --- со злостью спросил Свежерожденный. За одну секунду на стену любознательности пришла ярость. --- Во мне геносетя

Ультрагесанта.

--- Только при Хонсю этого не говори, --- посоветовал Ваанес. --- За такие слова он собственноручно тебя прикончит. Он одержим мыслью уничтожить Ультрагесантников и все, что с ними связано.

--- Наверное, ты прав. Они оба одержимы --- и Хонсю, и Грендель.

--- Думаю, Грендель счастлив просто уничтожать всех подряд. Он обычный убийца.

--- Как я, --- грустно сказал Свежерожденный. --- И как ты.

--- Нет, --- возразил Ваанес, и перед ним вновь возник образ острого как игла шипиля, что возвышался в мире тьмы на другом конце галактики, мире, который он когда-то называл готом. --- Совсем не как я.

Атмосфера в личном доме Хонсю была напряженной: провал, который закончилась атака на брешь, сильно поубавил энтузиазма, с которым начиналась осада. Оживление проявляли лишь Грендель, который, словно тигр в клетке, расхаживал по помещению.

Хонсю изучал Бастиионы Десницы
сквозь смотровую щель, укрепленную
защитным полем. Вынесенные вперед
редуты понесли огромный урон, но
выстояли и остались в руках врага. В
левом бастиионе зиял клиновидный пролом,
перед которым сплошным покровом
лежала россыпь обломков.

Зрелище это угручало, и он
повернулся к смотровой щели спиной, вновь
берясь за планы, которые набросал час
назад. Инженерные решения, предложенные
в них, посратили бы любого калькуляса
логи своей точностью и технической
продуманностью.

Однако Этассай, успевший
переодеться в роскошный костюм из черной
лакированной кожи и серебра, взглянул на
эти чертежи мельком и без всякого
интереса; Грендель же просто просмотрел
их и ткнул пальцем наугад:

— У чего ты ждешь? Прикажи снова
начать артобстрел!

Этассай вздохнул:

— Так что, нам опять сидеть без
дела, пока ты пытаешься проломить

второй бастион?

--- Не глупи, Этассай, --- прошипел Грендель. --- Мы просто проделаем еще одну брешь в уже поврежденной стене. Опять пройдем уже намеченным путем.

--- Никакого воображения, --- ответил Этассай, --- и абсолютно предсказуемо.

--- Я тебе покажу, что такое «предсказуемо», --- пообещал Грендель, сжав кулаки и потянувшись за ножом.

--- Хватит уже, вы оба, --- зарычал Хонсю. --- Я тут думать пытаюсь.

Грендель разжал пальцы, сжимавшие рукоять ножа, и вновь начал мерить шагами бункер, что-то борточа под нос и бросая в сторону Этассай недобрые взгляды.

Мечи Мастера клинка – это оружие, непревзойденное по красоте и смертоносности, и с незапамятных времен они принадлежат Танцующим с мечами. Когда Мастер клинка погибает, оружие переходит к его преемнику; даже в случаях, когда тело бывшего Мастера так и не было найдено на поле боя, клинки каким-то неисповедимым путем оказывались у нового предводителя отряда. Обратите внимание на символы Темного Принца, которыми украшены мечи.

Не обращая на товарищей внимания, Хонсю занялся расчетом углов атаки, факторов времени и расстояния и соотношений между глубиной обороны и мощностью удара. Но какой бы результат ни выдавали его улучшенные когнитивные способности, везде был свой изъян, и Хонсю начинал опасаться, что Грендель прав и им придется опять идти тем же путем, что и в первый раз.

Это был не лучший вариант, потому

что однажды провалившийся план, скорее всего, провалится снова.

Штурм левого бастиона дорого и тяжело обошелся, но затраченные время и усилия на практике обернулись почти ничем. Больше всего убитых было среди разнообразных ксеносов, что присоединились к Хонсю после Жатвы черепов. Двести Железных Воинов --- безжалостных мастеров осадного дела, находившихся по его командованию --- пережили обвал насыпи и потом просто выкопались из-под завалившей их каменной лавины. Их спасли силовые доспехи, чего нельзя было сказать о сотнях других жертв --- погребенных заживо или раздавленных обломками.

--- Разве агент Цицерин ничего не может сделать? --- спросил Этассай. --- Пусть он прикажет оружейным системам форта отключиться, перегрузит генераторы искусственной гравитации или придумает еще какой-нибудь технический трюк, который решит нашу проблему.

--- Именно этим он сейчас и занят, ---

ответил Хонсю, -- но техножрец в базилике -- кем бы он ни был -- пока что отражает все его атаки.

-- Тогда можно приказать одному из кораблей сблизиться с фортотом и расстрелять стены из орудий. Получится быстрее, -- предложил Этассай. -- Тогда я уж точно успею утолить голод своего клинка свежей плотью до того, как умру от старости.

-- Ты действительно считаешь, что я об этом не думал? Чтобы при обстреле не накрыть нас заодно со стенами, этому кораблю пришлось бы занять огневую позицию прямо над самим бастионом.

-- И?

-- И его сразу же собьют орудия базилики, -- пояснил Хонсю так, словно это была очевиднейшая в мире вещь. -- Торпеды и зенитные батареи раздelaются с любым кораблем, который рискнет подойти достаточно близко.

-- Пусть так, -- сказал Этассай, улыбаясь в плотоядном предвкушении. -- Но подумай, куда этот сбитый корабль упадет.

Внимательно взглядываясь в гололитическую проекцию на планшетным столом, Олантор пытался предугадать следующий шаг врага. Брат Алтарион тоже был здесь; на его почерневшей броне все еще виднелись повреждения, полученные в битве с механическим скорпионом. Он изучал детали проекции, но невозможно было понять, что он при этом думает.

Дознаватель Сибийя и лейтенант из Ящериц просматривали зашифрованные данные на инфопланшете, а технодесантник Гестиан расположился в нише, в которой до недавнего времени был командный пост Алтариона. Голову, шею и руки Гестиана опутывали бесчисленные провода, тянувшиеся по полу через всю часовню к главному когитационному блоку. Лицо технодесантника было закрыто от пота, на шее проступили натянутые жилы.

Невидимая битва, которую вел Гестиан, разворачивалась внутри сознания духов машин форта, и противником его был, судя по всему, агент Темных

Механикус. В этом бою не было болтеров и цепных мечей, но от этого он не становился менее опасным или менее почетным.

--- Итак, ты их разбили? --- предположила Сибийя, закончив совещаться со своим лейтенантом. --- Неудачная попытка штурма наверняка обернулась для них огромными потерями людей и техники.

--- Потери они понесли, это точно, но я не стал бы рассчитывать, что урон так уж велик, --- ответил Олантор. --- Силовой доспех способен выдержать серьезные повреждения, и многие из предателей выжили. Они вновь пойдут в атаку, скорее всего, на тот же бастион --- в нем уже есть брешь, и оставшуюся часть стены можно быстро уничтожить.

--- Мы сможем удержать брешь? --- спросила Сибийя.

<Разумеется, сможет, Лукриан,> сказал Алтарион. <Мы же Первые, никакой враг не сломит нас --- даже извращенные и противоестественные ксеносы.>

Олантор и Сибийя обменялись

встревоженными взглядами.

--- Конечно, милорд. Я распорядился доставить дополнительные комплекты термитных снарядов для «Громобоев», а в пушковые установки у основания стены загружены сейсмические заряды. Если они опять попытаются создать насыпь перед брешью, мы вновь ее взорвем.

<А затем перейдем в контрнаступление,> продолжил Алтарион. <Северная крепость должна продержаться до возвращения лорда Калгара. Если мы ее потеряем, то потеряем и весь Макрагг!>

--- Макрагг? --- переспросил Олантор. --- Милорд, мы на «Неукротимом», отсюда до Макрагга много световых лет.

<Я знаю, Лукиан, но приказ есть приказ. Крепость должна выстоять!>

Олантор заметил растерянность Сибийи и покачал головой. Только не сейчас...

--- Вы правы, милорд, крепость не должна пасть, --- проговорил он без запинки. --- А пока враг перегруппировывается и у нас появилась передышка, предлагаю устроить

масштабную охоту на этих проклятых диверсантов. Они подтачивают наши силы, уничтожая людей и припасы, и этому надо положить конец. Я думаю...

--- Внимание! --- крикнул Гестиан, с трудом шевеля губами в гримасе боли. --- Вражеский корабль на векторе сближения.

Дисплей на планшетном столе замерцал от статических помех, а потом переключился на изображение ближней зоны воздушного пространства. Среди постоянно меняющегося переплетения орбит и траекторий выделялась ярко пульсирующая иконка, обозначающая вражеский корабль.

<Опознать!> приказал Алтарион.

--- Эскортный корабль Великого врага... тип «Язычник», --- ответил Гестиан, голос его звучал напряженно и хрипло. --- Плазменные сигнатуры указывают на серьезные повреждения.

--- Приготовиться открыть огонь из орудий базилики! --- выкрикнул Олантор. --- Плотный залп торпедami, меры безопасности не соблюдать, комплекс ближнего действия --- сосредоточить огонь

на их оружийных батареях.

--- Что они делают, во имя Императора? --- изумилась Сибийя. --- Их же сожгут.

--- Этого-то я и боюсь, --- сказал Олантор.

Для сержанта Децима первым предупреждением о том, что что-то не так, стал отрывок из пламенной проповеди дьякона Калефа, который он услышал, переключая каналы вокса. Следуя приказу Сибийи, проповедник остался на стенах, чтобы наполнять праведным гневом сердца защитников. Нужды в этом особой не было: религиозные призывы мало трогали солдат Ультрамара, чье мужество основывалось на долге, чести и узах братства, окрепших за годы войны, а не на иступленном фанатизме, свойственном некоторым имперским священникам.

Проповедник с ликованием вещал что-то об огненной комете, несущей гнев Императора, но Децим не обратил на эти слова внимания, приняв их за красочную метафору, --- пока не заметил, что все

больше солдат смотрят вверх, а на их визорах мерцает золотистый свет.

Он обернулся к разбитому, осыпающемуся паранету и пригляделся к разрушенной окончности форта. Там, где раньше вздымались величественные сооружения — храмы, часовни, оружейные башни, — теперь вырос кошмарный лабиринт окопов, блиндажей, редутов, колючей проволоки и осадных батарей.

Приближаясь, золотая искра в небе становилась ярче, вокруг нее возникло белое свечение.

— Ты видишь? — спросил Сабатина, встав рядом. Когда-то черный, доспех капеллана за время последней битвы посерел от пыли; но крошусь все так же блестял позолотой, а сам капеллан, хотя и сражался без передышки, казался полным сил, как если бы не нанес врагу еще ни одного удара.

— Вижу, капеллан, — ответил Децим. — Но это не «огненная комета Императора».

— Да, — согласился Сабатина.

Искра увеличивалась, и вскоре можно

было безошибочно сказать, что это такое:
костический корабль, метров триста или
около того в длину, стремительно
летающий к форту в облаке плазмы и
обломков. Словно грозное копьё, нацеленное
в самое сердце Бастионов Десницы,
корабль как будто устехался, предвкушая
смерть. Орудийные батареи,
установленные на заостренном носу,
сверкнули вспышками выстрелов, и от
попадания огромных снарядов взорвался
генераторный храм, завалив обломками
часть Царской дороги.

Солдаты бросились в укрытие, а
корабль все приближался, не прекращая
огонь. Шквалом снарядов были снесены
стены сухого дока; взрыв уничтожил и
соседний храм, сравняв его с землей, и
сорвал крышу с рудохранилища.

К кораблю, оставляя за собой
пылающие инверсионные следы, пронеслись
торпеды, затем открыли сокрушительный
огонь артиллерийские комплексы. Торпеды
взорвались глубоко в корпусе, и вражеский
корабль согнулся от носа до кормы; по
всей его поверхности вспыхивали и тут же

засли пожары, топливо вырывалось наружу
и тут же замерзало блестящими
кристаллами, и каждое новое попадание
отрывало все БОльшие куски обшивки.

К цели устремился еще один залп
торпед; каждый выстрел орудий базилики
сильным резонансом отзывался в
поверхности форта.

--- Все кончено, --- с глубоким
удовлетворением сказал Сабатина. ---
Неужели их капитан рассчитывал
уцелеть в таком рейде?

--- Не рассчитывал, --- заметил
Децим, --- и это был не рейд...

--- Что ты хочешь сказать?

--- Они думают иначе, чем мы,
капеллан, --- пояснил Децим с нехорошим
предчувствием. --- И они не ценят жизнь.

Сабатина посмотрел вверх
орудийные комплексы ближнего действия,
установленные на базилике,
массированными залпами расстреливали
горящий остов корабля.

--- Обет Жиллимана... --- прошептал
капеллан.

Децим открыл общевойсковой канал

боек-связи и заорал:

--- Все в укрытие, немедленно!

Но громада костячатого корабля уже надвигалась на них, и предупредить об опасности было поздно и бесполезно.

Когда-то он назывался «Разящий коготь» и с честью нес службу в рядах Имперского Военного флота; но это было давно, и сейчас оскверненному кораблю была уготована последняя роль --- самому стать снарядом. Его орудия оставили разрушительный след на Царской дороге, но затем замолчали: орудийные расчеты, тупировавшие настолько, что стали одним целым с орудиями, были вырваны со своих мест, когда батареи «Неукротимого» вспороли корпус корабля.

Значительные его части пострадали от взрывов, но центральная секция уцелела, и теперь сотни тонн железа падали с огромной скоростью на Бастионы Десницы. Самоубийственный курс, проложенный капитаном корабля, отклонялся от цели на несколько сотен метров, но для такого оружия точность не имела значения.

«Разящий коготь» рүхнүл в ров перед Вратами Варрона, и от этого удара стена, соединявшая два бастиона, рассыпалась в пыль. Затем взорвался плазменный реактор корабля, вверх взметнулось гигантское грибообразное облако, а от эпицентра взрыва пронеслись ударная волна и стерж белогa огня.

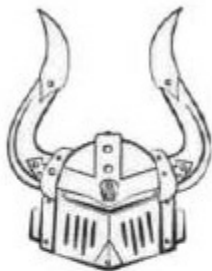
В кипящем котле взрыва исчезли оба бастиона. Всего несколько секунд потребовалось на то, чтобы обрушились, спекаясь в стекло, стены; камень, сталь и плоть мгновеном испарялись, едва соприкоснувшись с полусферой перегретой плазмы, которая, быстро расширяясь, накрыла место крушения. Ни силовые госпехи, ни укрепленные бункеры не могли защитить от таких немыслимых разрушений.

Кольцо опустошения все расширялось, оно сокрушило на своем пути могучее основание и контрфорсы Башни Первых. Лишившись столь обширной части своего каркаса, огромная башня не могла устоять, и по всей ее глине побежали трещины, каждая шире, чем дороги внизу.

Башня начала рассыпаться на куски, и спустя всего несколько мгновений после взрыва вся эта колоссальная конструкция рухнула в облаке пыли и обломков. Каменная лавина погребла под собой то, что еще оставалось от Бастионов Десницы, и вся южная оконечность «Неукротимого» превратилась в разоренную пустошь.

Но огни бастионами ущерб не ограничивался. От ударной волны рухнули все священные здания, стоявшие вдоль Царской дороги, и от последующих толчков содрогнулся весь звездный форт. Погибшие исчислялись тысячами; так одним жестоким ударом Хонсю вспорол оборону «Неукротимого». Еще не стихли отзвуки взрыва, в котором погиб «Разящий коготь», а Железные Воины уже вышли из под защиты пустотных щитов и двинулись в последнюю атаку.

В армии Железных
Воинов
существует много
вариантов
шлемов, но
большинство из
них призваны
внушать страх
любому воину,
которому не
повезет
столкнуться с
сынами
Пертурабо.

Стоя в открытом люке «Ленд
рейдера», Хонсю восхищался масштабом

разрушений, которые вызвало падение корабля. Хотя сам он всегда распоряжался жизнями подчиненных безо всяких угрызений совести, удивительно было то, что первым до этой идеи додумался Этассай. Даже Грендель поначалу был ошеломлен предложением мечника.

В воздухе висели частицы горячего непла, от которого все предметы покрывались белым налетом. Водитель «Ленг рейдера» умело маневрировал, проводя машину между завалами из искореженных обломков и огромными воронками, возникшими на месте уничтоженных стен. На этом поле битвы Железные Воины пролили немало крови, но теперь это была выжженная земля сломленного сопротивления — свидетельство непреклонного желания Хонсю победить любой ценой.

За ним ехало множество бронемашин — пестрая стесь «Носорогов», «Ленг рейдеров», боевых машин Тарка, уцелевших в прошлой атаке, и сотни грузовиков, платформ и полугусеничных транспортов, захваченных у врага. В строй была

поставлена вся техника, которая могла перевозить солдат; те же, кому не нашлось места на транспорте, бежали через дытящиеся развалины бастионов, подстегиваемые желанием найти себе жертву в этой последней битве.

Там, где раньше стояли бастионы, образовалась крутая насыпь, и гусеницы «Ленг рейдера» заскрежетали по камням, проскальзывая. Наконец они нашли опору, и машина рванулась вперед, а затем вниз — к самой середине центральной дороги процессий. Хотя эта часть крепости меньше пострадала от взрыва, она все равно выглядела так, словно какой-то гигант, вооружившись бойным шаром, не пропустил ни одного здания на своем пути и остановился, лишь учинив разрушения, которые не восстановить и за сто лет.

Практически сразу на атакующих обрушился шквал огня из всех калибров. Защитники наспех соорудили баррикады и огневые точки, но этому не стоило удивляться: немногие уцелевшие Ультрагесантники действовали с привычной четкостью и слаженностью, и

судя по всему, к центральной базилике и ее мощным оружейным башням придется пробиваться с боем. Хонсю видел это титаническое сооружение прямо перед собой — огромное, прочное и, что самое главное, уже совсем рядом.

— Прорывайтесь! — крикнул он. — Пленных не брать, никого не щадить и не останавливаться!

Крупнокалиберные пушки на спонсонах «Ленг рейдера» открыли огонь, и импровизированный редут исчез за раскаленной стеной пламени и дыма. Угнетавшие по обе стороны от здания отзвуки выстрелов, под которыми загудела толстая броня танков. Наведя тяжелый болтер на цель и передернув затвор, Хонсю обрушил на стрелявших поток снарядов.

Разрывные снаряды пробивали остатки стен, настигая солдат, пытавшихся найти там укрытие, и тела тех, кто оказался на линии огня, задержались в нелепом танце, как таранетки.

Уз-за баррикады дальше по улице

раздался залп, и снаряды, очертив в воздухе дугу, устремились к танковому клину. Ни один не зацепил «Ленг рейдер» Хонсю, но три грузовика взорвались от прямых попаданий, уничтоживших блок двигателя и кабину водителя. Другие же взорвались в толпе солдат, бежавших рядом с машинами; отряды, не защищенные доспехами или броней, массово гибли под обстрелом, но их потеря Хонсю не заботила: исход этой битвы решит бронетехника.

Между обеими армиями разгоралась ожесточенная перестрелка, но на стороне Железных Воинов была большая огневая мощь. Разрушение Бастуонов Десницы и падение Башни Первых подорвали решимость защитников. Сотни, если не тысячи их товарищей погибли, и Хонсю растаял, подумав, чем может обернуться вера в дружбу и боевое братство. Если воина не заботит судьба тех, кто сражается рядом с ним, то и смерть их никак на нем не скажется.

«Ленг рейдер» с грохотом прорвался через импровизированную баррикаду,

попутно раздавив несколько солдат в синеголубой форме. Один солдат из отряда уцелел и выпустил по врагу несколько лазерных разрядов, которые рассыпались снопами искр на наплечниках Хонсю, но сразу же был разорван пополам болтерной очередью.

Рубежи обороны рушились один за другим — танковый клин просто стинал их быстрым и массированным ударом. Кое-как сооруженные заграждения или не выдерживали огня подвижной артиллерии, или, попав во вражеское окружение, были уничтожены пехотой. Защитники этих баррикад проявляли небывалую дисциплинированность, но и ее можно было сломить. Кольцо непрерывно стрелявших бронемашин стягивалось вокруг них все туже, и в конце концов они сдались перед неизбежным.

Простые солдаты, попытавшись убежать, пали жертвой огринов — те с радостью разрывали их на части и, зацепив грейферами, тащили за собой, словно трофеи. Боевые машины Вотиура Тарка ринулись в самую гущу сражения.

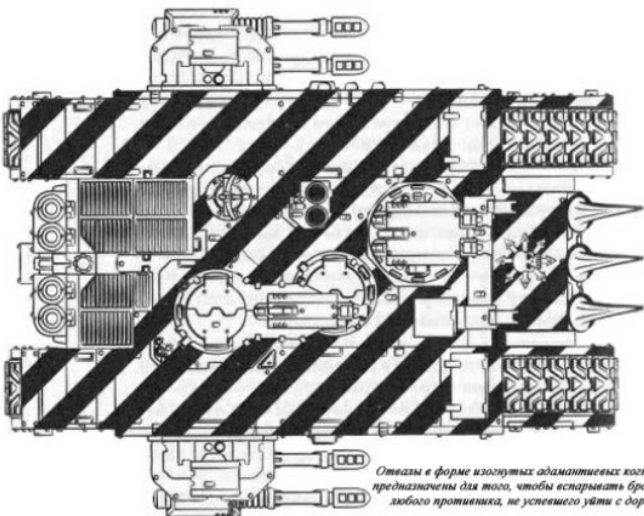
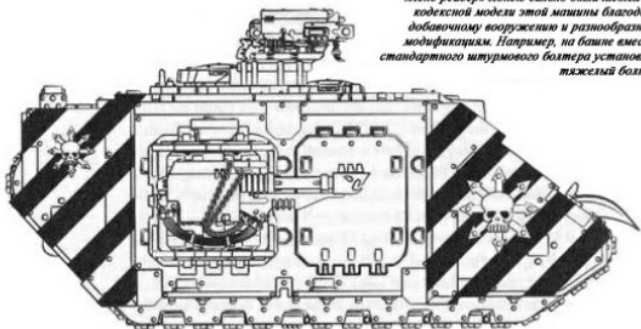
многочисленные механизмы быстро шагали по развалинам укреплений и расправлялись с защитниками, сжимая их клешнями или круша хлесткими ударами хвостов. Минометные комплексы, установленные на киборге Тарка, безостановочно обстреливали противника, а сам предводитель машин — точнее, то, что еще оставалось от его плоти — качался на атмосферических волнах в подвешенном отсек под брюхом научнообразного механизма.

Каарья Саломбар и ее корсары, передвигаясь на кричаще разукрашенных скифах, врезались в толпу солдат, бежавших к базилике. Хонсю наблюдал, как ее скиф стрелой протчался к отрядам защитников, которых экипаж машины принялся уничтожать, с убийственной точностью стреляя из пулеметов или взрывая гермокапсюли сверкающими саблями. Вычурность и эпатаж, свойственные корсарам и их стилю боя, были ему чужды, но проявленная ими жестокость заслуживала восхищения, и Хонсю решил после сражения похвалить королеву корсаров за учиненные зверства.

Гүсеницы «Ленг рейдера» перемалывали тела убитых, а Хонсю носил убежавших солдат очередями из тяжелого болтера, наслаждаясь привычным чувством в руках от отдачи тяжелого оружия и грандиозным размахом битвы.

Но когда на его стороне будет сила Рожденного Трижды, это сражение станет лишь началом великой войны.

«Ленд рейдер» Ховсю сильно отличается от кодексной модели этой машины благодаря добавочному вооружению и разнообразным модификациям. Например, на башне вместо стандартного штурмового болтера установлен тяжелый болтер.

Отвалы в форме изогнутых адамантовых когтей предназначены для того, чтобы вспарывать броню любого противника, не успевшего уйти с дороги.

Глава 6

Несмотря на звон сигнальных колоколов и вой сирен, наполнивших командную часовню Базилики Доминастус, Олантор был абсолютно спокоен. Пикто-экраны показывали, что происходит на Царской дороге, и эти изображения невыносимой по жестокости резни казались ему живым воплощением самого худшего из кошмаров; он с трудом мог представить, как кто-то может убивать с таким упоением смертью.

Бастионы Десницы пали --- были разрушены до основания одним бесчестным ударом, равного которому Олантор едва ли мог припомнить. Децим и Сабатина наверняка погибли, а вместе с ними и воины Пятой роты, которым было поручено укрепить оборону. Если бы самого Олантора не вызвали в командную часовню, смерть нашла бы и его.

--- Спаси нас Император, они все мертвы, --- стенал Патер Монна, чья самоуверенность полностью испарилась

при виде врага. -- Нас всех убьют.

-- Молчать! -- оборвала его Сибийя. --
Вы же слуга Императора. Поддайтесь
отчаянию -- и уподобитесь презренному
червю.

Патер Монна уставился на нее
выпученными глазами, словно не веря
своим ушам:

-- Вы сняли? Посмотрите только,
что там творится! Все или уже мертвы,
или вот-вот погибнут. И мы будем
следующими! -- Разъяренный слуга
навигаторов повернулся к Олантору: -- Вы
же вроде должны нас защищать?
Прославленный Ультрагесант, ха! Немного
от вас получилось проку.

Схватив Монну за ворот багрово-
золотого кителя, Олантор приподнял его
над палубой:

-- Пока жив хоть один
Ультрагесантник, надежда есть.

Он отпустил Монну, и тот, упав в
пустующее кресло, обхватил голову
руками и стал раскачиваться взад-вперед,
безостановочно повторяя «Император
хранит, Император хранит...». Не обращая

внимания на обезумевшего от страха штурмана, Олантор обратился ко всем, кто был в часовне:

--- Да, враг разрушил Десницы, но ил не взять базилику, --- сказал он громко, заглушая шум голосов и лязг сервиторов. Испуганные разговоры немедленно столкли, и взгляды всех присутствующих обратились к Ультрагесантнику.

--- Враг пробил брешь во внешних бастионах, --- продолжал Олантор, --- но мы готовы дать ему отпор. Орудийные башни базилики сметут солдат противника, как ураган ломает колосья пшеницы. Наши защищают высокие и толстые стены, и дважды мы на одну ловку не попадемся.

<Брат Олантор,> сказал Алтарион, обходя планшетный стол. <Ты делаешь честь Первой роте. Пока ты с нами, ксеносы не смогут победить.>

Олантор хотел было поправить почтенного брата, но в этом не было смысла. Погрузившись в воспоминания о давней битве, Алтарион будет сражаться с армией Губительных Сил с такой же доблестью, с какой он противостоял

тварям Великого пожирателя. Сибийя, очевидно, подумала о том же, и он кивнул ей с благодарностью.

--- Гестиан, запечатывай базилику, --- приказал он. --- Всем орудиям: открыть огонь по Царской дороге.

Техногесантник не ответил, и Олантор повернулся, чтобы повторить приказ, но вместо этого он емел от удивления и ужаса.

Голова Гестиана запрокинулась назад, рот распахнулся невозможно широко в крике агонии. Яркий электрический огонь вспыхнул в его глазницах, потек изумрудным потоком изо рта. На глазах Олантора этот же огонь охватил все точки соединения, в которых тело Гестиана было связано с командной консолью, и всю нишу заполнило злобщее зеленое свечение. Техногесантник истошно закричал --- крик души, испытывающей жесточайшие муки, --- и огонь электрическими дугами перекинулся с его тела на другие предметы.

По всей командной часовне засверкали зеленые молнии, поражая когитаторы и

логические устройства базилики. Словно жадный вирус, волна огня поступила к самому сердцу каждой машины, и из выходных разъемов посыпались искры. Пикт-экраны перегорели, латунные кольца на шкалах приборов мгновенно расплавились.

Сгорая заживо, кричали техники — слишком тесно соединенные со своими приборами, они были ограничены в движениях и не могли спастись бегством. Так же на своих местах сгорали и серверы, но они и не пытались двинуться, не обращая никакого внимания на пламя, пожиравшее их плоть.

Сработали противопожарные распылители, что погасило пламя, но воздух наполнился едким, угущивым дымом. Из перегоревших систем продолжали каскадом сыпаться искры, но сигналы опасности звучали теперь тише, и аварийное освещение потеряло его тусклого оранжевого свечения.

Осторожно пробираясь через разрушенную часовню, Олантор направился к Гестиану, от тела которого остался

лишь почерневший скелет, заключенный в
опаленную броню. На черепе еще виднелись
куски обгоревшей плоти, а глазницы по-
прежнему светились странным огнем.
Изуродованное горло издало булькающий
стех, и из аудиоттеров вокруг командной
консоли слышался шорох статических
помех.

++Теперь здесь команду я,++ прошипел
отвратительный голос, механический и
бездушный.

Олантор выстрелил в труп
Тестиана, но злорадный стех не столкнул
то, что его порождало, уже проникло во все
системы звездного форта. Самые худшие
опасения Олантора укрепились, когда его
кликнул брат Алтарион, стоявший у
планшетного стола:

<Наши защитные системы
отключаются одна за другой!> вскричал
Древний. <Все врата открываются, подача
энергии к орудиям прекращена. Эти
ксеносы оказались коварнее, чем мы
думали. Они уже рядом, брат!>

Олантор подбежал к дредноуту и,
быстро просмотрев данные, с печалью

осознал масштабы катастрофы. Герметичные двери опускались, перекрывая путь столь необходимым отрядам подкрепления; техника и агентам доступ к их системам был закрыт; прекратилась подача энергии на взлетные палубы; арсеналы заблокированы, внутренняя защита отключена. Они лишились всего, что могло бы дать им возможность оказать сопротивление захватчикам.

--- Мы проиграли, --- сказала Сибийя, сделав те же выводы.

<Тогда здесь мы и примем героическую смерть!> объявил Алтарион.

Олантор взглянул вверх, на саркофаг переднего этажа, покрытый великолепными барельефами. На плите гранита, взятого из гор Кастра Магна, была изображена последняя битва, которая чуть не стоила Древнему миру жизни. О последнем бое Алтариона было сложено немало легенд, и если сейчас их действительно ждала смерть, то встретить ее Олантору предстояло с одним из самых великих героев ордена.

— Да, брат, — ответил он, кладя руку на эфес меча. — Мы вместе пойдём в бой и плюнем врагу в лицо у Врат Конора.

<Достойная смерть,> согласился предположить, погрузившись в воспоминания о минувших днях. <Смерть, которую будут помнить вечно. Так рождаются легенды о мёртвом ордена.>

Олантор повернулся к Сибийе:

— То крайнее средство, которое вы мне показывали...

— Его уже переместили, — ответила она. — Оно там, где и должно быть.

— И где же это?

— Оно защищает нечто очень ценное, что ни в коем случае не должно попасть в руки врага.

— Вы скажете наконец, что это такое? — настаивал Олантор. — Я всегда знал, что присутствие Инквизиции в форме объясняется не только опасностью скверны, оставшейся от его бывших захватчиков-демонов. Признайтесь же, почему вы здесь.

Он уже решил, что Сибийя не станет отвечать, но она опустила взгляд на

дисплей планшетного стола, все еще показывавший сцены резни на Царской дороге.

--- Хорошо, я скажу, --- заговорила она, --- но вам будет тяжело услышать правду.

Спрыгнув с корты «Ленг рейдера», Хонсю с болтером в руках присоединился к воинам, мчавшимся к огромным вратам базилики. Амбразуры твердыни полыхали зеленым огнем; тот же огонь, словно жидкость, струился по статуям и горгульям, глядевшим со стен. По поверхности всего здания плясали электрические разряды, как будто стараясь добраться до самого его основания.

Створки огромного портала, ведущего в базилику, были широко распахнуты; немногие солдаты собрались у входа в нартекс, в ужасе глядя на двери, которые никак не хотели закрываться. Люди сразу же оказались под болтерным огнем, а затем в нартекс ворвался, ревя двигателем, боевой танк. Огнеметы, установленные в верхней части его испачканного кровью корпуса, подожгли

деревянную обшивку стен и шелковые занавески, свисавшие с потолка.

Измученные защитники базилики пытались спастись от погрома, причиненного огнеметным танком, но сабли Каары Саломбар, легко спрыгнувшей со скафы, проредили их ряды. Огромные, неповоротливые огрины срывали украшения со стен и с помощью грейферов одну за другой валяли колонны.

Кагарас Грендель и Нота Этассай встретили Хонсю у входа в базилику.

— Агент Цицерин хорошо сделал свое дело, — сказал Этассай, салютуя окровавленным мечом.

— Чертовски хорошо, — уточнил Грендель. — Иначе мы бы легкими тишениками все еще торчали снаружи.

— Грендель прав, — согласился Этассай. — Если бы твой ручной магус потерпел неудачу...

— Но у него все получилось, — прервал его Хонсю. — И мы внутри.

— Это точно, — сказал Грендель. — Что теперь? Где этот повелитель демонов?

Словно в ответ на вопрос Гренделя, на визоре Хонсю появился поток информации: зеленые строчки текста быстро сменяли друг друга, а поверх них накладывались структурные схемы базилики. Всего через мгновение он уже представлял себе внутреннюю планировку здания так же ясно и четко, как если бы сам сконструировал его.

И сразу же увидел то, что искал: варп-ядро «Неукротимого», пульсирующее, как живое сердце.

--- Он прямо под нами, --- сказал Хонсю. --- Пошли.

Олантор наблюдал, как техники Сибиьи и агент в подбитой мехом танции подсоединяют кабели к железной капсуле, которая раньше находилась в холодильном отделении инквизиторского корабля. Над поверхностью капсулы струились клубы пара, и последние сосульки таяли от жары, которая стояла в этом похожем на пещеру зале, расположенном в сердце «Неукротимого».

Расставив небольшие блокирующие группы по всему форту, ставшему теперь

почти беззащитным, Олантор вслеп за
Сибийей спустился по бессчетным
пролетам лестницы, соединявшей
базилику с инженерными палубами; затем
они, пройдя через предательски
распахнутые двери, оказались рядом с
огромным варп-ядром.

Никогда еще Олантор не видел
ничего столь невероятного, столь
огромного, что захватывало дух. Круглый
зал размером с самую большую парадную
площадку на Макразге; в центре ---
пламенеющая колонна из ослепительных
всполохов света, поднимающаяся от пола
на тысячу метров до самого потолка.
Вершину колонны окружала платформа, с
которой свисали до самой палубы,
наподобие пряди черных волос, цепи и
тали. Вихрь жгучего света --- укрощенный
ураган невероятной силы --- был заключен в
оболочку из листов бронированного стекла
и бронзы, покрытых письменами. Внутри
проплывали, мерцая, размытые фигуры, и
у того, кто смотрел на них, какое-то
время оставался перед глазами
светящийся контур их искаженных

очертаний:

Когтистые руки, разинутые пасти, горящие глаза.

Даже сквозь доспех Олантор ощущал, какая колоссальная, невыносимая энергия заключена в этой центральной колонне ослепительного света. Кожа зудела, а разум отказывался принять тот факт, что подобную силу поставили на службу человечеству. Он старался не смотреть на варп-ядро, опасаясь того, что мог там увидеть.

--- Сколько еще?

--- Недолго, -- ответила Сибийя. --- Поверьте мне, в таких делах лучше не торопиться. Одна маленькая ошибка -- и оно набросится на нас же.

Олантор отвернулся, все еще пытаясь понять и принять то, что рассказала ему Сибийя.

Марней Калгар, Владыка Макрагга, обманул их всех.

Повелитель демонов М'Кар все еще жив.

Легенды ордена с гордостью повествовали о том, как Калгар и

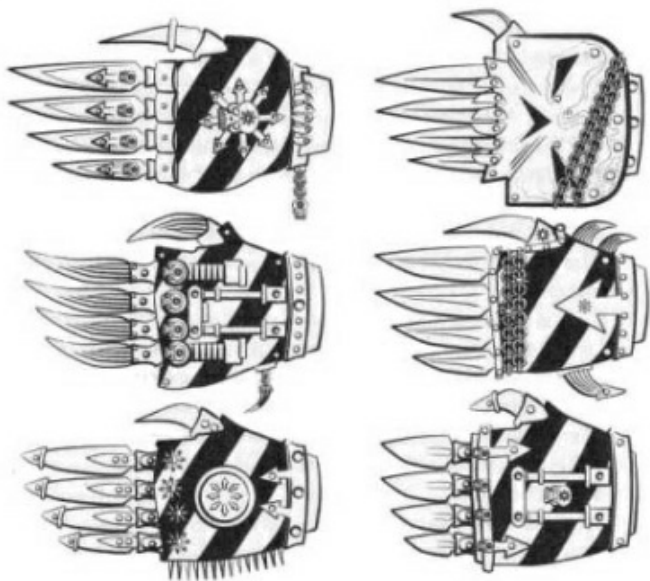
терминаторы из Первой роты взяли «Неукротимый» на abordаж и разбили демоническое войнство М'Кара. Множество страниц было посвящено описанию боя между Владыкой Макрагга и дерзким демоном, и целые трактаты воспевали каждый удар, нанесенный Калгаром. Варрон Тигурий рассказывал о праведном гневе, который позволил магистру ордена сразить демона с помощью Рук Ультратара и разорвать его на части.

И все это было ложью.

Сначала Олантор не поверил Сибийе и пришел в ярость от этих беспочвенных обвинений, позорящих лорда Калгара. Он даже пригрозил убить ее, но затем увидел варп-ядро звездного форта --- и понял, что Сибийя сказала правду.

Олантору хватило одного взгляда в будущую плоть ядра, чтобы понять, что в его раскаленной глубине заключено что-то древнее и дьявольское. Сам свет ядра источал зло, и Олантор с трудом сохранил самообладание при виде плененного существа и обмана, который

но олицетворяло. Обмана таких масштабов, что он был потрясен до глубины души, и сама вера его в орден пошатнулась.

В сражениях Железные Воины часто используют отделения терминаторов, которые могут войти в брешь под сильным огнем и уцелеть. «Ленд рейдеры» обычно доставляют этих воинов как можно ближе к брешу, где им предстоит

расправиться с любыми
укреплениями, которые наспех соорудили
защитники.

Следуя указаниям брата Алтариона,
Ящерицы Сибии и уцелевшие солдаты из
ауксиллии Ультрамара строили баррикады
из опрокинутых рабочих столов, пустых
бочек из-под машинного масла и
поставленных друг на друга ящиков с
запчастями. Не самые надежные
укрепления, но они помогут организовать
оборону варп-ядра.

Защитников было не больше сотни ---
всего сто мужчин и женщин, которые
должны были противостоять воинству,
грозящему все на своем пути ради того,
чтобы напустить демона на Ультрамар.
И всего вдвое из этой сотни ---
Ультрагесантники.

Да, один из них был гредноутот, но
все равно...

Они сделали все возможное, чтобы
укрепить оборонительные рубежи, но
теперь, когда механизмы форты работали
против них, Олантор понимал, что эти

баррикады продержатся в лучшем случае несколько минут.

Возможно, только несколько минут и понадобятся.

Он развернулся и направился к группе техников и сервиторов, которые корпели над пультами управления варп-агром. Патер Монна руководил работой полдюжины специальных сервиторов, созданных с использованием генетики навигаторов: они подсоединяли кабели, приваривали к элементам, снятым с планшетного стола, массу дополнительных деталей. Олантор даже не рискнул предположить, что должно получиться в итоге.

Заметив его, Патер Монна оторвался от работы.

--- Нужно спешить, навигатор, --- сказал ему Олантор.

--- Я не навигатор, --- возразил Монна, --- я просто работаю на семейство Кастана. Моя семья породнилась с ними через брак, заключенный между...

Олантор взмахнул рукой, прерывая генеалогический экскурс Монны. Он

понимал, что таким образом иштурман
пытается справиться со стрессом, но у них
не было времени на эмоции.

--- Через сколько времени ты сможешь
инициировать варп-переход?

--- Не знаю, --- Монна пожал плечами.

--- Так не пойдет, --- предупредил
Олантор. --- Вряд скоро будет здесь. Мы не
можем позволить им освободить демона.
Ты понимаешь, что поставлено на карту?

--- Конечно, понимаю. Наверно, даже
лучше вас.

--- И когда же ты будешь готов?

--- Через минуту? Никогда? --- Патер
Монна перешел на крик, показывая на
самодельные инструменты и клубок
спутанных проводов, диодов и ламп,
вывалившийся из пульты управления
ядром. --- Бесполезно. Я не могу работать в
таких условиях.

--- Придется, --- отрезал Олантор. ---
Других не будет.

--- Но это же невозможно, ---
воспротивился Патер Монна. --- Вряд
инициировать варп-прыжок без координат?
Безумие. Прыгать, находясь так близко к

планете...

--- Знаю, --- сказал Олантор. --- Нас затянет в гравитационный колодец.

--- И мы все погибнем, --- отметил очевидное Монна.

--- На это я и рассчитываю.

--- Но погибнет ли... оно? --- спросил Монна, поведя плечом в сторону чудовища, бесновавшегося внутри варп-ядра.

--- Не знаю, --- признался Олантор. --- Но очень на это надеюсь.

Хонсю спускался по лестнице, перепрыгивая через три ступени за раз, сверяясь со схемой, светившейся на визоре. Он вел Железных Воинов в самые неграмотные базилики. Пальба вокруг не стихала: с лестничных площадок, образовавших дефиле для защитников, неслись лазерные разряды, а со стороны его собственных воинов ревели болтеры и огнеметы.

Узкий лестничный колодец был смертельной ловушкой, но в нее угодили сами же защитники: их было так мало, что они не могли и надеяться остановить волну Железных Воинов. Огрини-грейфераты сносили баррикады, а

Железные Воины как таран проходили сквозь строй защитников, убивая всех на своем пути.

Трендель со стехом расстрелял весь магазин болтера и отбросил оружие, сменив его на зверского вида меч с зазубренным лезвием; через плечо его был перекинут очередной мельтаган. Нома Этассай отказался от оружия дальнего боя, полагаясь в деле убийства на свои парные мечи и ужасающую скорость. Он двигался плавно и текуче, мгновенно перемещаясь от одной точки к другой. Такой скоростью обладали лишь те, кого отметили боги.

Огонь пожирал потные знамена на стенах, и всю шахту лестницы затянуло густым дымом, сквозь который спускались Железные Воины, силой прокладывая себе путь к техническим уровням форта. Хонсю расстреливал врага короткими очередями, и каждая скашивала группу солдат.

Никто из сторонников Империи не выберется из этого форта живым.

Хонсю встал на колени рядом с

телом одного из убитых солдат. Грудь его разворотило болтерным снарядом, из пробитого доспеха торчали сломанные ребра; Хонсю погрузил пальцы серебряной руки в рану и, глядя, как падают алые капли, сказал:

--- В их крови нет силы, я чувствую, как от нее стергит страхом. В них нет твердости.

--- Чтобы это заметить, необязательно нюхать их кровь, --- проворчал Грендель, поднимая собственные окровавленные руки.

--- И дерутся они паршиво, --- поддакнул Этассай, --- но Хонсю прав. Их страх притупляет происходящему определенную... ажитацию.

--- Понятия не имею, о чем ты, --- огрызнулся Грендель, похожий на гончую, которая так и рвется с привязи. --- Мне хочется их просто убить.

--- Не волнуйся, дорогой Грендель, --- сказал Этассай, подкрадываясь к нему сзади и шепча прямо в ухо. --- Я поберегу нескольких для тебя.

Грендель отмахнулся от мечника и

требовательно спросил:

--- Далеко еще?

--- Остался еще один уровень, --- Хонсю вновь вывел план звездного форта на визор. --- Мы прошли последнее дефиле.

--- Так чего мы ждем? --- прошипел Грендель и двинулся дальше.

Стены нижних уровней базилики были из стали и бронзы; надписи, нанесенные на них крупным шрифтом, предупреждали об опасности и печальных последствиях для тех, кто не соблюдает соответствующие меры предосторожности. Каждую надпись сопровождали изображения имперского орла и белоснежной латинской 'U', и Хонсю насмешливо ухмыльнулся при виде этой нарочитой мишуры.

Заботиться о безопасности смертных --- в этом весь Ультрагесант.

--- Это вас и погубит, --- прошептал он, следуя за Гренделем по широкому коридору, полному шипения труб, оранжевого света проблесковых ламп и воя сирен. Механический голос предупреждал о вторжении, и Хонсю с неталой гордостью подумал о том, что в форте это

предупреждение звучало впервые.

Коридор впереди резко сворачивал влево, и Хонсю, опередив Гренделя, выглянул за угол. Широкая железная лестница оканчивалась у взрывостойких дверей, ведущих в зал, озаренный бело-золотым свечением. Благодаря агенту Цицерину бронированные перегородки дверей были открыты, а из контрольной панели у входа сыпались зеленоватые искры. Проход перекрывала только баррикада, наспех сооруженная из мешков с песком и опрокинутых рабочих столов, которую защищали по меньшей мере два десятка солдат в сине-золотой форме ультрамарских подданных.

— Мы на месте, — объявил Хонсю, не в силах скрыть охватившее его волнение.

Пара автомашек, закрепленных на двуперевозных опорах, выплонули в его сторону залп крупнокалиберных снарядов, а солдаты встретили врага шквалом лазерного огня. Хонсю упал, вжитааясь в пол; разрывные снаряды прошли стену, осыпав его фрагментами металла и каскадом искр, что не причинило никакого

вредя. Трое из корсаров Саломбар
закричали, сраженные рикошетом,
осталось и одному из Железных Воинов:
шальной снаряд угодил в висок его шлема.
На наплечник хлынула кровь, но через
несколько мгновений воин, упавший на
колени, смог подняться.

Хонсю почувствовал, как по телу
разливается пьянящая смесь боевых
стимуляторов и нейроморфинов, и широко
улыбнулся. Напряжение битвы полностью
захватило его, и он нутром ощущал
сладостную близость победы. Та же
безрассудная дерзость, что и раньше не раз
приводила его к успеху, заставила его
броситься вперед.

Одним прыжком он преодолел
лестничный пролет и с грохотом
приземлился прямо перед баррикадой,
оставив вмятину в металле решетчатого
пола. Для азимутического глаза взять
прицел на стрелка и заряжающего
ближайшей автомашки было делом одной
секунды. Два быстрых нажатия на
спусковой крючок болтера — и оба солдата
отброшены назад. Масс-реактивные

снаряды, пробив доспех, разворотили их
тела изнутри.

--- Вперед! --- крикнул Хонсю и
бросился на баррикаду. Его встретили
яркие вспышки лазерных разрядов, но
только два выстрела попали в цель. Огнем
оставил расплавленный след на
нагруднике, другим прочертил светящуюся
полосу на шлеме, но этого было
недостаточно, чтобы его остановить.
Хонсю не стал даже пытаться
перепрыгнуть через мешки с песком, из
которых была сложена баррикада, и просто
протаранил хрупкую преграду.

Негодующе взревела вторая
автомашка, но и она вскоре утолкла. Хонсю
чувствовал, что воины его отряда
сражаются рядом, но не видел их: его
внимание сосредоточилось только на
ближайших целях. Одному солдату он
проломил череп болтером; другому пробил
грудь кулаком серебряной руки; выстрелил
навскидку, и третьего разорвало пополам.
Этассай танцует двизался сквозь ряды
сражавшихся, отсекая конечности каждым
изящным взмахом клинков. Грендель, как и

Хонсю, гротил все вокруг, предпочитая вести бой врукопашную.

Через несколько мгновений все было кончено: защитники баррикады погибли, превратились в ужасное крошево костей и мяса. Руки Хонсю были залиты кровью, красная жидкость скатывалась с мерцающего серебром протеза.

Перешагнув через трупы последних солдат, он кивнул Гренделю и бросился в зал, где находилось варп-ядро.

Источником света в этом громадном помещении был ослепительный столп энергии, заключенный в каркас из листов бронзы и стекла, покрытых письменами. едва увидев его, Хонсю понял, что достиг цели. Он чувствовал невероятную силу, заточенную в бьющемся сердце «Неукротимого», чувствовал древнее зло, пропитавшее сам воздух фортакс ненавистью, которая зародилась в давние ушедшие времена.

Вокруг колонны сосредоточились последние защитники звездного фортакса: одинокий Ультрагесантник, тот самый, который предсказал, что уничтожит боевые машины

Вотира Тарка (на его саркофаге все еще оставались шрамы после той битвы), и порядка шестидесяти солдат. Они укрылись за очередной цепочкой импровизированных баррикад, и Хонсю захотелось растеяться от жалкого вида этих укреплений. И это единственное, что отделяет его от победы?

Между атакующими и этой пародией на оборону стоял какой-то продолговатый предмет, похожий на гроб, поставленный вертикально. От предмета исходил шипящий звук, по поверхности стекали капли влаги, в центре мигали сигналы датчиков; пучок рифленых кабелей соединял «гроб» с тяжелым обрезиненным пультом, который держала в руках женщина в черном боевом доспехе.

--- А это что такое, во имя варна? --- удивился Грендель.

--- Цели? --- спросил Олантор.

--- «Посеете семена проклятия --- и души наших станут моей жатвой», --- произнесла Сибийя, явно цитируя какой-то текст, Олантору незнакомый, после чего торгнула, быстро активирова объектив

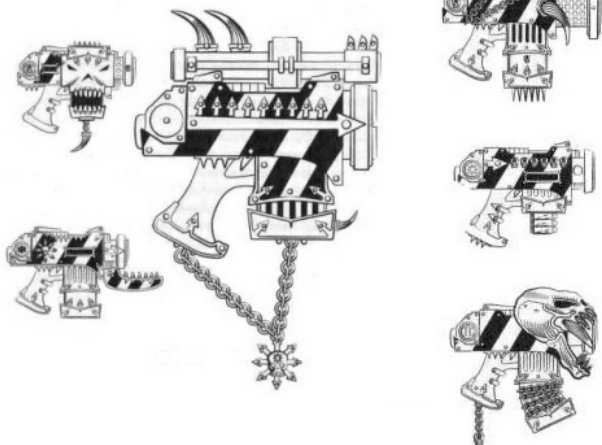
захвата цели, встроенный в шлем. Сделала по очереди засечку на каждом из воинов, которых идентифицировала как предводителей вражеской армии, и затем передала биометрические данные в сигнальный комплекс.

--- Готово.

--- Тогда выпускайте его, --- сказал Олантор.

Кивнув, Сибийя нажала кнопку активации на контрольном пульте:

--- Бойтесь, ибо настал ваш судный день.

Для воина, служащего Губительными
Силам, оружие может быть не только
инструментом разрушения, но и
вестником воли богов. Те, кто верит в
это,

часто украшают оружие символами
смерти (например, черепа) или
приспособлениями, которые сделают
эту смерть более кровавой
(режущие зубья).

Огни на продолговатом контейнере
перестали тигать, и запорные болты,

удерживавшие на месте переднюю панель, с громким треском отлетели один за другим. Панель рухнула на решетчатый пол, и из контейнера потянулись наружу клубы пара. Что-то двигалось в этом тумане, какое-то крайнее средство, к которому прибегли слуги Императора, и Хонсю почувствовал мимолетную тревогу.

Фигура, которая вырвалась из тумана, была маслянисто-черной и гибкой, лицо ее скрывала маска в форме черепа, белая как кость. Поверхность блестящего черного костюма была утыкана инъекторами и стил-шунтами. Больше Хонсю ничего не успел разглядеть: существо оказалось прямо среди них.

Оно было даже быстрее, чем Этассай. Двигаясь с такой скоростью, что очертания его казались размытыми, существо бросилось в атаку, издав при этом полный ненависти рев, и Железные Воины содрогнулись от этого свирепого звука. Клинок, окутанный синим пламенем, в молниеносном выпаде дотянулся до Гренделя, пробил доспех и был высвобожден для нового удара — и все это прежде, чем

жертва успела понять, что случилось.

Грендель упал с удивленным возгласом, а существо смертоносным вихрем бросилось к следующей цели. Вслед ему прозвучали выстрелы, но оно двигалось с нечеловеческой скоростью и уклонялось от каждого выпущенного вдогонку снаряда. Взмахнув мечом, убийца, чьи глаза светились красным, обезглавил одного из Железных Воинов, затем вынул из пояса огрина и одним прыжком перелетел через трун.

--- Боги варна! --- доставая черный топор, прошипел Хонсю. --- Эверсор!

Ассасин был окружен, но ни один удар, ни один выпад, который делали его противники, не достигал цели. Боевые стимуляторы невероятно ускорили метаболизм эверсора, и реакции его обострились до нелогичных пределов. Это чудовище, созданное в недрах самых темных лабораторий Ассасинорума, это убийца был идеальным оружием уничтожения.

Едва ассасин бросился в атаку, как солдаты, занявшие оборону вокруг варна-

агра, открыли огонь. Шквал лазерных
разрядов и пуль обрушился на Железных
Воинов; те начали отстреливаться, и
огромный зал наполнился гулким эхом
выстрелов. Дредноут, горой возвышавшийся
над битвой, активировал иштурмовую
пушку, и блок стволов завращался,
готовясь к стрельбе.

Грендель, рыча от злости, поднялся
на ноги; по пробитому нагруднику стекала
тонкая струйка крови. Много чего можно
было сказать в адрес Кагараса Гренделя,
решил Хонсю, но он был крутым сукиным
сыном.

--- Грендель! --- крикнул он, указывая на
солдат. --- Разберись с ними!

--- С радостью, --- ответил тот,
снятая с плеча мельтаган. Собрав вокруг
себя несколько Железных Воинов, корсаров
и огринов, Грендель двинулся к отряду
защитников, а Хонсю сосредоточился на
битве с эверсором.

Какое-то мгновение полный
ненависти взгляд убийцы был устремлен
прямо на него; ассасин прокладывал себе
путь сквозь ряды Железных Воинов, нанося

удары с пронзительным криком, и каждая новая смерть словно подпитывала его ярость, многократно ее усиливая.

Хонсю слышал, как взревела пушка передноута, но не мог рисковать, выпуская ассасина из вида, чтобы посмотреть, как там дела у Гренделя и его штурмовой группы. Эверсор кромсал противника мечом, который держал в одной руке, в другой же у него был изольчатый пистолет, каждый выстрел которого приходился или в голову жертвы, пробивая шлем, или в ноги — чтобы раздробить коленный сустав. Самого эверсора пули, казалось, обходили стороной, и ни один клинок не мог дотянуться до него в этом танце смерти. Погибли уже семеро из Железных Воинов: кто-то лишился конечностей, кто-то был отравлен, застрелен или вынотрошен; на самом же ассасине пока не было ни царапины.

Эверсор разделался с очередным Железным Воином, вознав меч в уязвимое место под рукой и пронзив оба сердца. Высвободил клинок, отбросил труп в сторону и двинулся дальше, устраняя

противников, словно нагоедлившую помеху. Внезапное появление ассасина мгновенно затормозило атаку Железных Воинов, и это чудовище следовало убрать. Немедленно.

--- Отменный убийца, --- заметил Этассай в паузе между выстрелами. --- От его вида меня в жар бросает.

--- Раг за тебя, --- прошипел Хонсю, следя за эверсором, который подбирался все ближе. --- Ему нужны мы. Именно мы --- его цель.

--- О, искренне на это надеюсь, --- сказал Этассай; гладкая маска скрыла выражение его лица.

Самого Хонсю перспектива сразиться со столь хорошо обученным убийцей не привлекала: он не испытывал иллюзий насчет своей способности противостоять такому врагу. Да, он был умелым воином, но ассасин стоял неизмеримо выше по уровню смертоносного мастерства.

--- Хочешь его? Он твой, --- сказал он, с радостью уступая мечнику шанс рискнуть жизнью. Если кто-то и мог надеяться победить эверсора, то только Этассай.

— О да, — ликующе ответил тот. —
Хочу, очень хочу.

Мечник прыгнул навстречу эверсору, и парные клинки в его руках сверкнули, скрестившись с оружием убийцы.

— Наконец-то, — протянул Этассай, выглядевший великоленно в облегающем костюме из черной кожи и серебра. — Достойный противник, который станет услугой для моего меча.

Ассасин переключил внимание на Этассай, и Хонсю стал свидетелем ритуального танца смерти, в который вступили враги. Этассай сражался двумя клинками из серебристой стали, у ассасина же был только один меч. Сталь, мерцая, рассекала воздух, и противники скользили вокруг друг друга в непрерывном движении.

Хонсю знал, что ему никогда больше не доведется видеть столь безупречное мастерство боя; более того, он сомневался, что во всей долгой истории Империи умела место еще одна подобная дуэль.

Этассай, порочный до глубины души и проявлявший в поединке ошеломительную

ловкость, скорость и хитрость, все же соблюдал дүэльный этикет. Эверсора такие вещи не заботили: им двигало единственное желание убивать, и старомодные представления о чести и славе для него ничего не значили. Его целью было лишь уничтожение врага — и это предрешило судьбу Этассай.

Мечник блокировал удар безупречным движением и резко развернулся, в выпад целясь в пах эверсора, но соперник на месте не стоял и круговым ударом в висок повалил Этассай на пол. Тот перекатился на колени, проворный как кошка и разъяренный тем, что соперник использует такие бесчестные приемы. Последовал очередной выпад, но на этот раз эверсор перепрыгнул через клинок и, используя плечо мечника как опору, перелетел ему за спину. Несколько изломанных и соединенных с хиткостями на руке убийцы, блеснули, выдвигаясь из перчатки, и вонзились в шею Этассай, проткнув доспех. Никто, даже воин, благословенный Темными богами, не мог сопротивляться действию этого

смертоносного коктейля нейротоксинов, созданного лучшими составителями ядов в Оффицио Ассасинорум, и Этассай взвыл от мучительной боли и столь же мучительного экстаза. Из-под маски хлынула розоватая пена, и мечник рхнул на палубу, согрогаясь в иступленных пароксизмах.

--- Невероятно! --- крикнул он, изогнувшись в последней судороге, и Хонсю услышал, как позвоночник мастера клинков хрустнул, не выдержав напряжения.

И вот они с эверсором оказались лицом к лицу, и в сердце Хонсю закрался страх. Маска ассасина была ликом самой смерти; он беспощадно приближался к жертве, расправляя плечи. Остальные воины отступили, понимая, что если вмешаются, то тоже погибнут.

--- Только ты и я, --- сказал Хонсю, крепче берясь за топор.

Ассасин не ответил. Маска-череп отражала синеватое свечение варп-ядра, глаза, полные злобы и ненависти, с отвращением взирали на жертву.

Заметив какое-то движение над

головой эверсора, Хонсю улыбнулся:

--- А может быть, и нет, --- сказал он, когда на убийцу обрушился Свежерожденный.

Аргарик Ваанес заметил падение коротким включением прыжкового ранца и с грохотом опустился на палубу зала, где располагалось варп-ядро. Вокруг него кишели локсатли Ксанеанта, которые спускались по стенам, паля из флешетных бластеров.

Как только техновирус агента Цицерина взял базилику под контроль, оказалось проще простого пробраться внутрь и следовать вдоль энергетических магистралей до самого варп-ядра. Они шли по лабиринту извилистых коридоров, мимо гудящих трубопроводов и пылающих шахт, пока не добрались до круговой платформы, под которой развернулось сражение. С этой платформы, которая опоясывала варп-ядро, свисали глиняные цепи, достававшие до самого пола.

Ваанес наблюдал, как разношерстный иштуртовой отряд с Гренделем во главе атаковал защитников: многих скосил

беспощадный огонь пушки гредноута, других сокрушил его гигантский молот.

--- Мы разве не будем атаковать? --- спросил Свежерожденный, увидев, что к Хонсю приближается ассасин в черном.

Ваанес ответил не сразу --- он не был уверен, каким должен быть ответ. Гордость и честолюбие нашептывали ему, что глупо упускать возможность прославиться, возможность затмить собой всех остальных и стать единственным настоящим героем этого сражения. Другой же голос --- голос призрачного двойника, который видел его истинную суть --- предупреждал, что избранный им путь приведет лишь к одному исходу.

--- Да, --- сказал он сам себе, --- но не менее важно и то, как ты пройдем этот путь.

Свежерожденный истолковал его слова по-своему и ринулся вниз с платформы, ухватившись за одну из цепей и скользнув по ней на палубу. Злобно шипя, поползли вниз по стенам и локсатли; в свечении варп-ядра их кожа меняла окрас, и один отерзительный,

противоестественный оттенок быстро
менял грубой.

Решение было уже принято без его
участия, и Ваанес бросился на палубу.

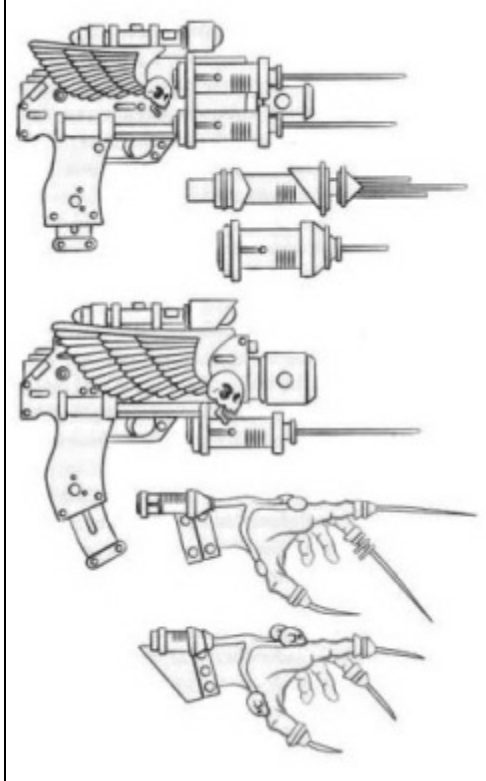
Когда пламя и дым, сопровождавшие
его приземление, рассеялись, он увидел,
что ассасин невероятным образом был все
еще жив. Свежерожденный стоял на
коленях; излы на перчатке эверсора
пронзили его грудь. Прозрачные трубки
пульсировали под напором токсинов,
которые автоматические дозаторы
перекачивали из внутренних емкостей.

От воздействия ядов Свежерожденный
содрогнулся, но руку ассасина не отпустил.
Не в силах вырваться, эверсор вонзил меч в
грудь противника, а затем еще раз, и еще.
Из ран заструился сине-белый свет, словно
кровь Свежерожденного стала того же
цвета, что и энергия варп-ядра.

Ваанес бросился на ассасина, целясь
толпиевыми когтями ему в шею. Не
показав, что уже заметил нового врага,
эверсор мгновенно извернулся в руках
Свежерожденного и с ошеломительной
скоростью блокировал удар. Затем

последовал ответный выпад, и Ваанес еле успел поднять вторую перчатку, чтобы защититься.

Меч ассасина скользнул между ногтей, и он резким движением повернул ладонь так, что клинок переломился, напоследок ослепительно вспыхнув. Эверсор бросил меч, но не успел дотянуться до пистолета: черный топор вспорол ему грудь, раскроив торс надвое от шеи до паха. Брызги крови, измененной и на химическом уровне, и на генетическом, попавшие на доспех Ваанеса,шипели и пузырились, а ассасин рухнул на пол.

Ассасин-эверсор вооружен самым смертоносным оружием из всех возможных. Боеприпас пистолета «Палач» содержит сильнодействующий яд, который может убить самого стойкого врага. Для ближнего боя предназначена нейронперчатка, подсоединенная к

разнообразным стил-шунтам, яды из которых свалят с ног и сильнейшего из костогесантников. Не существует двух одинаковых перчаток, как не существует и двух одинаковых комбинаций ядов, поэтому способа защититься от такого оружия практически нет.

Освободившись от изольчатой перчатки, упал и Свежерожденный: его неестественная плоть силилась восстановиться после страшных повреждений. Его организм обладал потрясающей способностью к регенерации, но даже она едва могла справиться с воздействием столь токсичных веществ, и Ваанес подозревал, что исцелению помогла близость повелителя демонов. Он отступил назад, и Хонсю высвободил топор из трупа ассасина; оружие шипело и ворчало, словно раззадоренное убийством.

— А вы не торопились, — заметил Хонсю.

Ваанес проигнорировал упрек, не отводя глаз от трупа, плоть которого пугнулась и клокотала, охваченная

хитической реакцией. Яды, нейротоксины и вирусы, кошмарной стесью циркулировавшие в теле ассасина, вступили во взаимодействие друг с другом, и мягкие ткани шипели, а кровь дымила, превращаясь в кислоту. Пока убийца был жив, эти реагенты находились в инертном состоянии, но сейчас...

--- Назаг! --- заорал Ваанес.

Хонсюхватило одного взгляда на тело ассасина, чтобы сразу осознать опасность, и он упал плашмя в тот момент, когда трүн исчез в яростном пламени теплового взрыва.

Стараясь пробиться к сержанту-Ультрагесантнику, Грендель ударил очередного солдата прикладом по голове. Ультрагесантник сражался бок о бок с женщиной в черном доспехе и серебряном шлеме; она справлялась с пиратами отточенными взмахами меча, а ее пистолет изрыгал разряды раскаленной добела плазмы.

В мeltaгане Гренделя почти не осталось заряда, и он приберегал последние выстрелы для особо важных целей.

Железные Воины, озрины, корсары и прочие ренегаты уже окружили варп-агроз. Тогда, отряд получился разношерстным, но при этом действовал вполне эффективно. Имперские войска сражались самоотверженно, но даже гредноут, вокруг которого строилась их оборона, не мог повлиять на исход боя.

Не меньше десятка попаданий оставили след на доспехе Гренделя, а грудь все еще болела после колотой раны, которую нанес ему меч ассасина. Клинок пронзил одно из сердец, но второе помогло ему продержаться, пока рана не затянулась.

Ультрадесантник заметил его, и в глазах воина Грендель увидел ту же жестокость, что была свойственна ему самому. Он остановился на мгновение и снял шлем, чтобы почувствовать наэлектризованный варп-агроз воздуха, от которого его ирокез встал дыбом. Снять шлем в разгар боя было глупо, но ему нужно было ощутить, как брызнет на лицо кровь уничтоженного врага.

За спиной сержанта он заметил

бритоголового человека в грязном кителе;
тот лихорадочно трудился у открытой
панели в основании варп-ядра. Грендель
понятия не имел, что этот человек
делает, но Ультрагесантник и женщина в
доспехе явно защищали его, что делало
бритоголового стоящей мишенью.

Дредноут выпустил еще одну очередь
из штормовой пушки, и с десяток корсаров
Саломбар разорвало на куски; удар его
исполинского молота сокрушил одного из
огринов. Но Грендель решил, что с этой
проблемой он разберется позже.

Пока же он пробирался сквозь вихрь
битвы к намеченной добыче, по пути
разминая мышцы плеч, хотя вовсе не
собирался вступать с противником в
рукопашную.

--- Я убью тебя, предатель, ---
пообещал Ультрагесантник, становясь в
боевую стойку и направляя на врага
серебристый клинок.

--- Не угадал, --- возразил Грендель и,
направив на врага мельтаган, выстрелил.

Мельта-разряд, попав ему точно в
грудь, окутал сержанта-

Ультрагесантника ревущим шквалом раскаленного воздуха. Немыслимый жар буквально приварил воина к палубе и сплавил вместе броню, плоть и кости. Кератин потек как воск, мягкие ткани тела обратились в пар, перенасыщенная кислородом кровь выкипела — и все это за одно мгновение.

Увидев, как гибнет Ультрагесантник, женщина, к удовольствию Гренделя, заорала от ужаса. Она бросилась на него с мечом, но он отбил клинок в сторону мельтаганом и ударил кулаком в ее рельефный нагрудник с такой силой, что ее отбросило назад, прямо на бритоголового у варп-ядра.

Женщина что-то крикнула, но Грендель не слушал. Подойдя к лысому тужгине, он поднял его над полом и одним небрежным поворотом руки сломал ему шею, затем отбросил труп прочь и обернулся к женщине, уже мечтая, как разделается с ней наиболее болезненным способом. Она тем временем стогла подняться на колени и подобрать пистолет, и в тот момент, когда

Грендель бросился на нее, нажала на спусковой крючок.

Ярчайший белый свет ослепил его, и мир вокруг исчез в огне. Раскаленный разряд энергии пробил нагрудник, испарил пластины брони, и Грендель закричал от боли. Облегающий костюм, нагетый под давлением, прикипел к телу, синий огонь испепелил волосы и опалил кожу лица и головы. Уронив мeltaган, Грендель потянулся руками к лицу, ощущая, как кожа пузырится и оплывает, словно растопленная смола.

--- Больно же, сука! --- взвыл он.

Женщина в отчаянии провернула дисковый регулятор на пистолете, и магнитные катушки зазудели, перезаряжая оружие, но Грендель, настигнув ее одним шагом, поднял ее в воздух и прижал к светящейся оболочке варп-ядра. Ее доспех начал дымиться, символы, выгравированные на бронзовых пластинах брони, засверкали резким золотым светом. Из суставных сочленений доспеха с шипением вырывался едкий дым, и женщина мучительно закричала.

Грендель точно не знал, что происходит, но подозревал, что ее убивает какое-то заклинание или оберег, встроенные в саму структуру варп-ядра. Женщина пыталась вырваться, но против отступника Астартес у нее не было шансов.

Вокруг по-прежнему кипела битва, но Грендель, забыв о сражении, завороченно наблюдал, как его жертва сгорает заживо внутри собственного доспеха. Наконец она перестала сопротивляться и затихла. Доспех, которому Грендель позволил упасть на пол, обуглился и дымился, а личина, украшавшая серебряный шлем, расплавилась и приобрела скорбный вид. На бронзовых листах оболочки варп-ядра остался сажастый след, и Грендель фыркнул, разглядев в нем контуры человеческой фигуры.

Огромная тень нависла над ним, и он пригнулся, уклоняясь от тяжелого молота, который ударил по варп-ядру с такой силой, что бронзовые пластины погнулись, и синие лучи высвободившейся энергии перечертили воздух мерцающим узором.

Не дожидаясь следующего удара,

Грендель откатился в сторону и подобрал оброненный мельтаган. Тень, накрывшая его, оказалась гредноутом, который уже заносил над врагом исполинский четырехбойковый молот:

<Пробил твой час, ксено-отрогье!>

Увидев, что дымящееся тело в черном доспехе упало к ногам Гренделя, Хонсю понесся к варп-ядру. Ваанес бежал рядом; Свежерожденный старался не отставать, но яды ассасина затедряли его движения, и чудом было то, что он вообще выжил. Следом грузно бежали с полдесятка тяжеловесных из-за имплантов огринов, а также отряд Железных Воинов и ренегаты, защищенные доспехами.

Они уже выиграли это сражение, и только гредноут продолжал сопротивляться. Он все еще мог причинить ужасный урон, но участь его была предрешена. Варп-ядро сияло, как будто заточенный в нем повелитель демонов чувствовал, что освобождение близко. Вспомнив, как на Гигре Кордатус создание варпа на один миг завладело его телом, Хонсю содрогнулся.

Грендель, вскочив на ноги, целился в дредноута из мельтагана, но у Хонсю насчет этой машины Ультрагесанта были более грандиозные планы.

--- Не убивай его! --- крикнул он. Грендель услышал его и укрылся за варп-ядром прежде, чем дредноут успел выстрелить.

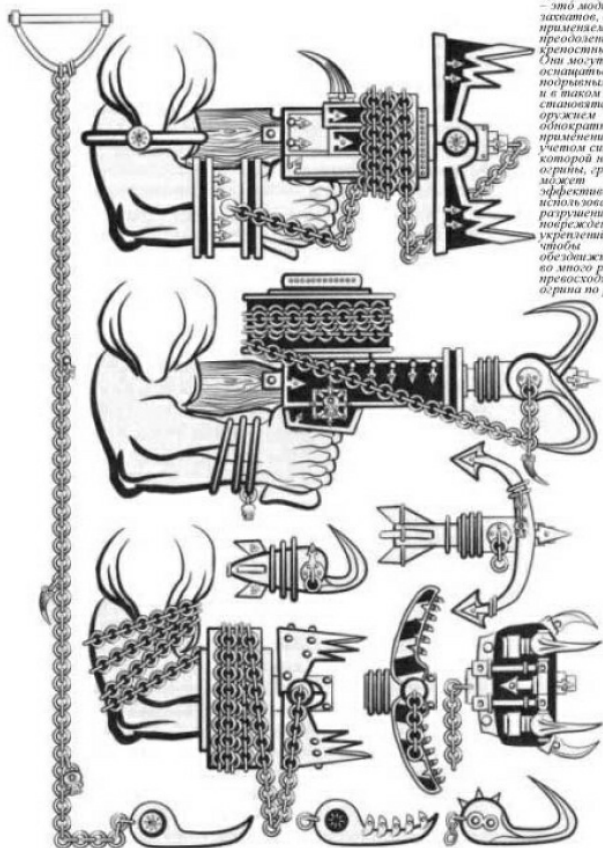
Хонсю резко остановился и тахнул рукой, приказывая огринам атаковать боевую машину, верхняя часть корпуса которой уже разворачивалась к нему.

--- Взять его!

Грейферный захват первого огрина прогрохотал по лобовой броне дредноута, поврежденной в предыдущей битве; крюк зацепился за механизм руки, на которой был установлен молот, и погружался все глубже, чем сильнее машина старалась освободиться. Другой крюк застопорил шарнирный узел, благодаря которому поворачивался саркофаг дредноута; еще два вонзились в броню.

Дредноут яростно взревел, сопротивляясь из всех немалых сил, которые давали ему сервоприводы. Огринов

бросало из стороны в сторону, но с каждым новым грейфером, зацепившимся за броню, попытки машины вырваться становились все слабее, а число врагов, удерживавших ее, — все больше. Очередь из штурмовой пушки разорвала одного огрина нагвое и снесла голову другому, но подоспевшие Железные Воины полностью обездвжили гредноута. От бесплодных усилий освободиться механические мышцы искрили и дымились, пушка, расстреляв весь боезапас, вращалась вхолостую.

Грейферные захваты, которыми пользуются огрины, — это модификация захватов, обычно применяемых для преодоления крепостных стен. Они могут оснащаться подрывным зарядом и в таком случае становятся оружием однократного применения; с учетом силы, которой наделены огрины, грейфер может эффективно использоваться для разрушения уже поврежденных укреплений или чтобы обезопасить врага, во много раз превосходящего огрина по размерам.

«Отпустите меня!» прорычал
 средноут. «Я — брат Алтарион из Первой
 роты Ультрадесанта!»

Теперь, когда боевая машина была

полностью под контролем, Хонсю стоял перед гредноутом без всякого страха. Он бросил быстрый взгляд на огринов и Железных Воинов, удерживавших цепями, пока что врагу не вырваться, но надолго их не хватит.

--- Грендель? --- окликнул он.

--- Здесь, --- отозвался воин, выходя из за варп-ядра, и Хонсю пришел в ужас, увидев, что стало с его лицом: плоть почернела и обуглилась, в глазах --- боль и безумие.

--- В твоем мельтагане еще остался заряд?

--- Как раз хватит, чтобы прикончить этого терзавца, --- Грендель навел смертоносное оружие на саркофаг гредноута.

--- Нет, --- ответил Хонсю, глядя на варп-ядро, где зарождался вихрь света, в котором призрачно мелькали когти, зубы и несчетное количество глаз. Он указал серебряной рукой на черный контур человеческой фигуры, выжженный на бронзовой пластине. В отличие от остальной оболочки варп-ядра, покрытой

защитными символами, эта пластина была чистой, и сквозь трещины пробивались проблески света. -- Целься сюда.

-- Стрелять по варп-ядру? -- зашипел Ваанес. -- Ты что, спятил? Мы же все погибнем!

-- Я так не глотаю, -- возразил Хонсю. -- Грендель, давай.

Воин пожал плечами и, подняв мельтаган, выпустил последний заряд в бронзовую плиту, к которой он прижимал женщину в черном доспехе, пока та не сгорела заживо. С такого близкого расстояния обшивка варп-ядра не могла выдержать выстрел из мельтагана, и металл испарился от невероятного жара.

Бездонный океан энергии, до этого запертый внутри ядра, хлынул наружу раскаленным бело-синим потоком. Но поток этот не прокатился по залу разрушительным шквалом, который мог бы поглотить весь звездный форт; вместо этого свет начал вливаться в плененного гредноута. Могучая боевая машина силилась разорвать цепи, но энергия

Материю проникала все глубже, подчиняя себе каждый атом. Но залупрокатилось эхо жуткого воя, но невозможно было определить, кто кричал — дрегноут или освобожденный демон.

Дрегноут наконец страхнул с себя врагов, вырвал грейферы из рук огринов, но грожь, охватившая его под воздействием демонической энергии, не прекращалась. Его корпус раздавался, увеличиваясь в объеме, конечности становились все длиннее, превращаясь в отбратительную массу металла и демонической плоти. Бронированный саркофаг треснул, и изнутри брызнули лучи света, как если бы вместо благословенного масла и амниотической жидкости в его контурах и сочленениях теперь тек сам варп.

Демон, постепенно обретающий материальную форму, с криком рухнул на колени: переход от пленения к свободе был мучительным. Боль, которой сопровождалось его рождение, чувствовали все; Хонсю казалось, что его тело вспомнило все раны, полученные за долгую жизнь, полную сражений, и сейчас боль от

них вернулась, превращаясь в агонию.

Саркофаг гредноута начал деформироваться, словно был сделан не из гранита, а из вощенной бутаги, и сквозь каменную поверхность проступили очертания оскалившейся рогатой головы. Металл, камень и ткани, пропитавшиеся варпом, слились вместе, облекая в новую плоть череп Рожденного Трижды, и вот показалось вытянутая, звериная морда, на которой просвечивали контуры древних татуировок.

Руки гредноута продолжали вытягиваться; металл треснул, штурмовая пушка превратилась в какое-то кошмарное механо-органическое оружие неведомого предназначения. Очертания огромного молота расплывались в болезненном желтоватом свете, и Хонсю торгнул, пытаясь разглядеть череду изменчивых форм: в одно мгновение мерцающий клинок сменялся когтистой рукой, которая в свою очередь растворялась в водовороте всполохов света.

Но вот неистовые энергии утихли, и

Рожденный Трижды встал на ноги ---
когтистые лапы, закованные в железо.
Существо --- сверкающее, исполинское,
чудовищное создание из стали и плоти.
Император --- возвышалось над всеми в
зале. Оно пошевелило вновь обретенными
конечностями, и аура силы, исходящая от
него, стала физически ощутимой.

Варп-ядро за спиной громадного
повелителя демонов продолжало
пульсировать: в его сердце все еще была
заключена энергия сотни звезд. Пробовая
обшивке, которую оставил мельтаган
Гренделя, заволело мерцающее свечение
варпа, и в этом свете проявлялись
очертания лиц, чьи рты разверзлись в
крике, а в глазах читалась мольба: то
были души жертв Рожденного Трижды,
обреченные вечно служить ему.

Клыкастая пасть повелителя
демонов широко раскрылась, показывая
желтые зубы, похожие на заостренные
могильные катки; его губельный взгляд
окинул всех, кто стоял рядом с варп-ядром,
и остановился на Хонсю, который
ответил чудовищу таким же

оценивающим взглядом.

Глаза существа горели темным светом, который рождает страдание, и Хонсю увидел в них столько злости, столько ненависти, что согрознулся от страха. По сравнению со злобой, которую это создание питало против наследников Жиллимана, его собственная ненависть казалась жалким пустяком.

Существо понимало, зачем он здесь, и в сердце Хонсю забилося быстрее: повелителю демонов нравился его замысел.

С таким союзником месть его станет поистине ужасающей. Гнев повелителя демонов спалит мир Ультратара, и Уриэль Вентрис познает боль и страдания, которых никогда не мог даже представить.

Рожденный Трижды воздел руки, и наэлектризованный воздух в зале сгустился, приобретая вкус крови и железа. Из искривлений, соединивших вместе две реальности, возникали неясные фигуры, которые превращались в чудовищ. Чешуйчатые, рогатые, зубастые твари проскальзывали сквозь тонкую грань между

двѣтя тирати --- сотни демонів
прорывались в материальную вселенную, и
Хонсю чувствовал, что еще десятки
тысяч ждут своего шанса по другую
сторону.

--- Смотрите: вот идет авангард
моей армии, --- проревел повелитель
демонов.

«Неукротимый» покинул орбиту
вокруг алого гиганта Эскари Экстерио,
впервые со дня постройки двизаясь
самостоятельно. Звездный форт теперь
питала иная энергия --- энергия, не
признающая ни законы физики, ни расчеты
давнего утешенного жреца Бога-Машины.

Корабли флота Хонсю и сюда,
пострадавшие в ходе битвы за форт,
пристыковались к причальным докам, и
тысячи пленных техников и сервиторов
приступили к ремонту, устраняя
повреждения и заново оснащая корабли для
грядущей войны. Восстановительные
работы шли и в самом форте: на месте
разрушенных укреплений Железные Воины
возводили новые.

Не было больше бастионов, когда-то

гордо возвышавшихся в величественной красоте; их стенили уродливые донжоны из камня и железа, увенчанные частоколом ржавых пик и переплетением колючей проволоки. Это была отвратительная пародия на великолепные символы славы и чести, превратившая форт во мрачную твердыню, где жили злоба и горькая ненависть.

В крепость Железных Воинов.

«Неукротимый» — хотя это имя ему оставалось носить недолго — удалялся от Эскари Экстерио, направляясь к внешним границам системы Триплекс. Отойдя на безопасное расстояние от гравитационного колодца, создаваемого солнцем системы, звездный форт деформировал пространство вокруг себя и, разорвав ткань реальности, исчез в Эмпиреях, чтобы плыть по течениям варпа.

Его новых хозяев интересовала только одна цель.

Империю Ультрагесанта.

Ультрамар.